

Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»

И.В. ДВУХЖИЛОВА

ИСТОРИЯ ТАМБОВСКОГО КРАЯ СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Утверждено Учёным советом университета
в качестве учебного пособия
для студентов 1 – 5 курсов
всех специальностей и форм обучения



Тамбов
Издательство ТГТУ
2010

УДК 908(470.326)
ББК ТЗ(2Р-4Т)
Д251

Рецензенты:
Доктор культурологии,
директор Тамбовского Центра краеведения
Г.П. Пирожков
Кандидат исторических наук, доцент
О.Л. Протасова
Кандидат исторических наук, доцент,
С.А. Чеботарёв

Двухжилова, И.В.

Д251 История Тамбовского края середины XIX – начала XX веков : учебное пособие / И.В. Двухжилова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. – 104 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-8265-0905-0.

Рассматриваемый период – с середины XIX до начала XX веков – является логическим продолжением материала, представленного в учебном пособии «История Тамбовского края с древнейших времён до середины XIX века». Сохранена сквозная нумерация тем, совпадающая с программами учебных курсов «История Тамбовского края» и «История региона».

Может использоваться в базовом вузовском курсе «Отечественная история», при изучении исторических и краеведческих дисциплин в средней школе.

Предназначено для студентов 1 – 5 курсов всех специальностей, изучающих дисциплины национально-регионального компонента «История Тамбовского края» и «История региона».

УДК 908(470.326)

ББК ТЗ(2Р-4Т)

ISBN 978-5-8265-0905-0

© ГОУ ВПО «Тамбовский государственный
технический университет» (ТГТУ), 2010

Учебное издание

ДВУХЖИЛОВА Ирина Владимировна

ИСТОРИЯ ТАМБОВСКОГО КРАЯ СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Учебное пособие

Редактор И.В. Калистратова
Инженер по компьютерному макетированию М.А. Филатова

Подписано в печать 16.03.2010.
Формат 60 × 84 / 16. 6,04 усл. печ. л. Тираж 300 экз. Заказ № 149.

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

6. ПОРЕФОРМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

6.1. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТАМБОВСКИХ ПОМЕЩИКОВ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ КРЕСТЬЯН. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ НА ТАМБОВЩИНЕ. ЭКОНОМИКА ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

По численности крепостных Тамбовская губерния первенствовала в России. Душевой земельный надел крестьянина во многих уездах едва достигал минимально необходимых 3–3,5 десятин. Некоторые помещики переводили своих крестьян на положение дворовых, которые не имели наделов земли. В 1850-х гг. число дворовых на Тамбовщине выросло на 10 тысяч человек. Большинство тамбовских крестьян оставались на барщине. Им не хватало времени на собственное хозяйство. Поэтому в семьях помещичьих крестьян рано начинали работать дети и долго продолжали трудиться старики.

Трудное положение толкало крестьян на конфликты с помещиками. Отдельные крестьянские волнения получали большой размах и отличались упорством. Многие крепостные не хотели воли на невыгодных для них условиях. Свыше 1000 крестьян помещика Голицына (Усманский уезд) в 1857 и 1859 гг. обращались к министру внутренних дел и Александру II с просьбой запретить увольнение их из крепостного состояния без земли.

В 1858 г. около 1,5 тысяч крестьян помещика Бахметьева в Елатомском уезде сместили управляющего. Участились случаи отказа выполнять барщину.

Некоторые тамбовские дворяне выступили со своими проектами освобождения крестьян. В части проектов предлагалось оставить землю за помещиками, а если и наделить ею крестьян, то за большой выкуп.

Но не все тамбовские помещики при подготовке отмены крепостного права думали только о своих интересах. Члены Тамбовского губернского комитета по крестьянским делам, как и помещики большинства губерний, предлагали при освобождении крестьян наделить их пахотной и сенокосной землёй. Тамбовский комитет в числе немногих предложил ещё присоединять к наделу крестьян и выгон.

Манифест об освобождении крестьян от 19 февраля 1861 г. был доставлен в Тамбовскую губернию в начале марта и был оглашён в помещичьих имениях. Некоторые тамбовские крестьяне так же, как жители села Бездна и сотен других сёл России, не верили в подлинность указа об отмене крепостного права. На сходе в селе Бокино под Тамбовом крестьянин Ефимов заявил, что мы «будем ждать новой царской воли». В село Вячка Кирсановского уезда, где бывшие крепостные отказались работать на помещика, спешно приехал генерал из царской свиты в сопровождении солдат. Крестьяне отказались собраться на сход. Тогда их согнали силой и на глазах у всех высекли розгами «зачинщиков» неповиновения. Многие крестьяне Кирсановского и Моршанского уездов приняли участие в большом восстании в селе Кандеевка соседней Пензенской губернии.

Однако такие решительные формы протеста были единичными. Многие крестьянские общины просто отказывались подписывать уставные грамоты. Крестьяне ожидали, что через два года, когда закончится их составление, будет объявлена «настоящая воля». К началу 1863 г. только одна треть введённых в действие уставных грамот в Тамбовской губернии была подписана крестьянами.

Главным результатом реформы 1861 г. для крестьян стало получение ими личной свободы и экономической самостоятельности. Многие недавние крепостные начали заниматься предпринимательством, переселяться в города, пополняя не только число наёмных промышленных, торговых, транспортных рабочих, но и самостоятельных ремесленников, торговцев, служащих различных учреждений. И в сельской местности крестьяне во многом сами могли распределять время и силы для работы на земле и в домашних или отхожих промыслах.

Каковы же были условия освобождения, и почему они не устроили крестьян? Основой крестьянского хозяйства являлось наделное землевладение. Реформа 1861 г. ухудшила земельное обеспечение крестьянства: Положение 19 февраля позволило помещикам уменьшить площадь крестьянских наделных земель в Тамбовской губернии на 13,1%, что вело к усилению противостояния в деревне. При этом нормы наделов в Тамбовской губернии были ниже, чем в других регионах. По условиям реформы тамбовские крестьяне в разных уездах должны были получить 3–3,5 десятины земли на одну мужскую душу, за что платить ежегодно 8–9 рублей оброка с души или до уплаты оброка отработать каждой семейной парой

40 мужских и 30 женских дней в год на барщине. Намеченный земельный надел, который в расчёте на средний крестьянский двор составлял 12 – 14 десятин, был недостаточным для нормального ведения сельского хозяйства в средней полосе России.

Большая часть бывших тамбовских крепостных получила именно такие наделы. Но у части крестьян «лишние» по нормам реформы земли были отрезаны. «Отрезки» составили около 20% дореформенных земельных наделов помещичьих крестьян. При этом большинство крестьян не возмущались потерей земли, так как она раньше выделялась им помещиком. Протестовали против перевода их дворов на новое место в имении, где земля и другие природно-хозяйственные условия казались крестьянам хуже.

В пореформенный период наблюдается рост крестьянского землевладения за счёт покупки частновладельческих земель. В качестве покупателей выступали как отдельные домохозяйства, так и сельские общества, и товарищества крестьян. С 1883 г., когда был открыт Крестьянский поземельный банк, многие сделки по покупке земли крестьянами стали совершаться при его посредстве с выдачей покупателям ссуд под залог приобретаемых земель.

Крестьяне, купившие землю в товариществе или в обществе, получали её в соответствии с внесённой суммой и могли распоряжаться землёй по своему усмотрению. Но все сделки утверждались приговорами товарищества или сельским сходом. Случалось, что и купчую землю сход пускал в общий передел. Факты покупки земли товариществами имелись во всех уездах.

Решающее влияние и на крестьянское землепользование, и на социальное положение крестьянства на рубеже XIX – XX вв. оказывали природный и демографический факторы. Именно в этот период наиболее отчетливо проявились последствия изменений природных условий, в результате многолетней деятельности человека заметно уменьшилась площадь лесов, что в

свою очередь повлияло на распространение овражной сети. Из 12 уездов губернии в семи относительно быстро развивались овраги. Климат становился суровее и суше, началось исчезновение источников, обмелели реки. Размещение населения зависело от наличия водных источников. Относительной редкостью последних, особенно на юге губернии, объясняется укрупнение сельских поселений.

В структуре крестьянской надельной земли доля пахотных угодий оставалась практически неизменной: в 1881 г. и в 1917 г. она составляла 79,5%. Это означало, что уже в 1880-х гг. надельные земли были распаханы до предела. За 36 лет площадь пашни на них совершенно не увеличилась. Площадь под лугами и выгонами на надельной земле также фактически не изменилась. Однако на арендованной и купчей крестьянской земле доля пашни была выше. На купчей земле, например, процент пахотных угодий в 1881 г. составлял 81,9%, а в 1917 г. повысился до 88,3%.

Качество оставшихся пастбищ было низким, так как наилучшие места распахивались в первую очередь. За редким исключением общинные пастбища кормили стада от 17 до 25 дней в году. А поскольку крестьяне были вынуждены вместо стойлового содержания скота практиковать его пастьбу, то для этого использовался подножный корм на пашне. Ухудшение качества пастбищ отрицательно сказывалось на состоянии крестьянского животноводства.

В условиях существовавшей экстенсивной трёхпольной системы ведения хозяйства широкое распространение получили арендные отношения. В аренду были вовлечены довольно значительные массы крестьян. Арендовали надельную и вненадельную землю у своих односельчан и в соседних общинах, у помещиков, индивидуально и коллективно.

По данным обследования, проводившегося Центральным статистическим Комитетом в 1881 г. и переписи 1880 – 1884 гг., площадь арендованной вненадельной земли в Тамбовской губернии составляла 17,5% от всей надельной и купчей крестьянской земли. В южных степных уездах, где землеобеспеченность на 1 душу крестьянского населения была сама по себе выше, площадь арендованной земли также была выше.

Основными арендодателями являлись местные помещики. Причём форма аренды была полуфеодальной: крестьяне за аренду обрабатывали и земли помещика.

В 1890-е гг. начался процесс замены натуральных отработок денежным эквивалентом. В Тамбовской губернии в 1890-х гг. на долю денежной аренды частновладельческих земель, по данным официальной статистики, приходилось около 60% сданной площади. Одновременно получила распространение подесятинная аренда и аренда на один посев. Последняя особенно способствовала хищническому разграблению богатых чернозёмов.

Несмотря на трудности, росла товарность крестьянского хозяйства. Статистика тех лет показывает, что в период с 1880-х гг. до начала мировой войны возрос вывоз сельскохозяйственных продуктов из губернии. Если в 1880-х гг. вывоз зерновых составлял 11 пудов на душу крестьянского населения, то в 1910 г. – не менее 14,5 пуда, при том, что сама численность населения выросла. Возрос вывоз свинины, птицы, сливочного масла, овощей, пеньки. Зерновые поставки помещичьих хозяйств на рынок не превышали 36%, остальное приходилось на крестьянское производство.

Одним из важных последствий реформы 1861 г. было то, что Тамбовская губерния относилась к одной из наиболее густонаселенных в стране. Быстрый рост сельского населения определялся целым рядом факторов, из которых наиболее важным, как уже отмечалось, была крестьянская реформа 1861 г. Определенную роль играли и возросшие семейные разделы, осуществление которых было упрощено законом 1886 г.

Самая высокая плотность населения традиционно отмечалась в северных уездах, по мере же продвижения на юг она снижалась. Так, в 1881 – 84 гг. в Шацком уезде плотность сельского населения составила 93,8 человека на кв. версту. В центральных лесостепных она была ниже: в Тамбовском – 73,4 человека, в Козловском – 68,4 на кв. версту. Самая низкая плотность отмечалась в степных южных уездах. Наиболее «просторным» считался Борисоглебский уезд – 60,1 человека на кв. версту. В последующие годы при общем увеличении плотности населения эта неравномерность в расселении сохранялась.

В губернии издавна бытовало переселение на новые земли. Регистрация переселенцев, направлявшихся в восточные районы страны, началась с 1885 г., более ранние сведения страдали неполнотой, так как учитывали лишь тех, кто переселялся казёнными палатами. Однако многие мигранты продолжали числиться крестьянами Тамбовской губернии.

В 1869 – 1881 гг., по данным казённой палаты, из Тамбовской в другие губернии и области было перечислено 5958 ревизских душ мужского пола, в том числе 3941 человек бывших помещичьих крестьян. Из общего числа переселенцев 44,7% переехало в Сибирь, 34% – в Уфимско-Орен-бургский край, остальные в Нижневолжский край и на Северный Кавказ.

С 1885 по 1903 г. из Тамбовской губернии выехало в Сибирь и другие районы страны 96 820 человек обоёго пола. Основной контингент переселенцев давали наиболее густонаселённые уезды: Тамбовский, Козловский, Кирсановский, Липецкий, Лебедянский, Моршанский. Население занималось земледелием, и большая часть крестьян в прошлом была частновладельческой. Все ресурсы для расширения пашни исчерпались, под лесами находилось лишь 14% площади, заводы и фабрики в этих местах могли обеспечить работой не более 10 тысяч человек.

Переселения в комплексе с другими социальными и экономическими мероприятиями были наиболее эффективным путем преодоления аграрного перенаселения в Тамбовской губернии. Однако далеко не всякая семья могла решиться переехать на новое место и заново строить свое хозяйство. Поэтому реальный путь выхода из положения состоял в интенсификации аграрного производства.

Крестьянские хозяйства тяжело страдали от неурожаев, пожаров и других бедствий. Жажда получивших свободу крестьян быстрее улучшить свою жизнь любым путём привела к истощению богатых тамбовских чернозёмов. Крестьяне не оставляли часть земли отдыхать под паром и не привыкли использовать удобрения, даже навоз. В итоге снизились урожаи зерновых, стало меньше кормов для скота, что привело к сокращению поголовья. Всё это вело к разорению многих крестьянских хозяйств.

Немалое влияние крестьянская реформа 1861 г. оказала и на помещичьи хозяйства. Процесс разорения дворянства наиболее активно шёл в пореформенное десятилетие. В краеведческой историографии утвердилось понятие «оскудение», предложенное писателем С.Н. Терпигоревым. Помещики потеряли около 40% своей земли. Сохранившиеся имения закладывались и презаклаывались с помощью Дворянского банка. В романе «Оскудение» Терпигорев отмечал: «Во всей Тамбовской губернии едва ли наберётся десяток или два незаложенных помещичьих имений».

Большинство помещиков сдавало землю в отработочную аренду своим временнообязанным. Кроме того, в результате отхода части земель во владение сельским обществам пришлось менять традиционную разбивку полей, переносить или строить заново хутора, а иногда и саму усадьбу, что было сопряжено со значительными тратами. Не все помещики морально были готовы к переходу от бесплатного крепостного труда к частнонаёмному.

Однако многие дворяне избежали разорения, переведя свое хозяйство на капиталистические отношения. В 1870-е гг. «рациональные» помещики стали привлекать наемных работников, использовать машины, развивать перерабатывающую промышленность и применять другие новшества. Одним из владельцев такого «рационального хозяйства» был В.М. Андреевский. Его имение находилось в с. Богословка Кирсановского уезда. В своих воспоминаниях «О моём сельском хозяйстве» он писал: «Я помню... ребенком лет 7–8, т.е. в 1865-1866 годах, я ... ходил в ригу смотреть на молотьбу ржи. Молотили бабы цепами... Это в то время был единственный способ молотьбы хлеба. Вскоре появились гужевые молотилки, потом топчаки и, наконец, паровые локомобили со сложными молотилками. Такой же быстрый прогресс наблюдался и в севе: от ручного сева вразброс перешли к рядовым сеялкам; и в уборке: ручная косьба и жнитво заменены конными жатками и косилками с конными граблями. Крестьяне отставали от частных землевладельцев. Причина их отсталости была ясна: коммунистический строй общинного землепользования беспощадно тормозил нормальное развитие всякого дела. Замечу тут, что более быстрая молотьба хлебов паровыми молотилками произвела радикальный переворот в нашем зерновом хозяйстве. Уж я не говорю про молотьбу цепами, которая продолжалась всю зиму, причём растрата зерна была колоссальная, ибо хлеб в копнах с поля везли на гумно и складывали в скирды; из скирдов снопы везли в ригу, где они молотились. Такая троекратная нагрузка, перевозка и разгрузка основательно околачивала колосья, и можно минимально считать, что процентов тридцать зерна осыпалось и гибло по дорогам и на гумне... когда я, года два спустя ... приезжал в деревню, то по хуторам уже гудели барабаны конных молотилок. Но всё-таки без овинов ещё не могли обходиться, ибо с молотьбой не могли управиться до осенних дождей, – приходилось хлеб сушить. Однако сушили его уже не в снопах, а в зерне, почему и растраты его при таком способе было меньше. И только с появлением паровых молотилок стали успевать обмолачивать весь урожай за вёдро...»

Другим образцовым имением было Знаменское (Кариан), которое в середине XIX в. перешло к графам Строгановым. П.С. Строганов после ухода с дипломатической службы в 1862 г. подолгу жил в имении, сделав Знаменское одним из самых известных образцовых хозяйств России. Здесь велось четырёхпольное земледелие. К обычным озимому, яровому и паровому полям добавилось поле для посева кормовых трав. Для разведения рысистых лошадей были построены каменные утеплённые корпуса, что было тогда большой редкостью. В имении разводились овцы длинношерстной породы, специально привезённые из Англии. У П.С. Строганова существовала птицеферма, где были устроены домики, флигель и гнёзда для различных пород кур, индеек, уток и декоративных птиц – павлинов и голубей. Был тут и пчельник, который состоял из 100 ульев. В саду имения были устроены теплицы, оранжереи и грунтовый сад. В них росли пальмы, лимонные, лавровые и вишнёвые деревья, цветы. Во фруктовом оранжерее выращивались абрикосы и виноград.

Кроме того, на одном из окрестных хуторов было устроено хозяйство из 25 прудов. Площадь водоёмов достигала 60 десятин. В этих прудах разводили карасей. Эти пруды до сих пор пользуются славой у рыболовов.

Рыбоводством также славилось имение Сабуро-Покровское, находившееся на территории современного Никифоровского района и принадлежавшее известному дворянскому роду Сабуровых. Вблизи него располагалось озеро, в котором ежегодно вылавливалось до 300 пудов специально разведённой мелкой рыбы для продажи в Тамбов. Фруктовый сад Сабуровых приносил большой урожай яблок.

Общероссийскую известность приобрело владение графа И.И. Воронцова-Дашкова в с. Новотомниково Шацкого уезда (ныне Моршанского района). Оно славилось не только конным заводом, но и широким использованием новейших сельскохозяйственных машин в земледелии, устройством искусственного орошения лугов, выработкой очень качественного льняного волокна, грамотной разработкой лесных угодий (расчётливая рубка и восстановление леса).

Ещё одним знаменитым имением было Черкино Моршанского уезда, принадлежавшее князю Н.Н. Челокаеву. Его главным достоянием считался фруктовый сад, где помимо открытой посадки плодовых растений располагались большие «грунтовые сараи», в которых росли редкие сорта груши, сливы и вишни. В усадьбе было устроено более 20 оранжерей. В них выращивались персики, абрикосы, виноград, самые разнообразные цветы.

Широкую предпринимательскую деятельность в области сельского хозяйства развернул дворянский род Сатиных. Его представители владели образцовыми хозяйствами в селе Гавриловка Кирсановского уезда, деревне Ивановка Тамбовского уезда, конными заводами в сёлах Усть-Кензарь, Лукино, Рождественское-Подоскляй, мельницей и крупорушкой на железнодорожной станции Казинка.

Но большинство помещиков не смогли перейти на новый способ ведения хозяйства. В связи с разорением они вынуждены были искать новые занятия и источники средств существования. Большинство разорившихся дворян, благодаря хорошему образованию, становились государственными и общественными служащими, офицерами и судьями, инженерами, врачами, учителями.

Примером этого может служить знатный тамбовский дворянский род Салтыковых. В конце XIX – начале XX вв. Владимир Николаевич Салтыков служил членом губернской земской управы и Тамбовской городской управы, его брат Серей Николаевич – товарищем (заместителем) председателя Тамбовского окружного суда, Александр Фёдорович Салтыков – членом того же суда, Дмитрий Фёдорович – врачом, Михаил Фёдорович – преподавателем музыкального училища, а Фёдор Фёдорович – преподавателем мужской гимназии.

Но и те, кто сохранили землю, считали, что нужно не проедать доходы с неё, а вкладывать в новые сферы жизни. Образцом дворянина-предпринимателя служил Иван Петрович Можаров. Имея крупные земельные владения в Тамбовской и Саратовской губерниях, он в конце XIX в. основал в них стекольный и 4 винокурных завода, спичечную фабрику. В начале XX в. И.П. Можаров скупил несколько усадеб в самом центре Тамбова на Гимназической (Коммунальной), Носовской и Базарной улицах, стал сдавать дома под жильё, торговые и другие заведения, владел в Тамбове мясной лавкой и гостиницей.

Помещик М.Т. Попов, работая учителем математики в Тамбовской мужской гимназии, решил на собственные средства основать в городе ещё одну гимназию. Она получила название в честь местного святителя Питирима.

В пореформенное десятилетие в Тамбовской губернии появились крупные фабрики и заводы. Почти все они занимались переработкой сельскохозяйственного сырья. Были построены сахарные, винокуренные, табачные, суконные и другие промышленные предприятия. Их основали выходцы из различных слоев общества. Например, тамбовские предприниматели, владевшие несколькими суконными мануфактурами, братья Асеевы происходили из крестьян. Их фабрики в Рассказове и Моршанске, на которых работали более 5 тысяч человек, были главными поставщиками сукна для российской армии. Крупнейшую мельницу в Тамбове основали купцы Егоровы. Самое большое предприятие губернии – пороховой завод в рабочем посёлке под Тамбовом (ныне город Котовск) – построило в годы Первой мировой войны государство. На нём работали свыше 6 тысяч человек.

Долгое время в промышленности губернии первенствовали винокуренные заводы, производившие несколько миллионов вёдер хлебного вина в год. Эти заводы давали возможность жителям окрестных сёл заработать поставкой хлеба, картофеля, перевозкой спирта и т.д. В начале XX в. на первое место вышло мукомольное производство.

Тамбовская губерния занимала одно из первых мест в России по производству махорки. Важную роль в её производстве играла Моршанская табачная фабрика, основанная в 1882 г. купцами Г.В. Белоусовым и Н.А. Дмитриевым.

Тяжелая промышленность особого развития в губернии не получила. Она была представлена 15 небольшими чугунолитейными заводами.

Главной формой торговли оставались ярмарки, которые, как и прежде, собирались на церковные праздники. Самые крупные ярмарки были в Тамбове, Борисоглебке, Козлове, Лебедяни, Липецке. В губернии имелось немало торговых сёл, в которых проходило по нескольку крупных ярмарок в год.

Самыми ходовыми товарами на тамбовских ярмарках во второй половине XIX в. были хлеб, мясо, рыба, а также изделия из шерсти, льна, дерева, железа, привозные одежда и обувь, сахар, соль, чай и другие отечественные и импортные товары.

В конце XIX – начале XX вв. в городах и крупных селах появились постоянные базары, где можно было купить повседневные продукты питания (мясо, молоко, творог, сметану), а также сено, зерно, дрова, ягоды, грибы и многое другое. В эти годы базарные места в городах начали застраиваться крытыми деревянными и каменными торговыми рядами и большими складами для хранения привозимых продуктов, кирпичными и дощатыми ларьками. Многие из этих построек сохранились до нашего времени, да и центральные рынки Тамбова, Кирсанова, Мичуринска, Моршанска остались на своих традиционных местах.

Во второй половине XIX в. развивалась магазинная и лавочная торговля. В магазинах обычно торговали тем, чего не было на базарах (печёным хлебом, булками, водкой, сахаром, готовой одеждой и тканями, часами, ювелирными изделиями и др.). В городах магазины и лавки занимали целые улицы и кварталы. В Тамбове их больше всего было на Гимназической (ныне Коммунальной) улице. Многие здания старинных магазинов и лавок и сейчас заняты под торговые заведения.

Цены в магазинах и лавках не могли быть высокими. Многие горожане вплоть до начала XX в. продолжали сами печь дома хлеб, блины, пироги. Поэтому покупателей хлебных продуктов в магазинах и лавках было сравнительно немного. Аналогичной была ситуация и с торговлей готовой одеждой, ибо в большинстве городских семей шили сами или у дешёвых портных.

Невысокие цены поддерживали и богатые купцы, которые ездили по ярмаркам, сёлам и городам и искали недорогие товары. Потом они перепродавали эти товары мелким торговцам с небольшой наценкой.

В деревне торговля ещё не получила такого развития, как в городе, и в сильную засуху мог возникнуть голод. Но уже с конца XIX в. в губернии, как и в стране в целом, создавались продовольственные склады и общественные столовые для помощи голодающим крестьянам.

Большое значение для экономики края и связи его с разными территориями страны имела постройка в 1860 – 1870-х гг. через территорию Тамбовской губернии линий железных дорог. Через северную часть губернии пролегали железные дороги на восток России вплоть до Тихого океана.

Железные дороги были выгодны всем. Они почти не зависели от погоды, работали круглый год. Тамбовские помещики, продававшие хлеб, стали грузить его в большие вагоны вместо сотен подвод и быстро перевозить в Москву, Санкт-Петербург, другие промышленные города, за границу.

Крестьяне Тамбовской губернии также получили возможность перевозить свою продукцию в самые разные уголки страны и продавать с наибольшей выгодой для себя. По железной дороге они добирались и на временные заработки на шахты Донбасса, в зажиточные сёла Кубани, Дона, юга Украины, на фабрики и заводы Москвы, ежедневно ездили на фабричную работу в близлежащие города и промышленные сёла Тамбовской и соседних губерний.

По железной дороге в губернию в больших количествах ввозили промышленные изделия: ткани, обувь, строительные материалы, станки и многое другое. Некоторое оборудование, например большие и тяжёлые паровые котлы для заводских цехов, можно было привезти только железнодорожным путём.

Братья Асеевы, чтобы подвозить сырьё и вывозить готовые сукна со своей фабрики в Рассказове, построили ветку от фабрики до станции Платоновка. Железные дороги позволили жителям Тамбовщины чаще ездить, и не только по делам.

Поддержание в исправности железнодорожных путей, постоянная необходимость ремонта вагонов, подготовка к работе паровозов, сопровождение составов с грузами и пассажирами требовали большого количества работников. Железные дороги давали заработок десяткам тысяч людей. Работа на железной дороге считалась выгодной и почётной. Железнодорожники получали хорошую зарплату, носили специальную форму, которая выдавалась им бесплатно. На железных дорогах был образцовый порядок. Поезда ходили точно по расписанию.

6.2. СОЗДАНИЕ ЗЕМСКИХ ОРГАНОВ В ГУБЕРНИИ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ГУБЕРНИИ В 1865 – 1890 ГОДАХ

1 января 1864 г. указом правительствующего сената «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» и «Временные правила по делам о земских повинностях, народном продовольствии и общественном призрении» были введены в действие в 33 губерниях Российской империи, в том числе и Тамбовской. Поэтому подготовка земских выборов началась сразу «по получении предложения господина министра внутренних дел от 28 августа 1864 г.» Уже 9 сентября того же года был открыт «губернский временный комитет о земских учреждениях». Его возглавил Тамбовский губернатор, действительный статский советник К.К. Данзас.

По распоряжению губернского комитета были открыты уездные комиссии. Они приступили к составлению списков избирателей. Чиновниками ведомства государственных имуществ готовились списки землевладельцев, имевших не менее 200 десятин, а также мелких хозяев земли, обладавших наделами от 10 десятин. После публикации в газетах в списки вносились исправления, обусловленные продажей земли или дарением и дополнения, если она была куплена, получена в дар или унаследована после первой регистрации. Городские головы занимались списками горожан, имевших право на участие в земских выборах. И в первом, и во втором случаях использовались в качестве основы уже имевшиеся сведения, собиравшиеся для нужд налогообложения. Мировые посредники хорошо знали сельские общества своих участков. В тесном контакте с волостными правлениями они составляли «Ведомости о числе сельских обществ и о количестве в них душ мужского пола».

Владельцы наделов земли от 10 до 200 десятин, иначе говоря, мелкие землевладельцы избирали своих уполномоченных на собственных съездах. Позже эти уполномоченные принимали участие в избирательных съездах первой курии.

Сельские общества поручали, в соответствии с «Положением», реализацию своих прав волостным сходам, которые из своей среды назначали выборщиков на избирательные съезды третьей курии. Это было связано с обширными территориальными размерами уездов и большим числом волостей в них. Например, в Тамбовском уезде было 43 волости, в Козловском – 36, Кирсановском – 33, Моршанском – 43. Сельских обществ было ещё больше, так как на одну волость их приходилось, в среднем, около семи. Предусмотренная процедура голосования (баллотировка шарами) затрудняла выборы при большом скоплении народа, потому несколько волостей, входивших в один мировой участок, обычно собирались на общий съезд. Число гласных, подлежащих избранию по третьей курии, распределялось между ними, исходя из числа сельских обществ, представленных на съезде, и их численности.

Открытые осенью 1865 г. уездные земские собрания провели выборы из числа своих гласных в уездные земские управы и губернское собрание. Число членов управ было различным и зависело от возможности уездных земств финансировать их деятельность. Финансирование осуществлялось за счёт земского сбора, и размер его определялся решением земского собрания каждого уезда. Председатель уездной земской управы избирался на собрании.

Первое губернское собрание начало свою работу 8 декабря 1866 г., когда было открыто первое его заседание. Как отмечал в своем рапорте тамбовский жандармский штабс-офицер, это собрание «нарушило тишину губернской жизни». На его заседании была впервые избрана губернская управа. По решению гласных, в неё вошли председатель и пять членов. Социальный состав не отличался разнообразием: председатель и четыре члена управы имели дворянское происхождение, а один являлся государственным крестьянином.

В течение октября–ноября 1865 г. уездные управы приступили к своей деятельности. Ими были приняты дела у тех присутственных мест, чьи функции целиком или частично переходили к земствам, например, по крестьянским делам. Затем были образованы земские канцелярии для разбора документов, а также для подготовки смет на содержание управ и распределения повинностей. Сметы и раскладки были подготовлены управами к началу губернского собрания. Однако ограниченность во времени, загруженность в делах и отсутствие опыта не позволили качественно выполнить эту работу. Губернатор, открывший собрание губернских гласных, объявил, что «ни одна из раскладок по земскому сбору не может быть утверждена». Губернская земская управа начала свою деятельность 11 января 1867 г. с тех же вопросов, но в масштабе всей губернии.

Занятие медициной не являлось обязательным делом, но оно находилось под пристальным вниманием земских учреждений. Большой вклад внесли земцы в заботу о народном здравии. Ими устраивались земские больницы, приёмные покои, фельдшерские пункты. Земства организовали сеть учреждений для подготовки младшего и среднего медицинского персонала.

С самого начала земствам пришлось столкнуться с рядом трудностей. Главная из них состояла в том, что сеть медицинских учреждений в России в 60-х гг. XIX в. практически не существовала. Профессиональные врачи были лишь в уездных городах, и, как правило, по одному на уезд. Осуществлять необходимую помощь в нужном объёме на таких больших пространствах одному, да и двум врачам было невозможно. Поэтому большинство жителей уездов, которые не могли оплатить услуги частного доктора, обращались за помощью к фельдшерам, знахарям и даже священникам.

В этих условиях земствам предстояло, прежде всего, создавать новую структуру медицинского обслуживания населения, которая могла бы решить проблемы равномерного распределения фельдшерских пунктов по уезду, строительства или устройства больниц и бесплатного лечения всех, кто платил земские сборы. Впрочем, последнее касалось в большей степени крестьянского населения и городского податного сословия. Имущие слои населения либо платили за свое лечение, либо обращались к уездным или частнопрактикующим врачам.

Размеры, характер, формы врачебной помощи, жалование медицинскому персоналу (врачам, фельдшерам, оспопрививателям, повивальным бабкам), определялись каждым земством индивидуально, исходя из местных условий.

Те задачи, которые ставила перед собой земская медицина, привлекали сюда молодые, талантливые кадры. Многие земские врачи, основываясь на своем опыте, писали статьи и монографии о медицинской помощи крестьянам, их специфических болезнях, истории медицинского обслуживания в губерниях и уездах. Примерами такого творчества могут служить монографии тамбовских земских врачей Э.Х. Икавитца «Медикотопографическое описание Тамбовской губернии»,

«Дифтерит в Тамбове в 1880 году», В.О. Горбатовского «История развития земской медицины в Козловском уезде Тамбовской губернии» и другие.

Другое направление в области здравоохранения – санитарная медицина. Её целью было предупреждение заболеваний и эпидемий. На начальном этапе развития санитарной медицины отмечалось, что «самая распространенная болезнь среди крестьян – сифилис». Уже к 1870-м гг. ряд мероприятий санитарного и лечебного характера привел к тому, что распространение этого заболевания бытовым путем сократилось.

Наиболее важным делом санитарной медицины была борьба с оспой. При земских управах создавался штат оспопрививателей, которые делали детям прививки от этой тоже весьма распространённой болезни. Для прививания использовалась телячья лимфа (детрит), которую получали из губернского телятника, специально устроенного при Тамбовской губернской земской больнице.

Земство готовило и собственные медицинские кадры. Земские собрания назначали для этой цели стипендии и оплачивали учебу способных ребят из разных сословий, получивших среднее образование, в университетах Российской империи. Однако эта сфера деятельности была распространена слабо. Больше внимание уделялось подготовке среднего медицинского персонала, для чего на средства земства при губернской больнице была открыта в 1868 г. фельдшерская школа.

Развитие земской медицины шло достаточно успешно. Уже в 1872 г. ставки земских врачей появились во всех 12 уездах губернии. В 1877 г. на медицину уездными земствами отчислялось в среднем 24% от сметы. Причём такие земства как Елатомское, Темниковское и Шацкое выделяли на нужды здравоохранения более значительную долю от сметы, чем земства крупных уездов, например, Тамбовского, Козловского и Моршанского.

В 1890 г. расходы на медицинскую сферу в среднем по губернии увеличились до 27,5%. Расходы выше среднестатистических несли земства Усманского, Кирсановского, Тамбовского, Козловского, Липецкого, Шацкого, Лебедянского и Елатомского уездов. К 1890-м гг. практически повсеместно была внедрена смешанная форма медицинского обслуживания. Важное место отводилось и фельдшерскому делу, профилактике эпидемий, квалифицированному родовспоможению.

Многое было сделано земскими учреждениями и для развития сельского хозяйства: внедрялась агрокультура, проводились мероприятия по предотвращению падежа скота, по улучшению его породы, предпринимались меры по защите посевов от вредителей.

Огромное значение и перспективы развития имела земская ветеринарная служба. Обеспеченность крестьянских хозяйств рабочим скотом снижалась, но в губернии по-прежнему занимались разведением благородных пород лошадей, разведением крупного и мелкого рогатого скота. Для успешного развития животноводства требовалось оказание ветеринарных услуг, борьба против распространения эпидемий и эпизоотий среди животных.

Заниматься устройством путей сообщения земства стали с самого начала своего существования, и уже первая губернская земская смета предусматривала на эти расходы около 55 тысяч рублей. Впрочем, не заниматься этим делом земства не могли, так как оно входило в число обязательных и принадлежало к разряду губернских повинностей.

В обязанности земства входила и забота о поддержании в надлежащем виде дорог, мостов и гатей уездного и губернского значения, а также мероприятия по созданию новых. На свои капиталы земства создали сеть шоссе и железных дорог. Так, совместными усилиями Тамбовского и Саратовского губернских и Кирсановского уездного земств, была построена линия железной дороги Тамбов-Саратов, действующая и поныне. Одной из первых была открыта Грязе-Борисоглебская железная дорога. При открытии тамбовского губернского земского собрания 8 декабря 1866 г. губернатор Н.М. Гартинг сказал: «Первою заботой тамбовского земства было облегчить сельское сословие в отправлении натуральных повинностей – подводной и дорожной».

Уделяли внимание налаживанию сообщения между населенными пунктами и уездные земства. Так, например, 28 сентября 1868 г. ревизионная комиссия доложила Тамбовскому уездному земскому собранию, что в период с 1867 по 1868 гг. на средства земства было построено три моста и устроен паром в Кузьминке. Но уже тогда гласные обратили внимание на то, что содержание дорожной части обходится довольно дорого, поэтому повсеместно, не только в Тамбовском уезде, земства брали на свое содержание только дороги уездного значения. Дороги губернского значения финансировались губернским бюджетом, крупные тракты содержались за счёт государства. Просёлочные дороги, соединявшие несколько деревень, переводились решением земских собраний в разряд сельских, и их содержание ложилось либо на плечи крестьянских обществ, либо дворян-землевладельцев.

Иногда земства могли принять на своё содержание сельские дороги, мосты, паромы или гати, но в тех случаях, когда им требовался ремонт, на который денег у держателей не было. Например, в 1883 г. Елатомское уездное собрание удовлетворило заявление гласного о принятии на свой счёт устройство двух гатей и выделило для этих целей 100 рублей. А вот Темниковское собрание в том же году отказало уездному исправнику в просьбе отремонтировать дорогу, мотивировав тем, что именно эта дорога была переведена решением уездного собрания осенней сессии 1878 г. в разряд сельских и все расходы на её содержание были возложены на «владельцев близлежащих дач и прилегающих сельских обществ».

Лишив земства первоначально дарованной привилегии на бесплатную пересылку корреспонденции, правительство в 1870 г. разрешило земствам создавать собственные почты. В отличие от государственной, земская почта включила в процесс корреспондентского общения огромные территории, ранее лишённые такой возможности. Земские почтовые станции создавались в населенных пунктах, находящихся в отдалении от государственных почт. Они облегчили прохождение корреспонденции на местном уровне. Участие земств в вопросе почтового сообщения было включено не просто в число обязательных дел, а являлось государственной повинностью.

Уездные земства также уделяли большое внимание устройству почтовых станций. Почтовая повинность обсуждалась и на уже упоминавшемся собрании сессии 1868 г. в Тамбовском уезде. Гласными были представлены проекты устройства земской и сельской почт. Целью их создания являлось «устройство правильного сообщения внутри уезда служащих лиц и рассыльных, а также безостановочного доставления к месту назначения правительственной корреспонденции», а причинами

– «жалобы на несвоевременную и неаккуратную доставку пакетов через земскую почту и предстоящее учреждение мировых судов».

К 1868 г. земские почты уже существовали во всех уездах губернии, но наиболее успешно они действовали в Борисоглебском, Кирсановском и Козловском. Опыт их деятельности губернская управа рекомендовала за образец.

Ещё одним важным обязательным земским делом было устройство и содержание так называемых «хлебных магазинов», которые существовали и до появления органов местного самоуправления. Создавались они для обеспечения крестьян посевным материалом, а в случае необходимости зерно выдавалось и на еду. Деятельность «хлебных магазинов» и пополнение запасов выделялись в отдельный вопрос, именуемый «народным продовольствием». Сами «хлебные магазины» представляли собой амбары, в которые крестьяне по «росписи» сдавали хлеб. Яровое и озимое зерно должны были хранить отдельно. Зерно крестьянам выдавалось как ссуда, которую впоследствии надо было вернуть.

Следует отметить, что дела о народном продовольствии для тамбовского земства были не самыми успешными. Если в первые годы земской деятельности пополнение хлебных запасов шло более или менее удовлетворительно, то в 1880-е гг., когда губернию постигло несколько неурожайных лет подряд, хлебные запасы истощились. В 1880 г. на открытии очередного губернского собрания губернатор барон А.А. Фредерикс отметил, что гибель урожая в результате поражения хлебов вредными насекомыми и засухой на первое место поставила обеспечение народного продовольствия. В частности в своей речи он сказал: «Если не во власти земства предотвратить неурожай, то всё-таки на земстве остаётся обязанность обеспечить народное продовольствие приведением в порядок хлебных запасных магазинов и продовольственных капиталов». Однако и в последующие годы ситуация повторилась. Пополнение хлебных запасов было затруднено и в связи с неодоимками предшествующих лет, и с отсутствием достаточного количества зерна у населения.

Одним из важных достижений тамбовского земства было создание в губернском центре статистического бюро. Вскоре после начала своей деятельности бюро подготовило многотомное издание «Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии». На открытии очередного губернского собрания 7 декабря 1888 г. барон А.А. Фредерикс отметил работу статистического бюро как заслуживающую «весьма большого сочувствия и признательности».

Одну из ведущих ролей в земстве играли уездные предводители дворянства. Они являлись председателями уездных земских собраний. Предводители дворянства, оставаясь таковыми долгое время, приобретали устойчивое влияние на земскую деятельность. Среди них стоит выделить Ю.А. Новосильцева (Темников), М.П. Оленина и В.М. Петрово-Соловова (Тамбов), Ю.А. Ознобишина (Козлов), В.Г. Безобразова (Моршанск), Ф.А. Дурасова (Липецк). А губернский предводитель дворянства Л.В. Вышеславцев совмещал руководство губернским земским собранием и губернской земской управой, будучи избранным гласным на эту должность.

Личность Льва Владимировича Вышеславцева (1830 – 1892) заслуживает особого внимания. Потомственный дворянин, закончил филологический факультет Московского университета со степенью кандидата. Службу начал в годы Крымской войны, в которой принял непосредственное участие. Военную карьеру закончил в чине поручика. В ходатайстве об отставке Вышеславцев указал такую причину: «чтобы служить семейству и престарелому отцу в ведении сельского хозяйства».

В 1861 г. при проведении в жизнь крестьянской реформы был назначен мировым посредником. Деятельность его в этой должности была отмечена благодарностью жителей мирового участка.

Семья Вышеславцевых была известна в губернии своей благотворительной деятельностью. В Тамбове при личном и финансовом участии Вышеславцевых был построен Елизаветинский приют для неизлечимых больных на 100 человек. Лев Владимирович пожертвовал на устройство приюта полученное им от Хвоцинских наследство. Неоднократно оказывал материальную помощь Лев Владимирович и Тамбовской учёной архивной комиссии (ТУАК), членом которой являлся. В «Известиях Тамбовской учёной архивной комиссии» в отчёте за 1887 г. отмечалось: «Коллекции музея увеличились в этом году несколькими богатыми вкладками, а именно: 1. Член комиссии Л.В. Вышеславцев пожертвовал коллекцию из старинных конских украшений и оружия... из числа найденных в могильнике, открытом в 1869 году, ... при устройстве полотна Тамбово-Саратовской железной дороги...». И в дальнейшем в отчётах ТУАК обозначалась материальная помощь со стороны Льва Владимировича.

С началом земской деятельности Л.В. Вышеславцева избрали гласным уездного, а затем и губернского земского собрания. Как уже было сказано, в 1872 г. Вышеславцев был избран председателем губернской управы, коим и являлся вплоть до своей смерти в 1892 г., т.е. 20 лет. Авторитет Вышеславцева был значительным. Проработавший много лет с ним в губернском земстве Б.Н. Чичерин так характеризовал его: «... человек вполне честный и порядочный, умеренного либерального направления, при этом хороший хозяин, способный к труду, но довольно молчаливый, сдержанный и недалёкого ума».

Видимо, хозяйственность, а также личные качества других членов управы, и позволили Вышеславцеву таким образом организовать её работу, что с 1874 г. численный и персональный состав губернской управы стал более или менее постоянным. Членами являлись коллежский асессор А.Н. Муратов, отставной капитан М.В. Шмаров и коллежский асессор С.Н. Чичерин. В 1880 г. вместо С.Н. Чичерина, по домашним обстоятельствам оставившего все свои выборные должности, в состав управы был избран поручик М.А. Кононов. В этом персональном составе губернская управа и работала вплоть до принятия нового земского «Положения» в 1891 г.

Со смертью Л.В. Вышеславцева завершилась целая эпоха в истории тамбовского губернского земства.

Многие земские гласные Тамбовской губернии заслужили благодарность местного населения, а некоторые приобрели и всероссийскую известность как общественные и земские деятели. Среди них князь Н.Н. Чолокаев, Ю.А. Новосильцев, Л.В. Вышеславцев, Б.Н. Чичерин, В.И. Вернадский, А.Е. Ворнцов-Вельяминов, Г.В. Кондоиди, С.Н. Чичерин, С.М. Волконский и др.

В своей деятельности земские учреждения охватывали многие стороны жизни уездов и губернии. Не все земские начинания развивались успешно и стремительно. В решении очень многих, если не всех, вопросов земские учреждения встречали препоны либо со стороны правительства, либо со стороны провинциального обывателя. Однако во всех успехах и неудачах земской деятельности «виновна» не столько внутренняя политика правительства и действия местной администрации, сколько люди, составлявшие группу земских гласных. Именно они вырабатывали приоритетные

направления земской деятельности, определяли пути и степень их финансирования. От персонального состава земских собраний зачастую зависела деятельность земств разных уездов. Причём господство дворянства в земских учреждениях – явление закономерное и вполне объяснимое с точки зрения психологии сословий. Единичные, по большому счёту, вспышки активности представителей иных категорий населения подтверждают вывод о том, что с самого начала земской деятельности социальную основу и движущую силу этих учреждений составляли дворяне.

В целом, деятельность земств носила социальный характер, способствовала экономическому и общественному развитию Тамбовской губернии, повышению общей и правовой культуры. Однако размеры земских сборов, а, следовательно, и возможностей земств в уездах губернии резко отличались в зависимости от социально-экономического состояния уездов. Неравномерность экономического состояния земств была дестабилизирующим фактором развития местного самоуправления.

6.3. РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ГУБЕРНИИ. ЗЕМСКИЕ ШКОЛЫ

Капитализация всех сфер жизни пореформенного общества ставила новые задачи перед народным просвещением. Рост городов, протяжённость железных дорог, отходничество в деревне разрушали патриархальный уклад. С одной стороны, наблюдается тяга народа к просвещению, с другой, увеличивается потребность общества в образованных людях, специалистах разного профиля.

С 1843 г. в ходе реформирования государственной деревни стали создаваться начальные приходские училища у государственных крестьян: к 1844 г. их было 67, в 1866 – 110. Они придали импульс развитию просвещения в деревне. Инициатива открытия школ принадлежала сельским обществам, расходы по их содержанию несли сами крестьяне. В 1858 г. было разрешено открывать женские школы на уровне приходских училищ, после чего в 1859–61 гг. они открылись в Моршанске, Борисоглебске, Кирсанове, Козлове и Лебедяни. В пореформенный период появились Тамбовская женская гимназия и женские прогимназии в Борисоглебске, Козлове, Лебедяни и Липецке. В 1863 г. для дочерей священников в Тамбове было основано женское епархиальное училище.

В результате к 1870-м гг. в Тамбовской губернии сложилась система учебных заведений, которая имела внесословный характер. Наряду с гуманитарными гимназиями открывались реальные училища, ведущее место в которых отводилось изучению естественных наук (Тамбов, Моршанск). Тогда же были основаны Екатеринбургский учительский институт, Тамбовская фельдшерско-акушерская школа, Тамбовское ремесленное училище, Козловское железнодорожное училище. С 1870-х гг. городские думы принимали меры к расширению числа начальных школ. Духовная епархия с 1880-х гг. открывала церковно-приходские школы с 3-летним, позже – с 4-летним обучением. В начале XX в. в городах действовало более 60 мужских и женских начальных училищ.

В 1860-е гг. зарождаются воскресные школы, дававшие навыки чтения, письма, арифметики. Созданные на волне общественного подъема, в 1862 г. они уже были закрыты. Лишь в 1889 г. вновь появились воскресные школы в Моршанске и Тамбове. Во второй половине XIX в. начальные школы всех ведомств были объединены под общим названием начальных народных училищ. Управление ими сосредоточивалось в уездных и губернском училищных советах.

Земские учреждения вплотную занимались вопросами народного просвещения, создавая не только сельские училища, но и устраивая библиотеки, народные чтения. Мероприятиями в области просвещения можно считать и гигиенические меры, направленные не только на предотвращение эпидемий, но и на повышение личной культуры.

С принятием на себя дел в первое трехлетие земские учреждения губернии не занимались вплотную вопросами просвещения. Но уже в 1870 г. сметы всех уездных земских учреждений предусматривали расходы на народное просвещение. Самые высокие расходы на образование были заложены в сметы Тамбовского и Лебедянского земств. Земские учреждения не имели права вмешиваться в процесс обучения, их участие ограничивалось хозяйственными вопросами: наем персонала, зданий, покупка письменных принадлежностей, отопление, освещение и т.п.

Впоследствии земства организовывали подготовку учительских кадров, организацию и проведение съездов учителей, на которых педагоги могли обмениваться опытом и знаниями. Правительство не препятствовало в этом земствам, но и не спешило помочь. Примером последнего может служить ответ хозяйственного департамента министерства внутренних дел от 22 ноября 1867 г. на прошение земства субсидировать некоторую сумму на устройство сельского педагогического института. Ответ, изложенный в конфиденциальном письме, подписанном министром внутренних дел Валуевым, гласил: «...казна не возьмёт на себя расходы по необязательным потребностям земства». К числу последних, наряду с упомянутым институтом, были отнесены сооружение памятников, устройство празднеств и пр.

К середине 1880-х гг. результаты школьной реформы 1864 г. были уже ощутимы, и особенно наглядно они воплотились в земском типе начальной школы. Но с этого периода активно начинают развиваться и школы духовного ведомства.

В связи с изменением во внутривластной жизни страны в 1880-е гг. произошло решительное наступление на начальную народную школу.

На первый план выдвигается церковно-приходская школа. Церковно-приходские и школы грамоты были уже достаточно широко известны населению. В Тамбовской губернии церковные школы были организованы ещё в начале 1800-х гг. тамбовским митрополитом Филаретом, но с его смертью в 1811 г., они прекратили своё существование. В середине XIX в. школы, организованные священниками, стали вновь открываться в разных уездах Тамбовской губернии, но их число было незначительным.

В конце 1870-х – начале 1880-х гг. в комитете министров и правительственных кругах рассматривались проекты о замене земской школы церковной. Российская общественность была сильно обеспокоена слухами о том, что место земской школы должна будет в скором времени занять церковная, особую тревогу это вызывало в земских кругах и учительской среде. Весь характер обучения в церковно-приходских школах должен был быть нравственно-религиозным и «носить печать церковности».

Церковно-приходские школы могли быть одноклассными (с двухгодичным курсом обучения) и двухклассными (четырёхгодичный курс). Программы церковных школ были ориентированы на религиозно-патриотическое воспитание детей, а не на их умственное развитие. И поэтому курс основной одноклассной школы был сокращен до двух лет.

Одним из главных преимуществ церковной школы, её отличительной стороной от школы светской, должна была служить дешевизна. В 1882 г. церковно-приходские школы впервые получили пособие из государственного казначейства в размере 55 тысяч рублей. Но в 1887 г. эта ничтожная в масштабе всей страны сумма увеличилась до 175 тысяч рублей и оставалась таковой до 1893 г. В последующие годы правительство, по-видимому, отказалось от идеи «дешёвой церковной школы», и с каждым годом стремительно увеличивало свои расходы на школы духовного ведомства.

Должности преподавателей церковно-приходских школ должны были исполнять священники или лица духовного звания, а также учителя и учительницы (преимущественно получившие образование в духовных учебных заведениях), с утверждения Епархиального архиерея и под обязательным наблюдением священника.

В 1886 г. Епархиальным советом были разработаны и правила для учреждения библиотек для церковно-приходских школ. Целью подобных библиотек было бесплатное снабжение книгами и учебными пособиями церковно-приходских школ. Одним из крупных недостатков первых лет существования церковноприходских школ была слабая обеспеченность учебниками и пособиями. Так, в 1890 г. на каждого ученика церковно-приходской школы приходилось не более пяти экземпляров учебников по всем предметам, а на одного ученика школы грамоты – менее трёх экземпляров.

К 1884 г., ко времени утверждения Правил о церковно-приходских школах, в Тамбовской губернии числилось 32 сельских церковно-приходских школы, в которых обучалось 550 учащихся (510 мальчиков и 40 девочек), в среднем на каждую школу приходилось по 17 учащихся. Но некоторые из этих школ существовали номинально.

В 1880-е гг. преподавание в церковно-приходских школах велось без определенных учебных программ, по личному усмотрению преподавателей или применительно к имеющимся в школах учебникам и пособиям. Не во всех школах имелось расписание уроков, не соблюдалось распределение занятий между преподавателями.

Большая же часть помещений церковных школ в конце XIX в. признавалась «неудобными» из-за тесноты, грязи, задымлённости или наличия угара и по другим причинам. Были и такие школы, которые не имели постоянного помещения. Особенно неудовлетворительными были школы, размещающиеся в крестьянских избах, в которых жили и сами хозяева. Только в некоторых случаях для церковно-приходских школ строились специальные здания.

Одним из наиболее крупных благотворительных мероприятий Тамбовского Епархиального училищного совета было открытие бесплатных столовых для учеников церковно-приходских школ и школ грамоты во время неурожая 1891–92 гг. К 1 марта 1892 г. в Тамбовской епархии было открыто 69 столовых на 2046 учащихся в тех приходах, которые особенно сильно пострадали от неурожая; советом было отпущено на них около 12 тысяч рублей, а через месяц, к 1 апреля, было открыто уже 127 столовых на 3814 учеников. Подобные столовые открывались также и при земских школах, устраивались частными лицами (например, В.И. Вернадский в 1891–92 гг. организовал на свои средства бесплатные столовые для крестьян Моршанского уезда).

При церковно-приходских школах и школах грамоты организацией столовых для учеников занимались местные приходские священники, руководители этих школ. Бесплатная столовая для учеников церковно-приходской школы в с. Чернавка Тамбовского уезда была организована местным священником отцом Гавриилом Соколовым.

Помимо своей основной цели – поддержки голодающих учащихся – бесплатные столовые должны были поднимать авторитет церковной школы.

Быстрый рост церковно-приходских школ и особенно школ грамоты в небольших посёлках и деревнях выдвигал на первый план вопрос о подготовке для них подходящих учителей. С этой целью в 1895 г. было разрешено открывать в сёлах особые учительские школы – второклассные с шестилетним курсом обучения (где последний, 6 класс, был педагогическим). Эти школы, мужские и женские, предназначались для лучших учеников и учениц сельских народных училищ, как церковно-приходских, так земских и министерских.

Уездные земства Тамбовской губернии относились к церковным школам довольно безразлично, лишь изредка оказывая им материальную поддержку. Однако были и исключения. Например, Борисоглебское земство на развитие церковно-приходских школ выдавало до тысячи рублей в год.

Наиболее обеспеченными были школы церковного ведомства в Тамбовском уезде. Самыми бедными были церковные школы Лебедянского уезда.

Та конкуренция, которая имела место между земской и церковно-приходской школами, складывалась в Тамбовской губернии не в пользу первой. Если в период с 1885 по 1895 гг. число земских школ сократилось с 699 до 621, то число церковно-приходских школ за этот же период выросло с 88 до 442, а вместе со школами грамоты количество школ духовного ведомства равнялось в 1895 г. 1014.

Наряду с земской и церковной школами, в Тамбовской губернии развивались и другие виды начальной школы, находящиеся в непосредственном ведении Министерства народного просвещения: городские, уездные и приходские училища, министерские образцовые одно- и двухклассные сельские училища, фабрично-заводские и железнодорожные.

К числу школ высшего типа начальных учебных заведений относились уездные училища, открытые ещё по Уставу 1828 г. Курс обучения в уездных училищах длился три года (по одному на каждое из трёх отделений). Штатный смотритель, исполняющий одновременно и обязанности заведующего уездным училищем, утверждался на эту должность попечителем. При училище существовала также должность почётного смотрителя, на которую, по представлению попечителя, министром народного просвещения назначались лица из местных дворян и чиновников.

В 1866 г. в Тамбовской губернии во всех уездных городах, за исключением Спасска, существовали уездные училища. А в таких городах, как Елатяма, Моршанск и Козлов, эти училища были открыты ещё в 1778 г. под названием «малых народных», и лишь в 1820-е гг. они были переименованы в уездные.

Основными средствами существования уездных училищ являлись ассигнования из Государственного Казначейства (по 2085 рублей) и сбор платы за учение (по 5 рублей с каждого ученика). Кроме этого, некоторые училища имели

дополнительные источники финансирования, как, например, Борисоглебское, получающее от уездного земства по 200 рублей и Липецкое – по 150 рублей от попечителя.

Учительский персонал училищ данного типа состоял из 1 законоучителя и 4 учителей-предметников (по русскому языку, арифметике и геометрии, истории и географии, рисованию и чистописанию).

В 1866 г. во всех 11 уездных училищах губернии насчитывалось 520 учеников. По сословиям они распределялись следующим образом:

- а) дворян и чиновников – 152;
- б) духовного звания – 4;
- в) городских сословий – 324;
- г) сельских – 40.

Одним из самых серьезных недостатков уездных училищ являлась непригодность учебного курса к практическим потребностям местного городского населения, составлявшего основной процент числа учащихся в них. Поэтому ещё с 1860-х гг. в Министерстве народного просвещения активно обсуждались вопросы о реформировании этого типа народных училищ.

31 мая 1872 г. состоялось Высочайшее утверждение «Положения о городских училищах», которые имели своей целью «доставление детям всех сословий начального умственного и религиозно-нравственного образования». Однако преобразование уездных училищ в городские не было закончено даже к концу XIX в.

Городские училища разделялись на одно-, двух-, трёх-, и четырёхклассные. Полный курс обучения во всех училищах был одинаковым и длился 6 лет, преподавались одни и те же предметы, но в различном объёме. Городские училища должны были давать элементарное образование, заменив собою приходские училища, и, согласно «Положению», в них могли поступать дети всех званий и сословий не моложе 7 лет и без приёмных экзаменов.

Городские училища содержались за счёт правительства или земства, городов, сословий и частных лиц. В тех училищах, которые содержались на средства Государственного Казначейства, взималась с учеников плата за обучение, размер которой устанавливался попечителем учебного округа, в остальных же случаях установление сбора платы за обучение зависело от устройства содержателей училищ (земства, частных лиц и др.)

Учащиеся, успешно прошедшие курс первых четырёх лет, имели возможность поступать в первый класс гимназий и реальных училищ без сдачи вступительных экзаменов.

В Тамбовской губернии к 1880 г. было переформировано лишь одно уездное училище – Моршанское (с 1 июля 1879 г.) и одно трёхклассное городское училище было открыто в 1879 г. в Спасске.

При Моршанском городском трёхклассном училище существовало два отделения ремесленных курсов, содержащихся на средства городского общества и специальных сумм училища: одно – столярного и токарного мастерства, другое – переплётного. На устройство столярной мастерской Моршанское городское общество ежегодно отпускало 425 рублей, а переплётная мастерская содержалась на средства почётного смотрителя училища купца Е.З. Платицына, идеолога моршанской секты скопцов.

В уездных училищах ежегодно имелось по несколько свободных, вакантных, учительских должностей. Причиной этого являлась «крайняя скудость учительского жалованья».

Относительно условий содержания, городские трёхклассные училища, образованные по Положению 1872 г., находились в гораздо лучшем положении, чем уездные.

Во всех уездных городах Тамбовской губернии и в заштатном городе Кадоме действовали городские приходские училища. Первоначально в этих школах обучались лишь мальчики, а женские приходские училища стали открываться с конца 1850-х – начала 1860-х гг. По два отделения (мужское и женское) городские приходские училища губернии имели только в городах Кадоме и Спасске.

Все городские приходские училища были одноклассными, срок обучения длился 3 года. Но по внутреннему устройству приходские училища достаточно сильно отличались друг от друга, как по количеству отделений, численности преподавательского состава, так и по другим признакам. Например, в Кирсанове в 1866 г. в мужском городском училище существовал один класс с двумя отделениями, а в женском – один класс с тремя отделениями, в Козловском мужском училище – один класс с одним отделением и т.д. Как правило, в 1860-е гг. в этих училищах преподавал один учитель и один законоучитель, но были и иные варианты. Так, к примеру, в Тамбовском мужском приходском училище было 3 преподавателя, а в Моршанском женском – 4, не считая законоучителей.

Основным источником содержания городских приходских училищ служили городские средства. К другим источникам содержания относятся пособия от земства и пожертвования от почётных блюстителей. Обучение в приходских училищах было бесплатным.

В 1867 г. были учреждены «образцовые» сельские школы. В 1875 г. министру было предоставлено право открывать «образцовые» училища по всей империи. Обязательными предметами преподавания в них являлись Закон Божий (для детей православного вероисповедания), русский язык, чистописание, арифметика, история, география, естествоведение, церковное пение и черчение (последние 4 предмета – только в двухклассных училищах).

Одно- и двухклассные образцовые училища учреждались Министерством только в тех сёлах, где общества, земства или частные лица брали на себя обязательства по обеспечению училищ участком земли не менее 1 десятины; строительству или найму помещения для школы и учителей; назначению определённого ежегодного взноса на жалованье преподавателям и др. Из министерских сумм на каждое двухклассное училище ежегодно отпускалось не свыше 1000 рублей и не более 226 рублей на одноклассное. Если училище содержалось исключительно на местные средства, то его учредители не пользовались в этом случае никакими преимуществами. Единственное право, предоставленное местному населению в управлении образцовыми училищами – возможность назначать почётных блюстителей училищ, «с согласия участников в устройстве и содержании их».

Начиная с 1874–75 гг. в Тамбовской губернии открывались образцовые одно- и двухклассные сельские училища Министерства народного просвещения. Всего было открыто 7 двухклассных училищ Министерства народного просвещения:

в сёлах Рассказово (Тамбовский уезд), Русаново (Борисоглебский уезд), Сасово и Савватье (Елатомский уезд), Глазке (Козловский уезд) и Конобееве (Шацкий уезд). Но условия существования этих, и открытых в последующие годы училищ были далеко не одинаковыми. Всего же к 1904 г. в Тамбовской губернии было открыто 39 образцовых одно- и двухклассных училищ ведомства Министерства народного просвещения. Земство нередко приходило на помощь этим училищам, назначая на их содержание единовременные и постоянные, ежегодные пособия. Так, к примеру, Моршанское уездное земство ежегодно ассигновывало на содержание Земетчинского двухклассного училища Министерства народного просвещения по 400 рублей.

Одноклассные министерские училища ничем не отличались от одноклассных сельских приходских школ, и гораздо большей популярностью пользовались двухклассные министерские училища из-за их расширенного учебного курса (5 лет).

По своей внутренней организации фабрично-заводские школы ближе стояли к городским приходским училищам. Школы этого типа открывались как земствами, так и владельцами фабрик и заводов.

В Тамбовской губернии первая фабрично-заводская школа была открыта в 1826 г. в Темниковском уезде при Ермишинском чугунном заводе. В середине 1880-х гг. эта школа была преобразована в двухклассное образцовое училище, которое содержалось на средства землевладельца С.П. Селезнёва, выстроившего для училища и ремесленных отделений при нём особое здание, и Темниковского земства (отпускавшего на содержание училища ежегодно по 1000 рублей).

Согласно Положению 1 июня 1882 г., дети, не достигшие 12 лет, к работам не допускались. Администрация фабрик и заводов должна была предоставлять детям, не достигшим 15-летнего возраста и не имеющим свидетельства об окончании училища, возможность посещать занятия не менее 3 часов ежедневно или 18 часов в неделю.

Если в материальном отношении фабрично-заводские школы были обеспечены достаточно хорошо, то в организации учебно-педагогического процесса имелись серьёзные недостатки. Приём детей продолжался в течение всего года, так как фабричная школа принимала только детей, достигших 12-летнего возраста. Если учащемуся исполнилось 15 лет в середине учебного года и он был готов к сдаче экзамена на получение свидетельства (экзамен проходил в мае), то он, не дожидаясь этого срока, уходил на полный рабочий день на фабрику. Все это, конечно, усложняло работу учителей.

Особенно заметным рост фабрично-заводских и железнодорожных школ стал с середины 1890-х гг. в связи с быстрым развитием промышленного производства и строительством железных дорог.

Одна из наиболее крупных железнодорожных узловых станций губернии находилась в городе Козлове. Поначалу народное училище при этой станции являлось частным учебным заведением, но в середине 1880-х гг. оно было преобразовано в «Козловское образцовое двухклассное, содержащееся на средства общества Рязанско-Козловской железной дороги училище Министерства народного просвещения». В 1886 г. почётным блюстителем этого училища был утверждён начальник Козловской дистанции инженер Ф.Ф. Громов.

В сентябре 1898 г. правительством были приняты «Правила для одно- и двухклассных училищ Министерства народного просвещения на железных дорогах». Эти «Правила» разрешали управлениям железных дорог учреждать для детей железнодорожных служащих училища, и в то же время утверждали, что эти училища «находятся под ближайшим наблюдением директоров и инспекторов народных училищ».

Несмотря на общероссийскую тенденцию быстрого роста в конце XIX в. числа фабрично-заводских и железнодорожных школ в Тамбовской губернии, имевшей в пореформенный период преимущественно аграрный уклад экономики, число школ этого типа было невелико.

Обострявшуюся с ростом числа учебных заведений нехватку учительских кадров восполняли женские гимназии, Екатерининский учительский институт. Учителями церковно-приходских школ, были в основном, выпускники училищ, открытых в 1890-х гг. в Тамбове, Козлове и некоторых сёлах. В конце XIX – начале XX вв. возникли профессиональные объединения народных учителей, добивавшиеся улучшения своего материального и правового положения. В 1901 г. открылись губернские педагогические курсы для учителей земских школ. Рассчитанные на 2 года, они более не созывались, так как власти опасались их политической оппозиционности.

6.4. ОРГАНЫ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ГОРОДОВ ГУБЕРНИИ

«Городовое положение» Александра II было утверждено 16 июля 1870 г. Согласно ему во всех городах России шестигласные Екатерининские думы заменялись на всеословные выборные органы общественного управления, которым «предоставлялось попечение и распоряжение по городскому хозяйству и благоустройству».

Круг действий новых органов ограничивался пределами города. Городские думы и управы действовали самостоятельно, кроме тех случаев, когда земские и сословные учреждения должны были оказать им помощь. Надзор за законностью и правильностью деятельности органов городского самоуправления поручался губернатору. За городами оставлялось право иметь печать с городским гербом.

Учреждениями городского общественного управления являлись: во-первых, городские избирательные собрания; во-вторых, городские думы, в-третьих, городские управы.

Первые образовывались для избрания гласных городской думы через каждые 4 года. В городе их было три, что было связано с процедурой выборов. Однако в малочисленных городах с невысоким достатком таких съездов могло быть два, разумеется, с разрешения министра внутренних дел.

В «Городовом положении» говорилось, что каждый городской обыватель любого сословия имел право голоса в избрании гласных, если:

а) он русский подданный;

б) ему не менее 25 лет;

в) он владел в городских пределах на праве собственности недвижимым имуществом, с которого платил городской налог или содержал торговое, либо промышленное заведение по купеческому свидетельству или выплачивал в течение двух лет налог в пользу города. Как видим, здесь нет фиксированного размера ценза, что говорит о более демократичных условиях выборов по сравнению с земскими.

Лишены были избирательных прав из вышеперечисленных те же, что и по земской реформе: осужденные, отрешенные от должности, подследственные, банкроты и пр. По должностному признаку голосом на выборах не пользовались губернатор, члены губернского по городским делам присутствия (кроме городского Головы), губернского правления и чины местной полиции. Женщины избирательных прав не получили. За них голосовали, по-прежнему, доверенные лица, как и за молодых людей 21 – 25 лет. Имущество несовершеннолетних давало их опекунам и попечителям право реализовать себя в качестве избирателя. Любой участник собрания мог иметь не больше двух голосов: за себя и за доверителя.

Каждое из вышеупомянутых трёх собраний выбирало треть гласных. Список избирателей составлялся по ранжиру: от самых богатых до относительно бедных с учетом суммы, вносимой в городской бюджет. Самые «толстосумные» составляли первый разряд, и их совокупный налог составлял 1/3 бюджета города. Второй и третий разряды были многочисленней, но их совокупное отчисление тоже равнялось 1/3 бюджета.

Каждое собрание избирало треть гласных в городскую думу, что создавало преобладание в думах представителей буржуазии и дворянства. Первый разряд был настолько малочисленным и элитным во всех городах, что избирателей на нем бывало иногда меньше, чем требовалось от него гласных.

Полномочия выбранных гласных длились 4 года. Они под председательством городского Головы составляли городскую думу. Численность её определялась, исходя из следующих цифр: в городах, где число голосующих жителей не более 300, в думе должно быть 30 человек; где более 300 – на каждые 150 человек сверх трехсот прибавлялось ещё шесть, но общее число гласных не должно было превышать 72 человека. В думе право голоса личное, не могло передаваться другому лицу.

Городская дума назначала должностных лиц и размер их содержания. Она определяла дела общественного устройства, городские налоги и сборы, предметы расходов сложение недоимок по городским сборам, принятие пожертвований.

Городская управа состояла из председателя – городского Головы – и двух и более членов. В маленьких городах в целях экономии бюджета обязанности управы возлагались на городского Голову с разрешения министра внутренних дел. Управа вела текущие дела городского управления. Кроме управ дума назначала исполнительные комиссии либо в чрезвычайных случаях, либо для заведования отдельными отраслями городского хозяйства (например, дорожная комиссия) и общественного управления.

Срок службы городского Головы и членов управы составлял четыре года, но через каждые два года половина членов управы выбывала по очереди и замещалась вновь избранными, которыми могли оказаться и выбывшие служащие городской управы.

В «Городовом положении» присутствовали, в отличие от земского, националистические нотки. Например, городским Головой, даже при условии временного замещения этой должности, не мог быть избран еврей; а число членов управы из нехристиан не должно было превышать трети её состава.

Существовали сословные и должностные ограничения для городского Головы, членов управы и секретаря: ими не могли стать духовные лица, председатели и члены судебных мест, кроме почётных мировых судей, прокуроры и их товарищи, чиновники казначейств. Государственные служащие могли занимать городские должности с разрешения начальства. Городские и земские должности были вполне совместимы.

При проведении городской реформы большое внимание обращалось на централизацию управления. Большими полномочиями наделялся городской Голова. Он официально совмещал председательство в распорядительном органе – думе, и исполнительной – управе. Должность эта была весьма значима, поэтому в губернских городах Голова утверждался министром внутренних дел, а в уездных – губернатором. Существовала практика, когда правительство не утверждало избранного Голову.

Вся деятельность городского самоуправления была направлена на благоустройство городов. Внешнее благоустройство – визитная карточка города. К нему относились: плановое строительство; устройство и содержание улиц, площадей, мостовых, тротуаров, общественных садов, бульваров, водопроводов, сточных труб каналов, прудов, мостов, гатей и переправ; освещение городов и пр.

Другой заботой городских властей было благосостояние городского населения. Ими принимались меры к обеспечению продовольствием горожан, устройству рынков и базаров. При скученности городских строений и большой плотности населения следовало позаботиться о здоровье жителей, предотвращении эпидемий, то есть городские власти решали вопросы здравоохранения, равно как и принимали меры против пожаров и других бедствий, и возмещали причиненные ими убытки.

В отношении местной торговли и промышленности городские власти проводили политику протекционизма, справедливо рассчитывая на финансовое благополучие города. Развитию торговли и промышленности благоприятствовало устройство пристаней, а также бирж и кредитных учреждений. На суммы пожертвований и ассигнований из бюджета города строились, функционировали благотворительные заведения, больницы. Особой заслугой городских властей было устройство театров, библиотек, музеев и других учреждений, способствующих развитию культуры в провинциальных городах.

Органы городского самоуправления сыграли значительную роль в нашей истории. Они позволяли населению самому решать вопросы об облике своего города. Однако преобладание торгово-промышленной буржуазии и незначительное представительство широких городских слоев обусловили недостатки управления: росли расходы на содержание должностных лиц, неравномерно распределялись городские сборы. Кроме того, много средств отводилось на «обязательные» расходы, которые являлись по сути своей государственными (на полицию, тюрьмы, здания присутствий и др.).

В 1892 г. было принято новое «Городовое положение», в котором правительство кардинально пересмотрело отношения власти и городского самоуправления. Процесс подготовки к выборам, их проведение протекали теперь под контролем губернской администрации.

В то же время «Городовое положение» 1892 г. сохранило за городским Головой широкие полномочия, соединяя в одном лице руководителя законодательной и исполнительной власти. В связи с этим влияние личности Головы на обстановку в думе и её деятельность было огромным. Занятие должности городского Головы предполагало и большую

заработную плату: в Тамбове – 4 тысячи рублей, в капитализированных уездных городах средняя зарплата Головы составляла 1700 рублей, в малых уездных городах – 1000 рублей в год.

В губернском центре и капитализированных уездных городах должности городских Голов были объектом предвыборной и внутридумской борьбы между гласными, представлявшими различные корпоративные и клановые интересы. В городских думах Тамбова, Козлова, Моршанска, Липецка и Борисоглебска борьба в основном шла между купеческими группировками (в Тамбове – с активным участием дворян); в малых уездных городах – между мещанами.

В Тамбове борьба за пост городского Головы шла с переменным успехом. После отставки в июне 1902 г. И.А. Гуаданини, думе долгое время не удавалось избрать нового городского Голову. 20 сентября было созвано экстренное заседание. Купеческому большинству не удалось выдвинуть единую кандидатуру, и ни один из предложенных кандидатов не был избран. Только 29 сентября 1902 г. дворянская часть думы при поддержке гласных из купцов «продавила» избрание своего кандидата – В.В. Москалева – большинством в 5 голосов. На следующих выборах в 1905 г. голосовавшие консолидировано купцы избрали городским Головой купца А.А. Ерофеева. В 1911 г. во главе городского самоуправления вновь встал представитель дворянства – врач И.М. Потапов.

В Козлове и Моршанске городские думы продолжали возглавлять потомственные почетные граждане купеческого сословия. В Липецке городским Головой постоянно был представитель купечества. Для Борисоглебска, в думе которого установился шаткий баланс между купеческими и мещанскими гласными, было характерно непродолжительное нахождение у власти ставленника то одной, то другой из этих сословных групп.

В малых уездных городах органы городского самоуправления возглавляли представители различных сословий. Купечество и дворянство не доминировали здесь в качестве глав городских дум и собраний уполномоченных. Население этих городов преимущественно состояло из мещан, для купцов они, как правило, не представляли серьезного экономического интереса. Поэтому в Лебедяни, Спасске, Темникове, Кадоме, Елатье думами руководили мещане. Непродолжительное время пост городского Головы в Елатье занимал потомственный почетный гражданин И.А. Виноходов, а в Кирсанове – купец П.Е. Шелипов.

Единственный случай занятия поста городского Головы представителем крестьянства зафиксирован в Лебедяни. В 1900–1907 гг. городским Головой в Лебедяни был тогда Е.Л. Морозов, происходивший из крестьян Калужской губернии. В Лебедяни он имел собственный дом, оцененный в 4100 рублей. Общественная деятельность Морозова началась в 1893 г. с избранием в члены Лебедянского уездного податного присутствия по гильдейским предприятиям.

В Шацке и Усмани руководящие посты на протяжении многих лет занимали одни и те же лица: дворянин Г.Г. Викторов и отставной прапорщик В.Ф. Огарков.

За 1894 – 1914 гг. в Тамбовской губернии не было ни одного случая, чтобы избранного кандидата не утвердили в должности руководителя городского самоуправления, в то время как в других регионах эти факты стали обычным явлением.

Единственный случай отстранения городского Головы от занимаемой должности имел место в Усмани, во время избирательной кампании во II Государственную думу. Причиной отстранения послужил рапорт уездного исправника, в котором он подчеркнул, что «городской Голова – отставной прапорщик В.Ф. Огарков вел агитацию для проведения в Государственную думу кадетов, благодаря чему от Усмани в выборщики попал кадет Сукочев». Постановлением Тамбовского губернского по городским делам присутствия 18 ноября 1906 г. В.Ф. Огарков был отстранен от должности. Усманская городская дума приняла решение ходатайствовать о допущении Огаркова к исполнению обязанностей. Летом 1907 г. ходатайство было удовлетворено, и Огарков руководил Усманской думой 8 лет.

В отличие от других регионов, городские думы Тамбовской губернии имели возможность избирать городского Голову по своему усмотрению и, как правило, делали верный выбор. Ни один городской Голова в 1894 – 1914 гг. не обвинялся в финансовых злоупотреблениях, все они в той или иной степени действовали на благо горожан. Некоторые городские Головы были известными общественными деятелями, например А.Н. Чичерин (? – ?), И.А. Гуаданини (1844 – 1912), А.А. Ерофеев (1857 – 1911), В.П. Калмыков (1865 – ?), А.И. Рымарев (1850–1916), М.А. Клюев (1850 –?) и др.

В начале XX века губернское правление стало полностью контролировать деятельность городских дум и управ. Городские гласные принимали присягу и предупреждались о дисциплинарных наказаниях за отсутствие на заседаниях думы. Однако эти меры оказались недостаточно эффективными. Как городские Головы, так и многие гласные, по-прежнему пропускали заседания. Так, например, гласный Тамбовской городской думы М.В. Асеев из 22 заседаний, состоявшихся в 1911 г., присутствовал на пяти. Это представляло собой определенную проблему. В журналах дум и управ нередко встречаются постановления о переносе заседаний в связи с неявкой положенного числа гласных. Срывы заседаний приводили к отсрочке выполнения хозяйственных и других работ, затягивали исполнение многих городских мероприятий. Городское самоуправление не могло устранить эти негативные явления. Обсуждение вопросов отсутствия гласных ограничивалось, как правило, принятием доложенного к сведению.

Так «Козловская газета» 25 октября 1913 г. опубликовала отчет о заседании думы: «Заседание открыто при наличии 23 гласных (всего 38). Из неявившихся только четверо прислали заявления о причине неявки, остальные, по обыкновению, ничего не написали...». Впрочем, подобные проблемы были характерны для других регионов России.

Ситуация в городском самоуправлении вызывала недовольство горожан. В прессе публиковались отчеты о собраниях дум, из которых видно, что уровень парламентской культуры многих гласных был невысок. Журналист газеты «Борисоглебский листок» в 1914 г. писал: «Собрание думы прошло бестолково. При обмене мнений некоторыми гласными совершенно не соблюдается ораторская корректность: говорят разом, кричат, переругиваются. Особенно непозволительно себя ведет гласный Н.А. Волостных, своими действиями нередко напоминающий известного думского эксцентрика и эквилибриста Пуришкевича».

В то же время некоторые аспекты работы городских дум заметно улучшились. Стали создаваться временные и постоянные комиссии и подкомиссии для изучения проблем развития городов, контроля, реализации думских постановлений. Председатели комиссий отчитывались перед думой.

Тамбовские городские гласные участвовали в постоянных комиссиях (строительной, финансовой, базарной, ревизионной, санитарной). В 1901 г. были созданы комиссии по составлению нового плана города, по устройству электрического освещения. Инициаторами создания комиссий, подкомиссий выступали сами гласные. В Тамбове, Козлове, Моршанске были созданы юридические комиссии для подготовки проектов постановлений. В их состав входили, как правило, профессиональные юристы. Подобные новшества в нормотворческой, управленческой и хозяйственной деятельности городских дум повлияли на состав самих гласных: к общественному, неоплачиваемому званию начали проявлять интерес наиболее образованные горожане.

Проблема заключалась в том, что качественный состав гласных не отвечал возрастающим требованиям к их деятельности, это вело к перегрузке наиболее полезных членов городского самоуправления. Так, гласный Тамбовской думы – купец С.П. Дедов являлся членом семи городских комиссий по различным вопросам городского хозяйства, а также входил в состав Благотворительного комитета и Попечительского Совета Ремесленного училища.

На первое место среди требований к претендентам в гласные выдвигался профессионализм. В 1906 г. гласным Тамбовской думы стал, как уже говорилось, И.М. Потапов, который в короткий срок зарекомендовал себя хорошим работником. В 1909 г. его избрание в члены Городской управы вызвало одобрение общественности. Газета «Тамбовский вестник» 25 февраля 1909 г. писала: «Приветствуем глубокоуважаемого Ивана Михайловича и верим, что его избрание послужит залогом того, что наше городское хозяйство станет на новый путь». В 1910 г. городской Голова А.А. Ерофеев в отчете губернатору отмечал: «И.М. Потапов, в ведении которого находится и воинская часть, своим тактом, высшим образованием, воспитанностью и светским лоском много способствовал и способствует благополучному, в интересах обеих сторон, разрешению недоразумений между городским управлением и войсковыми частями».

После смерти А.А. Ерофеева в 1911 г. И.М. Потапов стал, как уже говорилось ранее, городским Головой и возглавлял Тамбовскую думу до 1917 г.

Была устранена двусмысленность правового статуса городского самоуправления: обязательные постановления городских дум утверждались губернатором и публиковались за его подписью в «Тамбовских губернских ведомостях». Тем самым, нормативным актам городского самоуправления придавалась форма законов губернского значения.

Несколько улучшилась и работа городских управ. Их сотрудники, получив статус государственных служащих, стали более внимательно решать проблемы горожан. По всем городам Тамбовской губернии в начале XX в. зафиксировано только две жалобы в канцелярию губернатора на произвол служащих Моршанской и Борисоглебской городских управ.

Образовательный уровень служащих городских управ заметно вырос: на ключевые посты всё чаще выдвигали людей с высшим и средним образованием. Развитие муниципального хозяйства потребовало более высокой подготовки. В Тамбове в 1902 – 1914 гг. у всех членов управы образование было не ниже среднего: В.А. Рогозов закончил Московскую земледельческую школу, Н.А. Мельников – Тамбовский Екатерининский учительский институт. В Моршанске в 1906 г. в управу был избран инженер-технолог В.К. Попов, закончивший Харьковский практический технологический институт; в Липецке – В.Н. Щелочилин, окончивший Тамбовское реальное училище. В малых уездных городах членами управ, помощниками городских старост по-прежнему становились люди с домашним и начальным образованием.

Усиление административного контроля существенно ограничило демократические принципы городского самоуправления, хотя ни от одного из этих принципов власти полностью не отказались. Правительство пошло на это ради укрепления дисциплины, повышения эффективности работы городских дум и управ, чтобы исключить многочисленные нарушения и злоупотребления.

Однако результаты оказались неоднозначными. С одной стороны, повысился юридический уровень постановлений и решений, образовательный уровень гласных, практически исчезли жалобы на волокиту и произвол служащих городских управ, постановления городских дум подкреплялись авторитетом губернской власти. С другой стороны, не только гласные, но и городские Головы по-прежнему игнорировали заседания, отсутствие кворума затягивало решение насущных проблем.

Органы городского самоуправления занимались развитием муниципальных предприятий, благоустройством городов, культурой. Более масштабной эта деятельность была в Тамбове, Козлове, Моршанске, Борисоглебске, Липецке.

Одним из мероприятий стало строительство водопроводов: в Тамбове в 1880-е гг., в Козлове, Моршанске, Борисоглебске, Липецке, Лебедяни – в 1910 – 14 гг. В 1891 г. была построена современная на тот момент скотобойня в Тамбове, в 1897 г. – в Моршанске, в 1900 – 10 гг. – Усмани, Лебедяни, Кирсанове, Липецке. В 1908 – 11 гг. в Тамбове, Козлове, Борисоглебске, Моршанске были построены электростанции, и центральные улицы стали освещаться электричеством. Тамбовская городская дума в 1913 г. приняла соответствующее решение и изыскала кредит на строительство трамвайной линии, однако из-за начавшейся Первой мировой войны пришлось отказаться от проекта.

Думы отпускали средства для народных училищ, открывали и содержали прогимназии и гимназии, участвовали в создании и финансировании ремесленных и коммерческих училищ, оказывали материальную помощь учащимся. К 1912 г. уровень грамотности в городах вдвое превысил уровень грамотности в сёлах, чему в немалой степени способствовали средства, выделяемые городскими думами на народное образование. В 1901 – 1905 гг. были открыты публичные библиотеки в Козлове, Моршанске, Кадоме, Лебедяни, Спасске, Елатье, Шацке.

Городские думы занимались открытием больниц, амбулаторий, других медицинских учреждений, приютов и богаделен, ночлежных домов, сбором средств на поддержку армии и семей призывников в годы русско-японской и Первой мировой войн.

Люди, избираемые на пост городского Головы, имели авторитет в обществе, были известными деятелями. О некоторых из них стоит сказать подробнее.

Андрей Николаевич Чичерин (? – ?) занимал пост Тамбовского городского Головы недолго, в 1870 – 71 гг. Но за этот небольшой срок провёл ряд важных мероприятий по благоустройству города и благополучию горожан. А.Н. Чичерин происходил из знатного дворянского рода. Практически все его братья были общественными деятелями в Тамбовской губернии, а Борис Николаевич имел известность российского масштаба. Сам Андрей Николаевич был крупным землевладельцем и имел винокуренный завод. Его имущество позволяло ему принимать участие в выборах в органы городского

и земского самоуправления, что он и делал. В 1870 – 90-е гг. он являлся тамбовским уездным и губернским земским гласным, а в 1870–71 гг. возглавил, как уже было сказано, Тамбовскую городскую думу. В этот короткий срок началось мощное развитие одной из главных улиц города – Долгой (ныне К. Маркса). На улице появилась булыжная мостовая. В этот же период в Тамбов пришла новая эпидемия холеры. Городское самоуправление во главе с А.Н. Чичериным приняло энергичные меры по борьбе с болезнью и нераспространением эпидемии.

Иван Александрович Гуаданини (1844 – 1911) был избран Тамбовским городским Головой 18 января 1889 г. и оставался на этом посту до 29 сентября 1902 г. (с перерывом с июня 1892 по январь 1897 г.). Происходил Гуаданини из дворянского рода, получил университетское образование у учёную степень кандидата юридических наук. Но после непродолжительной работы в столичном окружном суде Иван Александрович вернулся в Тамбовскую губернию и в течение 20 лет занимал должность мирового судьи Борисоглебского судебного округа.

Став тамбовским городским Головой, И.А. Гуаданини развернул бурную хозяйственную деятельность, продолжив многие начинания своих предшественников. Были упорядочены финансы, широкое развитие получило школьное строительство, на качественно новый уровень было поднято начальное образование. Стабилизация финансового положения губернского центра во второй половине 1890-х гг. позволило городской думе приобрести в собственность электростанцию и городскую телефонную станцию, заложив тем самым основу муниципального способа ведения городского хозяйства.

При И.А. Гуаданини приступили к строительству второй ветки городского водопровода и проектированию плана электрического освещения улиц и движения трамвая в Тамбове. После отставки в июне 1892 г. он был назначен корреспондентом Главного Управления Государственного Коннозаводства по Тамбовской губернии. За непродолжительную, но плодотворную деятельность на этом посту 14 мая 1896 г. был произведен в действительные статские советники.

В январе 1897 г. И.А. Гуаданини вновь возглавил Тамбовскую думу. С большой ответственностью он относился к обязанностям городского Головы, сосредоточив в своих руках решение многих дел. Однако не только заботы о городском хозяйстве требовали от И.А. Гуаданини значительного напряжения сил и времени.

Городскому Голове пришлось решать ещё одну ответственную задачу – сплочение разрозненных групп Тамбовской думы для эффективной деятельности. В целом это ему удалось. 25 июня 1902 г. И.А. Гуаданини по семейным обстоятельствам оставил пост городского Головы. Ещё в течение пяти лет он был Тамбовским гласным, проявлял неизменный интерес к городским делам. В 1907 г. И.А. Гуаданини был избран в члены III Государственной думы.

Александр Алексеевич Ерофеев (1857–1911), купец, был избран на должность Тамбовского городского Головы 18 февраля 1905 и оставался им до самой смерти 4 октября 1911 г. Избрание А.А. Ерофеева не было делом случая, так как вся его общественная деятельность служила подготовительным этапом для занятия этого поста. С 1895 г. он был членом управы, а с мая 1903 г. заместителем городского Головы.

А.А. Ерофеев хорошо знал городское дело, имел большой опыт практической работы, особенно в области городского хозяйства. При нем дума приняла решение об основании ещё трёх городских училищ. В 1905 г. было начато упорядочение набережной реки Цны путем планировки и укрепления откосов и подготовки места для бульвара, который украсил берег.

У горожан появилось новое живописное место для проведения досуга.

Служба А.А. Ерофеева совпала с русско-японской войной, что потребовало как от думы, так и от городского Головы материальных затрат. Семьям нижних чинов, призванных из запаса, городом в 1905 г. было выдано около 28 тысяч рублей.

Прочным положением в думе А.А. Ерофеев был обязан своему окружению. Заместителем городского Головы был В.М. Rogozov, являвшийся для него «незаменимым помощником в разрешении всех более или менее важных вопросов городского хозяйства». Член управы Н.А. Мельников заведовал школьным делом и арендными городскими статьями. Личная инициатива городского Головы позволила Тамбовской думе в 1911 г. осуществить 940-тысячный заем, что дало возможность его преемнику – И.М. Потапову приступить к расширению сети городского водопровода и устройству новой электрической станции.

За плодотворную деятельность в качестве городского Головы А.А. Ерофеев был награжден званием личного почетного гражданина.

Иван Михайлович Потапов (1876 – 1948) окончил Санкт-Петербургскую Военно-медицинскую академию. В 1899 – 1903 гг. служил военврачом в разных военных округах империи. В 1903 г. вышел в отставку и стал врачом Тамбовского почтово-телеграфного округа и в железнодорожной амбулатории. В профессиональном качестве Потапов был первым отоларингологом в Тамбовской губернии. В 1905 г. Потапов был мобилизован на Русско-японскую войну, в 1908 г. выезжал в Черногорию для борьбы с эпидемией чумы, в годы Первой мировой войны был главноуполномоченным Красного Креста Западного фронта.

Играл Потапов заметную роль и в общественной жизни Тамбова.

В 1905 – 1917 гг. избирался гласным тамбовского уездного и губернского земства, в 1905 – 1914 гг. – гласным тамбовской городской Думы, а в 1911 – 1917 гг. возглавлял её. Как городской Голова, содействовал дальнейшему благоустройству центральных улиц Тамбова, пуску городской электростанции, открытию 11 начальных училищ для детей обоего пола.

За свою общественную и профессиональную деятельность Потапов был награжден несколькими орденами и медалями. На доме И.М. Потапова (ул. Лермонтовская, 26), объявленном памятником истории, установлена мемориальная доска.

Владимир Петрович Калмыков (1865 – ?) происходил из купеческого рода. Окончил Московское коммерческое училище со званием кандидата коммерции. Был избран Козловским городским Головой 29 ноября 1905 г. В.П. Калмыкову предстояла большая и сложная работа, которую он выполнил блестяще. Прежде всего, необходимо было создать городское хозяйство, так как те его немногочисленные отрасли, которые существовали в начале XX в. не отвечали потребностям быстрорастущего города.

Состоя с 1894 г. гласным Козловской городской думы, В.П. Калмыков принимал самое живое и деятельное участие в комиссиях по различного рода вопросам, касавшимся городского хозяйства и благоустройства. Будучи городским Головой, он осуществил такие мероприятия: устройство городского противопожарного водопровода, электрического освещения;

постройка каменных корпусов гостиного двора и казенных зданий для расквартирования 39-го пехотного Томского полка; открылись коммерческое училище и мужская гимназия.

Но прежде всего Козлов обязан В.П. Калмыкову созданием городской бесплатной лечебницы для бедных больных. При её открытии 8 января 1906 г. городской Голова произнес речь, в которой подчеркнул: «она должна существовать, я смотрю на городскую бесплатную лечебницу, как на яичку, как на зародыш, из которого должна вырасти и расцвести городская общественная медицина».

Осуществление и проведение в жизнь перечисленных мероприятий, требовало большого, настойчивого труда, серьезного и внимательного отношения. За отличие по службе в должности городского Головы в 1909 г. В.П. Калмыков был высочайше пожалован званием потомственного почетного гражданина. В 1911 г. он был избран на третий срок, но спустя два года по семейным обстоятельствам ушел в отставку. Современники отдавали должное его работоспособности, настойчивости, уму, признавали его заслуги перед городом. На первом после отставки В.П. Калмыкова заседании думы 23 июня 1913 г. гласные приняли постановление: «ходатайствовать о присвоении В.П. Калмыкову за его выдающуюся общественную деятельность звания почетного гражданина города Козлова». 26 декабря 1913 г. Николай II удовлетворил просьбу Козловской городской Думы.

Алексей Иванович Рымарев (1850 – 1916), потомственный почётный гражданин, был избран Моршанским городским Головой в 1902 г. и оставался на этом посту вплоть до смерти в феврале 1916 г. Общественная деятельность А.И. Рымарева началась очень рано. В 30 лет он был избран гласным Моршанского уездного земства, а с 1881 г. состоял гласным городской Думы. Одновременно он занимал должности председателя Попечительского Совета Моршанской женской гимназии и Моршанского общества поощрения рысистого коннозаводства, директора Моршанского Уездного Тюремного отделения, был членом Уездного училищного совета.

Годы управления Рымарева были временем расцвета хозяйственной деятельности Моршанской Думы. К его заслугам в области городского благоустройства относятся: центральная электрическая станция, водопровод, укрепление набережных. В 1904 г. в Моршанске проездом был Николай II для напутствия мобилизованных в городе полков, перед отправлением их на Дальний Восток. Впоследствии царь прислал на имя Тамбовского губернатора благодарность городскому самоуправлению «за благоустройство, чистоту и убранство города».

Рымарев А.И. постоянно обогащал город разными культурными приобретениями. Были открыты женская пятиклассная гимназия, два приходских училища и два профессиональных училища. Стоимость вновь купленных и возведенных сооружений достигла 700 тысяч рублей.

В постановлении городской думы подчеркивалось: «перечень сделанного А.И. Рымаревым указывает, что трудами его захолустный ранее городок был поставлен в ряд культурных». 4 марта 1914 г. Моршанская дума приняла решение «учредить при земско-городской мужской гимназии, открытой в память 300-летия Дома Романовых, стипендию имени А.И. Рымарева».

Митрофан Алексеевич Ключев (1850 – ?), купец, был избран Липецким городским Головой в 1902 г. и занимал эту должность до 1916 г. За благотворительную и общепользную деятельность М.А. Ключев в 1896 г. был награжден золотой медалью. В конце XIX – начале XX в. М.А. Ключев был церковным старостой Николаевской тюремной больницы, почетным членом Липецкого Уездного Попечительства детских приютов, директором Липецкого Тюремного Отделения.

В 1898 г. он был избран гласным городской думы. Проявил себя опытным работником, заинтересованным в городских делах. Став в 1902 г. городским Головой, М.А. Ключев развернул бурную хозяйственную деятельность. Уже в 1903 г. в городском хозяйстве было предпринято важное и существенное мероприятие к поднятию его доходности в будущем – началось насаждение лесом песчаной городской земли (900 десятин).

В 1914 г. бесплодная местность превратилась в чудесный лес. По личной инициативе городского Головы Дума в августе 1903 г. позаимствовала из запасного капитала 13 тысяч рублей на постройку торгового корпуса, который в ближайшие годы начал давать доход в бюджет города. За 1900 – 1912 гг. бюджет Липецка увеличился в шесть раз.

Особое внимание городской Голова уделял развитию народного просвещения: женская и мужская прогимназии были преобразованы в гимназии, а в 1908 г. открылось реальное училище. В 1912 г. была произведена закладка электрической станции, там самым было положено начало двух новых городских сооружений – водопровода и электрического освещения.

19 августа 1912 г. гласные единогласно избрали Липецкого городского Голову М.А. Ключева почетным гражданином Липецка.

Подводя итог деятельности органов городского самоуправления, следует с сожалением констатировать, что несмотря на огромную проведённую работу, в целом органы городского самоуправления городов Тамбовской губернии не в полной мере смогли решить социально-культурные проблемы своих городов.

6.5. КУЛЬТУРА КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Как уже отмечалось, в пореформенный период большие успехи отмечались в народном просвещении. Не стояла на месте и наука. Существенный вклад в её развитие внесли тамбовчане. В конце XIX в. началась научная деятельность естествоиспытателя, преобразователя природы И.В. Мичурина (1855–1935), жившего с 1872 г. в Козлове. Уроженцами Тамбовщины являлись А.Н. Лодыгин (1847 – 1923), изобретатель лампочки накаливания; механик Н.К. Галахов; основатель русской школы изучения языка, литературы, истории Индии И.П. Минаев; историк и правовед Б.Н. Чичерин и многие другие.

Иван Владимирович Мичурин (1855 – 1935) родился в семье мелкопоместного дворянина. Мичурин с раннего детства проводил дни в саду: «Я, как помню себя, всегда и всецело был поглощён только одним стремлением к занятиям выращивать те или другие растения, и настолько сильно было такое увлечение, что я почти даже не замечал многих остальных деталей жизни». После окончания Пронского уездного училища Мичурин поступил в Рязанскую гимназию, но пробыл там недолго из-за разорения семьи. В 1873 поступил конторщиком на железнодорожную станцию. Изучил телеграфные, сигнальные аппараты и стал заниматься их ремонтом, а позднее открыл часовую мастерскую. В 1875 создал опытно-гибридизационный питомник в г. Козлове Тамбовской губернии и всю жизнь занимался созданием новых сортов плодово-ягодных культур. В

1912 Мичурин был награждён орденом святой Анны III степени. В 1917 приветствовал установление Советской власти, получил поддержку от Советского правительства и продолжил плодотворную работу. Мичурин утверждал: «Мы не можем ждать милостей от природы. Взять их у нее – наша задача». Эту мысль Мичурин высказал, рассуждая о селекции, стремясь помочь природе ускорить естественный отбор. При жизни Мичурина вышло три издания собрания его сочинений, он был награжден советскими орденами, имя его в 1932 было присвоено г. Козлову. Талантливый экспериментатор, почетный член АН СССР, действительный член ВАСХНИЛ, Мичурин вошел в науку как создатель свыше 300 видов растений.

Александр Николаевич Лодыгин, русский электротехник, родился в с. Стеньлино, ныне Петровского района Тамбовской области, в семье дворянина. В 1867 г. окончил Московское военное училище и вскоре вышел в отставку. В 1872 г. подал заявку и в 1874 г. получил в России привилегию (№ 1619, от 11 июля 1874) на лампу накаливания; это изобретение он запатентовал также в Австрии, Великобритании, Франции, Бельгии. В лампе Лодыгина телом накала служил тонкий стерженёк из ретортного угля, помещённый под стеклянным колпаком. В августе 1873 г. Лодыгин демонстрировал образцы изобретённой им электрической лампы накаливания в физической аудитории Петербургского технологического института.

В 1873–74 гг. проводил опыты электрического освещения кораблей, предприятий, улиц и пр. В 1874 за изобретение лампы Петербургская АН присудила ему Ломоносовскую премию. В том же году в России было организовано «Товарищество электрического освещения А.Н. Лодыгин и К^о».

В 1890-х гг. Лодыгин изобрёл несколько типов ламп накаливания с металлическими нитями; ему принадлежит приоритет в применении вольфрама для тела накала. Кроме того Лодыгин конструировал приборы электрического отопления, электрической печи для плавки металлов и руд, закалочные печи, респираторы с электролитическим получением кислорода для дыхания и т.п. Другие работы Лодыгина связаны с электрической тягой и электрификацией кустарных промыслов. Лодыгин – один из основателей электротехнического отдела Русского технического общества и журнала «Электричество». В 1899 Петербургский электротехнический институт присвоил ему звание почётного инженера-электрика. С начала 1880-х гг. до 1905 г. и после 1916 г. работал за границей. Умер в США.

Галахов Никита Корнеевич (1864 – 1912) с 1900 по 1912 гг. работал в Тамбовских железнодорожных мастерских, где предложил ряд усовершенствований, в частности эллиптическую рессору для пассажирского вагона (1911), получивших международное признание.

Иван Павлович Минаев (1840 – 1890) родился в Тамбове. Окончил факультет восточных языков Петербургского университета, изучал китайский язык, однако в дальнейшем занимался изучением индийских языков и культур. Основал школу русских индологов. Среди русских востоковедов того времени, бывших прежде всего филологами и культурологами, выделялся интересом к лингвистике. После недолгого преподавания на восточном факультете Минаев перешел в 1869 на историко-филологический факультет, с 1873 – профессор кафедры сравнительного языкознания, с 1883 одновременно вновь работал на восточном факультете. В 1874 – 1876, 1879–1880 и 1885–1886 гг. совершал поездки в Индию, где собрал ценный материал; первым из русских ученых посетил Бирму. Докторская диссертация Минаева «Очерк фонетики и морфологии языка пали» (1872), переведенная на английский и французский языки, была первой в Европе грамматикой этого языка, основанной на идеях и методах индийской лингвистической традиции; в ней использован материал индийской грамматики Рупусиддхи. В университетском курсе «Общее языкознание» (1884) Минаев развивал идеи В. фон Гумбольдта и Х. Штейнтала, разработав оригинальный вариант стадияльной классификации языков; выступил как один из первых русских типологов. Наиболее известен Минаев как исследователь буддизма. Минаев издавал и переводил буддийские памятники, а также записанный им индийский фольклор. Среди учеников Минаева – С.Ф. Ольденбург, Ф.И. Щербатской, Д.Н. Кудрявский и др. В Тамбове проводятся ежегодные «Минаевские чтения».

Тяга к научному творчеству была характерна и для части тамбовского общества. Однако здесь, в провинциальном российском городе, интеллектуальная деятельность была поставлена в специфические условия. В силу отсутствия высших учебных заведений со специализированными научными кафедрами, а также исследовательских учреждений, традиционно являвшихся центрами притяжения научных сил, умственную работу направляли местные научные общества.

Возникновение в Тамбове научных обществ было подготовлено всем ходом культурного развития города. Создание публичной библиотеки (1833) и историко-этнографического музея (1887), появление периодической печати, рост книжного рынка способствовали складыванию в Тамбове определенного интеллектуального потенциала, необходимого для научной работы.

Непосредственным предшественником научных обществ являлся губернский статистический комитет – научно-административное учреждение при губернском правлении, созданное для сбора и обработки местного статистического материала. Как статистический орган, Комитет собирал сведения для составления ежегодно представляемых в Министерство внутренних дел губернаторских отчетов. Научная же его деятельность выражалась в составлении историко-топографических описаний отдельных местностей, проведении археологических исследований, и особенно в издании краеведческих сборников («Памятные книжки Тамбовской губернии» и др.), снабженных богатыми материалами по истории, географии, этнографии Тамбовского края. Статистический комитет стал своего рода подготовительным курсом для многих сотрудников научных обществ губернского центра.

Одним из старейших исторических обществ Тамбова явилась Тамбовская ученая архивная комиссия (ТУАК), о деятельности которой было рассказано в параграфе 1.3 «История тамбовского краеведения».

С Тамбовским краем связаны жизнь и творческая деятельность многих известных представителей русской литературы и искусства. Уроженец с. Доброе Лебедянского уезда писатель А.И. Левитов учился в тамбовской семинарии, одно время работал учителем в родном уезде. Жизненные наблюдения, сделанные на Тамбовщине, легли в основу многих его произведений, особенно широко известных «Степных очерков». А.И. Левитов ярко изобразил тяжелую жизнь крестьянства, дикость нравов, оставшихся в деревне от крепостной эпохи.

Большую известность в 1880 – 90-е гг. приобрел С.Н. Терпигорев (писавший под псевдонимом Сергей Атава), уроженец с. Никольское Усманского уезда. В своих произведениях «Оскудение», «Потревоженные тени» он отразил разорение помещичьих «гнёзд», бедственное положение обманутых реформой крестьян, высмеял паразитический образ жизни тамбовских дворян, чиновников, дикость их нравов. Живший в Тамбове в 1890 – 1908 гг. поэт А.М. Жемчужников

прославился, прежде всего, как один из авторов популярных сатирико-пародийных произведений легендарного Козьмы Пруткова.

Заметный след в истории русской культуры оставил уроженец Тамбова прогрессивный книгоиздатель Ф.Ф. Павленков. В его издательстве в Санкт-Петербурге было выпущено более 750 наименований книг, в том числе произведения Ф. Энгельса, А. Герцена, Д. Писарева, В. Белинского и др. Кроме того, в типографии Павленко выходила серия «Жизнь замечательных людей», в рамках которой было опубликовано около 200 биографий.

На тамбовской театральной сцене нередко играли известные актеры того времени, в том числе Н.К. Милославский, Н.Х. Рыбаков. Выдающийся трагик Рыбаков, блиставший в ролях Гамлета, короля Лира, Отелло, героев пьес А.Н. Островского, умер и был похоронен в Тамбове. В сквере на улице Октябрьской установлен памятный камень в память об этом актёре.

В 1882 г. в Тамбове открылось отделение Русского музыкального общества и при нём музыкальные классы. Главой отделения и директором классов много лет был талантливый пианист и дирижер С.М. Стариков. По его инициативе в 1900 г. классы были преобразованы в музыкальное училище. Для пропаганды музыки училище устраивало публичные концерты. В некоторых из них выступали Ф.И. Шаляпин, Л.В. Собинов, А.В. Нежданова, А.Н. Скрябин, А.И. Зилоти, С.И. Танеев и другие виднейшие певцы и музыканты.

В 1870-е гг. в деревню Усово Кирсановского уезда не раз приезжал П.И. Чайковский. Это место он называл «преlestным оазисом степной местности», любимой «летней резиденцией». Здесь композитор работал над оперой «Кузнец Вакула» («Черевички»), симфоническими произведениями.

Во второй половине XIX в. в Козлове продолжала работать художественная школа А.Д. Надёжина, который в 1865 г. получил звание академика портретной живописи. Из её стен вышел ряд талантливых художников и преподавателей живописи. Её выпускник Д.И. Захаров впоследствии стал академиком. Сам Афанасий Дмитриевич Надёжин (1799 – 1879) родился в Суздальском уезде Владимирской губернии в семье крепостных. Но рано проявившийся живописный талант привлёк внимание. В 1814 г. его направили обучаться живописи в Москву, а затем в Арзамас. В 1825 г. работы арзамасской школы были удостоены серебряной медали Академии художеств. В 1832 г. Надёжин получил вольную и переехал в Козлов, где и создал свою школу рисования и живописи. За 38 лет существования школа выпустила 58 учеников. Но не только преподавательской деятельностью занимался Надёжин в Козлове. Его кисти принадлежали росписи нескольких козловских храмов. Общественная, художественная и педагогическая деятельность Надёжина были удостоены ордена Святой Анны III степени.

Навеянными среднерусской природой мотивами проникнуты лирические пейзажи художника Ф.А. Васильева, побывавшего в 1869 г. в селе Знаменка (картины «Вечер», «Возвращение стада», «Перед дождем»). Ряд пейзажей создал в селе Ольшанка В.Д. Поленов. В Тамбове родился автор проекта здания Исторического музея и памятника «Героям Шипки» в Москве В.О. Шервуд.

Тамбовские деятели литературы и искусства сыграли заметную роль в культурной жизни страны.

К середине XIX в. заметно вырос губернский город. Складывался ансамбль каменной застройки в районе базара. Из-за выгодного для купцов местоположения участки земли там были самыми дорогими, поэтому дома строились близко друг друга, нередко имели два этажа, глубокие подвалы-склады. Во дворах теснились многочисленные хозяйственные строения. Внешней отделке здания уделялось второстепенное значение.

Во второй половине XIX – начале XX вв. окончательно оформился тот облик города, который до сих пор сохранился в районах старой застройки. Время обширных усадеб безвозвратно ушло. К старым домам делались пристройки и надстройки, на пустующих участках ставились флигели, нередко по размерам превышающие старый дом.

Кирпичное жильё стало престижным, вошло в моду. Торговцы предпочитали, как минимум, обложенные кирпичом деревянные строения на кирпичном фундаменте. Было немало домов на каменном подклете (кирпичный высокий подвал или полуподвал, а иногда и целый этаж, а над ним деревянный второй этаж). В нижнем этаже были лавки, склады, дешёвое жильё. Верхний этаж был достаточно комфортабельным жилым помещением. Часто хозяин дома жил в подвале, а второй этаж сдавал квартирантам. Это увеличивало доходы от домовладения. Фасады деревянных домов чаще стала украшать ажурная резьба. На ночь окна обязательно закрывали ставнями. Дома на кирпичном фундаменте обязательно имели дощатый пол и потолок. У богатых владельцев клался паркет, потолок украшался лепниной и росписями.

Появилась нумерация домов. Домовладения часто меняли хозяев. Сдача жилья внаём была доходным делом. Одним из крупных домовладельцев был, например, купец Яковлев. Ему принадлежало много домов, самый заметный из которых на углу нынешних улиц Ленинградской и Советской, в котором расположен хлебный магазин. В этом здании сдавалось внаём всё – от подвалов, под лавки и склады, до чердака. Сам владелец в своих домах не жил. В дорогих доходных домах обязательно были парадный и чёрный вход. Парадный – для жильцов лучших квартир, а чёрный – для подвальных и чердачных, а также прислуги, торговцев вразнос.

С чёрного хода носили воду и дрова, крупногабаритные вещи, продукты. К парадному входу подъезжали только пассажирские экипажи. Грузовые повозки въезжали во двор к чёрному входу. В таких домах были дворник и швейцар. Дворник не только убирал двор и тротуар, но и охранял ворота. Ночью они были заперты. Швейцар наводил порядок в подъезде, дежурил у парадной двери. Эта прислуга обычно жила где-то рядом. Чаще – в подвале или флигеле.

В целях пожарной безопасности стало обязательным строить брандмауэры. Это высокие кирпичные заборы или примыкающие к деревянной постройке кирпичные стенки, разделяющие уже ставшие тесными домовладения.

Тамбовское купечество старалось сочетать проблемы доходов и престижа. Нередко своеобразной рекламой служило благоустройство отдельных участков города. Например, в конце XIX в. наконец-то засыпанные крепостные рвы превратились в ухоженные скверы, разбитые и содержавшиеся на средства купцов Шоршорова и Исаева, чьи дома и

магазины стояли поблизости. Даже на ножках чугунных скамеек были отлиты фамилии попечителей. С одной стороны – реклама, а с другой – способ борьбы с потенциальным воровством.

Появление первых фонтанов в Тамбове, как и в других городах, было рекламой компаний, проводивших водопровод. На их средства эти сооружения украшались скульптурами. Фонтаны в Тамбове были в городском саду.

Большое внимание стало уделяться местам отдыха. Первый городской сад был заложен ещё в 1831 г. по инициативе губернатора с привлечением средств по подписке от жителей города. Но долго горсад находился в жалком состоянии. В 1876 г. садовод М. Круминг предложил городской управе реконструировать сад и через три года вернул его городу в образцовом порядке.

В 1866 г. в Тамбове был учреждён особый комитет благоустройства. В числе первых шагов комитета было устройство скверов у Казанского монастыря, Покровской церкви. Вдоль Студенца была проложена аллея с двумя рядами лип, от которых ныне остались одиночные деревья. Во второй половине XIX в. появились скверы и бульвары между современными улицами Рахманинова (Дворянская) и М. Горького (Араповская) (нынешний сквер им. Зои Космодемьянской), по улице К. Маркса (Долгая) от Ленинской площади (Пятницкая пл.) до Коммунальной (Гимназическая) (Шоршоровский сквер) и от улицы Коммунальной до Державинской (Бибиловская) (Носовский сквер).

7. ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

7.1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Успехи и неудачи пореформенного развития сказались и на хозяйственной жизни Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX в. Промышленное развитие края несколько ускорилось. Накануне Первой мировой войны в промышленных заведениях с числом рабочих свыше двадцати уже работало около двадцати тысяч рабочих. Наиболее крупными предприятиями по-прежнему оставались появившиеся в конце XIX столетия железнодорожные мастерские.

Быстрее всего росли мукомольная, винокуренная, маслобойная и табачная отрасли промышленности. На мельницах ежегодно перерабатывалось по 40 – 50 млн. пудов зерна. По продукции махорочного производства Тамбовская губерния занимала первое место в России. В 1908 г. вступил в строй Новопокровский сахарный завод, на котором насчитывалось свыше 1000 рабочих. Село Рассказово стало центром кустарных промыслов и суконной промышленности.

Происходил не только количественный рост предприятий. Стали создаваться промышленные компании и акционерные общества, тесно связанные с банками. Например, «Торговому дому М. и В. Асеевых» принадлежали крупные суконные фабрики в Рассказове (3,7 тысяч рабочих) и Моршанске (2 тысячи рабочих). На этих фабриках функционировали отделения Русского торгово-промышленного банка.

Однако основную массу промышленных предприятий составляли мелкие мастерские, где господствовал ручной труд.

Важные хозяйственные процессы происходили в деревне. В сельском хозяйстве было занято подавляющее большинство населения, губерния оставалась типично аграрной. По данным 1903 г. население губернии составляло 3 млн. человек, из них 92% было занято в сельском хозяйстве.

Тамбовские помещики стремились всячески увеличить производство зерна на продажу, так как вывоз хлеба за границу в это время ещё больше возрос. Помещичьи хозяйства медленно, но неуклонно перестраивались на капиталистический лад. Часть помещиков продавала свои имения купцам и зажиточным крестьянам. Сразу после реформы 1861 г. дворянам принадлежало 88% всех частновладельческих земель в губернии, а к 1905 г. этот процент снизился до 51%.

О больших масштабах хлебной торговли свидетельствует возникновение в городах Тамбовской губернии хлебных бирж и биржевых комитетов при поддержке крупных банков. Отделение Петербургского банка для внешней торговли обосновалось на станции Сампур, Русско-Азиатского – в селе Токарёвка. В селе Инжавино одновременно находились агентства трех известных петербургских банков: Международного, Русского торгово-промышленного и Северного.

На этом фоне ещё острее давали себя знать пережитки крепостничества. Острое малоземелье оставалось проблемой и заставляло крестьян распахивать каждый пригодный для посева клочок земли. Так, уничтожались леса, уменьшалась площадь лугов и выгонов. К началу XX в. распахивать уже было нечего, а земли ещё больше недоставало. Крестьяне вынуждены были арендовать 40% всей удобной помещичьей земли. Распространены были самые кабальные формы аренды: отработки и издольщина. При отработочной аренде помещик требовал, чтобы за каждую арендованную десятину крестьянин обрабатывал ему 1,5 десятины и доплачивал деньгами. При издольной аренде крестьянин отдавал землевладельцу 3/5 собранного урожая. Уровень заработной платы земледельческих рабочих в имениях тамбовских помещиков был очень низким.

К началу первой русской революции всё больше проявлялось социальное расслоение крестьянства: 55% крестьян были безлошадными или однолошадными.

Общинное землевладение было преобладающим в Тамбовской губернии, что означало сохранение в массовом масштабе общинной организации крестьянских хозяйств. Из общего числа в 405 953 двора, существовавших в губернии в начале XX в., на основе общинного права пользовались землёй 393 605 дворов. В общинном пользовании находилось 96,6% всей надельной земли.

На рубеже XIX–XX вв. в тамбовской деревне стали проявляться признаки разложения общины, связанные, прежде всего, с проникновением товарно-капиталистических отношений. Важным фактором, способствовавшим разложению общины, стала столыпинская аграрная реформа, однако масштабы распада общинных отношений были не велики.

В Тамбовской губернии трёхпольная система полеводства являлась господствующей, что мешало интенсивному развитию сельского хозяйства. Однако эта система была традиционной.

Для того чтобы кормить быстрорастущее население города и села, существовавшей системе сельского хозяйства приходилось приспосабливаться к менявшимся условиям. В рамках трёхполья медленно, но постоянно увеличивалась урожайность крестьянских полей, в частности, главного сельскохозяйственного продукта – ржи.

Большую роль в подъеме деревни сыграла земская агрономия.

К 1910 г. агрономы стали работать при всех 12 уездных земствах. На средства земств содержалась сеть сельскохозяйственных школ, издавалась агрономическая литература, работало опытное поле в Козлове.

Значительным явлением в агрономическом обслуживании хозяйств стало создание земских агрономических участков. В 1910 г. по инициативе Моршанского уездного земства губернское земское собрание приступило к финансированию создания агроучастков. При этом было признано целесообразным, чтобы на один агроучасток приходилось в среднем по 65 сёл и деревень с числом домохозяев в 7604 и площадью крестьянских земель в 53 тысячи десятин. Уже в 1910 г. было образовано 14 агрономических участков, в 1911 г. их действовало 39, в 1914 г. – 61, в 1915 г. – 62. В среднем на один агроучасток приходилось 7775 крестьянских хозяйств. Наряду с участками в пяти уездах продолжали работу уездные агрономы. К 1915 г. агроперсонал, обслуживавший участки, составлял 160 человек. Серьезную материальную поддержку агроучасткам оказало государство, ставившее целью в первую очередь помочь образовавшимся хуторским и отрубным хозяйствам. Однако, как отмечали сами агрономы, наиболее удобным способом их воздействия на население являлась работа с общиной.

Участковая агрономия была важна и сама по себе, и как сеть центров сельскохозяйственной культуры, просвещения. Особое значение придавалось проведению опытных мероприятий, которые ликвидировали существенные пробелы в изучении естественных условий губернии (почвы, климат, распространение культур и т.д.). При каждом участке имелись прокатные пункты сельскохозяйственных орудий и машин.

Уже первый год существования участков принёс заметное изменение: в 7 сёлах Спасского уезда у 22 домохозяев было заложено 22 участка с искусственными удобрениями под рожь; в 2 селах Шацкого уезда крестьяне после выступления агронома на сходах стали покупать плуги и дали согласие на устройство показательных участков с минеральными удобрениями, на трёх прокатных пунктах число хозяев, пользовавшихся орудиями и машинами, достигло 263; в Моршанском уезде под руководством агронома было заложено 33 показательных участка на площади 75 десятин, где демонстрировались ранний пар с яровой виковой смесью, четырехпольный севооборот и рядовой посев; в Кирсановском уезде интенсивно работал прокатный пункт, услугами которого пользовались 111 крестьян, из которых 77% были отрубщиками и 15% – общинниками; в 9 селах Тамбовского уезда было заложено 29 участков с минеральными удобрениями под рожь и 16 участков с люцерной и кормовой свеклой. Аналогичная картина была характерна и для других уездов.

В дальнейшем распространение агрознаний, практическое применение разнообразных нововведений в хозяйствах шло по нарастающей.

В 1915 г., в разгар войны, одних только показательных участков в губернии было заложено 2636 на площади 756 десятин. Несмотря на то, что война нанесла тяжелый удар по немногочисленному агроперсоналу (в 1915 г. в армию было призвано 19 агрономов и 26 их помощников), оставшиеся сотрудники нередко привлекались к заготовительным работам.

Получило распространение унавоживание полей. Под влиянием участковой агрономии начал обновляться крестьянский инвентарь. Так, за 1910 – 1917 гг. в крестьянских хозяйствах количество плугов увеличилось на 30%, сеялок – на 26%, жнеек – на 50%. молотилок – на 5%, веелок – на 7,5%. Улучшение крестьянского инвентаря позволило шире использовать плуг. Качество обработки земли в крестьянских хозяйствах заметно улучшилось. Почти повсеместное распространение получила практика двояния пара. По данным бюджетного обследования 1915 г. двойная вспашка преобладала в 87% хозяйств, а в северных уездах она схватывала до 92% угодий.

Очевидный прогресс агротехники подтверждался также более тщательной вспашкой, прополкой, уходами за посевами, расширились посевы трудоёмких культур и т.д. Жизнь заставляла крестьянина интенсифицировать своё хозяйство.

Одновременно с признаками успешной интенсификации производства стали проявляться признаки обеднения. Овёс стал основным экспортным продуктом, заменяя рожь, сокращая излишки продовольственных зерновых; число безлошадных дворов поднялось с 30,6% в 1902 г. до 35,8% в 1912 г.; почти четверть дворов оставались бескоровными; подавляющее большинство (в 1917 г. 79,7%) хозяйств не имело усовершенствованного инвентаря.

Общинное крестьянское хозяйство успевало реагировать на экономические требования времени, сохраняя свои традиционные рамки. Трёхпольная система полеводства могла развиваться в разных направлениях.

В данном случае единственно возможный путь выживания – интенсификация крестьянского хозяйства. При этом трёхполье постепенно превращалось в более интенсивную многопольную систему. Земельные переделы, проводившиеся в пореформенный период, в среднем раз в 20 лет, не препятствовали нововведениям, которые крестьянин зачастую мог проводить самостоятельно. Таким образом, главным препятствием на пути агротехнического прогресса была крайняя бедность крестьян, а не трёхпольная система и общинные порядки. Даже применение усовершенствованного инвентаря порой требовало значительных затрат всего общества. И тогда на помощь приходил сход.

Новые явления в пореформенной деревне не изменили хозяйственных и социальных основ крестьянской жизни. Община осталась институтом, обеспечивающим физическое выживание крестьянской семье, сводя к минимуму степень риска, она замедляла агротехнический прогресс.

7.2. КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ

ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ СТОЛЫПИНСКОЙ РЕФОРМЫ И ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вплоть до начала XX в. правительство в своей практической деятельности делало ставку на общину как на опору власти в деревне. Однако революционные события 1905 – 1907 гг. продемонстрировали способность общины к самоорганизации: она стала оплотом крестьян в борьбе с помещиками. Законами 1905 и 1907 гг. был взят курс на разрушение общинных устоев. Основное назначение принятых актов – пробудить в крестьянине частнособственнический интерес, дать толчок к разрушению общины.

В хозяйственно-экономическом плане с осуществлением аграрной реформы связаны были большие экономические надежды.

Объявленные правительственные решения тамбовские крестьяне восприняли настороженно. Об этом свидетельствует то, что количество домохозяев, решивших воспользоваться «указом 9 ноября», было невелико: по данным на 1 ноября 1907 г. из 3249 тамбовских крестьян, заявивших о выходе из общины, укрепили свои наделы лишь 1037, а в некоторых частях

губернии новое законодательство не осуществлялось больше года. Например, в Спасском уезде до 1 января 1908 г. укреплений земли не было, а в течение всего 1908 г. из общины вышли только 47 домохозяев. Наименьшим успехом аграрные преобразования пользовались в северных уездах: Спасском, Темниковском, Елатомском и Шацком. Первенствовали Тамбовский (23,3% всех заявлений о выходе), Кирсановский и Козловский (15,2%) уезды.

Начавшаяся война резко сократила выходы из общины. С 1 сентября 1914 по 1 января 1917 гг. в Тамбовской губернии заявили о своем выходе лишь 6623 крестьянина, что в сравнении с довоенным временем составило 5%. В 1916 г. осуществление столыпинского землеустройства в губернии практически прекратилось.

Индивидуальное владение землёй существовало в Тамбовской губернии преимущественно в форме чересполосноукрепленных наделов. Хутора развивались слабо. Среди участковых хозяйств преобладали отруба.

Исследование, проведенное Вольным Экономическим Обществом в 1910 г., показало, что в первую очередь выйти из общины стремились лица, наименее связанные с землёй. Именно они спешили укрепить, а затем продать или сдать в аренду наделы. В основном это были люди, ушедшие в города, или же переселенцы, нуждавшиеся в средствах для переезда в Сибирь. Следующей причиной выхода из общины была боязнь потерять при переделах часть надела. Третьей причиной явилось стремление вести самостоятельное хозяйство. Однако таких желающих было не слишком много: к январю 1909 г. только 539 домохозяев в качестве причины выдела земли к одному месту указали желание перейти к улучшенным способам обработки земли.

Основным препятствием на пути аграрной реформы были малоземелье и маломощность крестьянских хозяйств. В ответах тамбовских крестьян на анкеты Вольного Экономического Общества постоянно звучал один и тот же мотив: слишком малы земельные наделы, чтобы укреплять их в собственность, сводить в отруба и вести интенсивное хозяйство.

Серьёзным препятствием для осуществления аграрной реформы в губернии выступали и природные условия. Для степных и лесостепных уездов особое значение приобретало наличие воды. Так, в Кирсановском уезде наделные земли крестьян-общинников тянулись от реки Вороны в степи на 20 и более верст. При таких расстояниях от водных источников ведение интенсивного хозяйства становилось невозможным. А бурение колодцев в степи спасти положения не могло, так как один колодец приходился на 15 дворов.

Обследование 1912 г. показало, что отруба и хутора в основной своей массе были маломощными хозяйствами: 60,9% из них имели по одной лошади, а 3% были вовсе безлошадными.

Сельские сходы, как правило, не давали согласия на укрепление наделной земли в личную собственность. В случаях, когда сходы высказывались против перехода наделной земли в личную собственность, это осуществлялось по решению местных властей (земских начальников и др.) в принудительном для общины порядке. В Тамбовской губернии обязательное землеустройство составляло в 1913 г. 60%, в 1914 г. – 54%. Но даже в тех случаях, когда сход уступал давлению властей и давал своё согласие на выдел, нередко бывало, что под воздействием сельского общественного мнения заявления крестьян об укреплении земли забирались ими обратно. По официальным данным, общее число домохозяев, отказавшихся воспользоваться своим правом укрепления земельных наделов по причине негативного отношения к этому сельского общества, составило к 1 января 1917 г. 10 056 человек или более 1% от общего числа заявивших требования об укреплении.

Основная масса крестьянства была настроена против выделения отрубков и хуторов, потому что, по мнению общинников, крестьяне-собственники получали слишком хорошую землю, а их участки, вклинивавшиеся в общинные земли, препятствовали нормальному течению хозяйственного процесса, мешали выгону скота, загораживали подходы к водоёмам, затрудняли вывоз удобрений на поля и т.д.

С другой стороны, сельская община являлась не только хозяйственной организацией. Через общину крестьянин включался в целостный социальный организм, приобщался к существовавшим в деревне обычаям и традициям. Поэтому разрыв с общиной имел не только хозяйственные, но и важные социокультурные последствия для крестьян.

Крестьяне отказывались покидать общину, опасаясь оказаться в условиях бездорожья, отдаленности от школы, больницы и церкви. Немалое значение имела также привычка сельских жителей к общению. Многие крестьяне считали, что на хуторе можно «одичать», «бабам не с кем будет разговаривать» и т.д.

Подобные опасения крестьян не являлись безосновательными. В результате проведенного в 1912 г. обследования хуторских и отрубных хозяйств, образованных на казенных и банковских землях, оказалось, что услугами школы могли воспользоваться только 56,7% хуторян. Для остальных 43% хуторского населения пользование школой из-за дальности расстояния было затруднено или совсем невозможно.

Реализация столыпинской аграрной реформы подрывала устои крестьянской жизни. Поэтому подавляющее большинство тамбовских крестьян вступало в конфликт с противниками общинных порядков вплоть до вооруженных столкновений. Статистика крестьянских выступлений показывает, что с 1907 по 1914 гг. в Тамбовской губернии против аграрной реформы произошло 22 выступления, из которых 9 считались крупнейшими, т.к. в них участвовали крестьяне целых селений. В 6 случаях наблюдались столкновения с полицией и властями. Гораздо чаще происходили драки между крестьянами-соперниками, избиение отрубников, словесные оскорбления последних, поджоги их домов и построек, запашка уже укрепленных наделов, бойкот укрепленцев со стороны общинников.

Начавшаяся война замедлила ход столыпинского землеустройства и ещё более обострила отношения между участниками противостояния. Рекомендация правительства в 1915 г. в случае отсутствия согласия в обществе откладывать землеустроительные работы до окончания войны фактически означала свертывание аграрной реформы. В Тамбовской губернии в августе 1917 г. под давлением односельчан земли отрубников были возвращены в общинное пользование.

Заметное влияние на крестьянское землепользование оказала и Первая мировая война. Для хлебного рынка губернии в предвоенные годы было характерно преобладание крестьянских хозяйств при их низкой товарности.

Тамбовская губерния в числе других, не находившихся на военном и осадном положении, согласно указу от 24 июля 1914 г. была объявлена на положении чрезвычайной охраны. 30 июля было объявлено о введении повсеместно прямых государственных хлебных закупок. 31 июля 1914 г. в циркуляре министра внутренних дел Н. Маклакова губернаторам предлагалось «озаботиться изданием в установленном порядке обязательных постановлений, регулирующих цены на

предметы первой необходимости». При этом у властей не было достаточно обоснованных аргументов при установлении цен, их региональной дифференциации. Вследствие этого механизм рыночного регулирования производства начал уступать место административным рычагам государственного регулирования.

23 августа 1914 г. тамбовский губернатор А.Салтыков подписал постановление, которым запрещалось «при продаже как оптом, так и в розницу повышение в ценах спекуляции и чрезмерной наживы цен на все предметы продовольствия и фуража и вообще на главнейшие предметы потребления». Виновные в нарушениях, согласно постановлению, подвергались заключению или аресту на срок до трех месяцев или штрафу до 3 тысяч рублей.

Назначение цен входило первоначально в компетенцию губернатора, городских дум и управ, уездных исправников. К октябрю 1914 г. во всех уездах были установлены предельные цены на продовольственные товары, фактически подтвердившие завышенные спекулятивные цены. Так, например, Лебедянская городская дума в сентябре 1914 г. утвердила следующие цены: на крупитчатый хлеб не дороже 8 копеек за фунт, на первачёвый первый хлеб не дороже 7 копеек за фунт, что почти вдвое превышало уровень июньских цен на те же товары.

Так как таксы издавались на уездном уровне и действовали в пределах одного административного района, то они брали во внимание лишь уездные рыночные цены без учета рыночных цен в соседних административных районах. Из-за этой несогласованности продукты переправлялись с одного рынка на другой, усилилась спекуляция, рыночные цены росли. Хотя таксы пересматривались ежемесячно в сторону повышения, они не поспевали за ростом свободных цен. В целом за военные месяцы 1914 г. цены на продовольствие в Тамбовской губернии выросли на 30%. Наибольший рост цен отмечался на рожь (с 62 до 92 копеек – 48%), овес (с 50 копеек до 1 рубля 4 копеек – 180%), пшено (с 1 рубля 13 копеек до 1 рубля 76 копеек – 55%), т.е. на продукты потребления армии. Нехватки продовольствия не наблюдалось.

По мере ухудшения экономической ситуации в стране всё больше усиливалось вмешательство государства в хозяйственную жизнь. Было принято Положение «О некоторых особых мероприятиях по заготовлению продовольственных и фуражных припасов для нужд армии и флота», наделившее местные власти новыми правами – запрещать вывоз сельскохозяйственной продукции за пределы своей губернии, устанавливая предельные цены на хлеб и фураж, закупавшиеся для армии, реквизируя продукты по пониженным на 15% ценам.

Ухудшилось положение с хлебозаготовками. Так, в Моршанске широко была развита ссыпка хлеба частными скупщиками, которые скупали хлеб на дорогах, так что в город попадала лишь незначительная часть хлеба. В связи с этим уполномоченный главного управления землеустройства и земледелия по закупкам в Тамбовской губернии продуктов для армии просил губернатора запретить скупку хлеба на дорогах за пределами города.

Предоставленное местным властям Положением 17 февраля 1915 г. право реквизиций использовались ими довольно редко. Так, в 1915 г. этим правом воспользовался уполномоченный в Борисоглебском и Спасском уездах в отношении торговцев и крестьян, имевших товарный запас хлеба, завышавших установленную таксу и задерживающих хлеб в надежде на дальнейшее повышение цен. Чаще властями применялась угроза реквизиций как устрашающий фактор.

Зимой 1915 г. сельское хозяйство начало испытывать недостаток рабочей силы. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. из деревень и сел Тамбовской губернии в армию было призвано 47,6% мужчин трудоспособного возраста. Недостаток рабочей силы в крестьянских хозяйствах частично компенсировался за счёт внутренних резервов деревни: сокращением масштабов отходничества и занятий неземледельческими промыслами, а также усилением применения женского труда.

Цены на рабочие руки в сельском хозяйстве резко возросли. Так, в сравнении с 1914 г. при зимнем найме 1915 г. они выросли на 60%, а при летнем – на 70%.

Финансирование войны привело к усилению прямого налогообложения крестьянства. Были ужесточены требования к взысканию всех видов налогов, активнее применялись санкции: в 3598 селах были произведены описи движимого имущества неплательщиков; в 311 селах продано за недоимки движимого имущества на сумму 19 052 рублей; в 643 случаях у недоимщиков было отобрано и сдано в аренду посевных площадей на 11 201 рубль. В итоге за 1915 г. окладных сборов поступило в казну на 18% больше, чем в предыдущем 1914 г.

Острота положения в тамбовской деревне сглаживалась благодаря хорошим урожаям в сравнении с неблагоприятными в сельскохозяйственном отношении итогами 1913 г. В целом за годы войны посевные площади в губернии не сокращались, а урожайность зерновых на крестьянских полях в 1914–15 гг. оставалась приблизительно на одном уровне. Снижение урожайности и падение сбора зерновых началось с 1917 г. В то же время росло число беспосевных крестьянских хозяйств.

В военные годы изменения произошли в животноводстве. Несмотря на реквизиции крупного рогатого скота, его поголовье за годы войны не уменьшилось, но изменились показатели его наличия у различных групп крестьян. Увеличилось с 24,8% до 26,1% число бескоровных хозяйств, одновременно выросло количество однокоровных. Здесь сказалось стремление зажиточных крестьян избавиться от лишнего скота, так как однокоровные освобождались от реквизиций. О заметной натурализации крестьянского хозяйства свидетельствовало двукратное увеличение поголовья коз, а также свиней.

В связи с продолжавшимся ухудшением хозяйственного положения в стране административный механизм перераспределения сельскохозяйственной продукции усиливался.

Ещё в начале июля 1915 г. на совещании уполномоченных впервые была проведена примерная развёрстка предполагаемого к заготовке количества хлебов по губерниям на 1915–16 гг. В Тамбовской губернии планировалось заготовить 12 млн. пудов овса и 6 млн. пудов ржаной муки. Однако усилий к выполнению плана предпринято не было.

Однако положение с хлебозаготовками ухудшалось. Проводившиеся мероприятия давали обратный эффект. С конца 1915 г. важной задачей местной администрации и земств стала борьба с дороговизной. Создавшиеся с этой целью продовольственные комитеты и потребительские общества закупали самостоятельно продовольствие для нужд городского населения. Их деятельность заключалась в распределении хлеба и корректировке цен. Но положение дел не улучшилось. Летом 1916 г. снабжение городского населения губернии хлебом ухудшилось из-за нежелания производителей продавать его по твердым ценам. Показателем кризиса продовольственной политики стала резолюция проходившего в Тамбове в июне

1916 г. съезда кооператоров о необходимости введения в губернии карточной системы как одной из мер борьбы с дороговизной.

На съезде уполномоченных в конце августа 1916 г. была предпринята погубернская развёрстка хлебов для кампании 1916–17 гг. В Тамбовской губернии первоначально предполагалось заготовить 20 тысяч пудов ржи. При определении развёрстки не принималась во внимание товарность хлебов. Так, в Тамбовской губернии в 1916 г. общий сбор ржи составил 58 936 тысяч пудов, количество товарной ржи определялось в 20 012 тысяч пудов. Это означало, что вся товарная рожь должна была пойти на выполнение развёрстки.

Основная тяжесть развёрстки ложилась на крестьянские хозяйства. Некоторые сходы распределяли задание только между надельными землями, на частновладельческие же развёрстка не распространялась.

Развёрстка не была выполнена, сроки срывались. На 25 декабря 1916 г. Тамбовская губерния по объёму поставок выполнила продразвёрстку только на 67,2%. Правительство продлило сроки взимания развёрстки до 1 марта 1917 г. В январе 1917 г. тамбовская губерния отправила 19,5%; в феврале соответственно 23%; в марте – 68,5% от запланированного.

В стране нарастал продовольственный кризис.

С продовольственного вопроса начинало свою деятельность по регулированию хозяйственного положения Временное правительство. Новая власть пошла по тому же пути, но ещё более решительно, издав 25 марта 1917 г. постановление «О передаче хлеба в распоряжение государства и о местных продовольственных органах».

Для того, чтобы остановить инфляцию, власти стали накладывать административные ограничения на рост аграрных цен, тогда как цены на другие товары росли довольно быстро. Это сопровождалось незаинтересованностью крестьянства в выпуске и реализации своей продукции. Вместе с тем, в военные годы начался процесс становления жесткой системы централизованного руководства хозяйством, который перешел Временному правительству, а затем правительству народных комиссаров.

7.3. ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ГУБЕРНИИ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Крестьянская Тамбовщина стала одним из очагов деятельности революционных народников. В 1874 г. революционеры П.И. Войноральский и Д.М. Рогачёв участвовали в создании кружка гимназистов в Тамбове, снабжали его революционной литературой, которая распространялась в городе и деревне через учителей. В с. Большая Липовица учитель Н.С. Никифоров даже привлёк к распространению революционных изданий своих учеников. В Тамбовской губернии родилась и училась известная народница С.М. Бардина.

«Хождение в народ» 1874 г. в Тамбовской губернии, как и в других местах, не вызвало массового подъёма. Переход к социализму через сельскую общину не отвечал собственническим устремлениям крестьян.

В 1878 г. в Тамбовскую губернию приехал из Санкт-Петербурга известный революционер-народник Николай Морозов с группой своих товарищей. Они хотели устроиться в тамбовских деревнях учителями, фельдшерами, писарями и вести длительную пропаганду среди крестьян. Но некто Девель, сочувствовавший народникам и обещавший Н.А. Морозову и его друзьям устройство на работу, обещания не выполнил.

Позднее другая группа народников поселилась в нескольких сёлах под Тамбовом. Её члены стали призывать крестьян объединяться в артели для борьбы с помещиками. Но эта попытка народников поднять крестьян на борьбу также оказалась неудачной.

Разочаровавшись в прежних методах действий, часть народников начала искать мирные пути работы среди крестьян. Уроженец Тамбовской губернии Георгий Валентинович Плеханов (1856 – 1918), учившийся в 1870-е гг. в Санкт-Петербурге и приезжавший на лето в имение отца, вместе с братом вёл пропаганду среди крестьян. Через несколько лет он создал первый российский марксистский кружок, стал крупным теоретиком марксизма, сторонником постепенного, без резких революционных потрясений улучшения условий жизни промышленных рабочих и крестьян.

Сторонники неонародников в Тамбовской губернии появились ещё в начале 1890-х гг. Становление их организаций связано с именем В.М. Чернова, отбывавшего в 1895 – 1899 гг. ссылку в Тамбове. Однако он не был одинок в своей революционной деятельности. Здесь, в Тамбове, его ближайшими помощниками стали директриса воскресной школы, его будущая жена А.Н. Слетова, её брат С.Н. Слетов, студент В.А. Щерба, старые народовольцы А.Н. Лебедев и Мануйлов, агроном Катаев. До приезда Чернова тамбовские неонародники уже вели агитационную работу среди учащейся молодежи, ремесленников, в мастерских Рязано-Уральской железной дороги. Однако по инициативе В.М. Чернова передовая молодежь стала налаживать связи с деревней. Вскоре тамбовцам удалось организовать первое в истории России крестьянское братство. Инициатором его создания стал крестьянин села Павлодар Борисоглебского уезда Павел Данилович Щербинин. Пропаганду среди крестьян вёл член тамбовской группы П.А. Добронравов, получивший место учителя в сельской школе. Под руководством Чернова был выработан Устав «Братства».

В 1898 г. состоялся первый крестьянский губернский съезд. В его работе принимали участие 8 человек от пяти уездов: Борисоглебского, Тамбовского, Моршанского, Козловского, Кирсановского. Были на нем также представители от рабочего и интеллигентского кружков тамбовской группы.

После отъезда В.М. Чернова из Тамбова неонародническую организацию возглавил С.Н. Слетов. Однако уже в ноябре 1899 г. все активные члены организации – С.Н. Слетов, А.Я. Морошкин, В.А. Щерба, В.К. Вольский, В.Я. Павлов были арестованы. В результате обыска, проведенного полицией 16 ноября, была обнаружена типография, а также большое количество революционных изданий. Но, несмотря на аресты, неонародники не прекращали агитационной работы среди крестьян. Она заключалась прежде всего в распространении нелегальной литературы.

Первыми массовыми партийными формированиями в России стали революционные партии, наиболее влиятельными из которых были неонародники эсеры и РСДРП. Наибольшей популярностью в Тамбовской губернии пользовались эсеры.

1903–1904 гг. были периодом организационного оформления *партии эсеров* Тамбовской губернии. Эсеровская группа в г. Тамбове сформировалась в 1902 г. Через год был образован губернский комитет. Он осуществлял общее руководство революционной работой в губернии, снабжал деньгами и литературой, посылал работников на места. В уездах всю работу вели уездные группы. С апреля по сентябрь комитет издал, в основном для крестьян, до 70 тысяч экземпляров прокламаций и ещё распространил 15 тысяч экземпляров, изданных Поволжским областным комитетом.

К марту 1906 г. приступили к работе Борисоглебская, Кирсановская, Козловская автономная, Моршанская, Тамбовская уездные группы (всего в 11 уездах). В 1904 г. губернская организация насчитывала 7 уездных организаций. Только в Тамбовской уездной организации в 1905 г. насчитывалось 150 – 200 человек. В 1903 г. в г. Тамбове было 480 эсеров; в Борисоглебском уезде эсеровская группа возникла в 1903 году и насчитывала 250 членов. В Козловскую группу (1903 г.) входило 200 человек. Кирсановская группа окончательно оформилась в 1906 г. и насчитывала до 320 человек. Всего же в состав губернской организации в 1903 – 1906 гг. входило около 1400 человек. Однако эта цифра не является бесспорной.

В эсеровских группах уездных городов Тамбовской губернии в основном преобладала интеллигенция: учителя, фельдшеры, агрономы, земские служащие.

С начала революции 1905 – 1907 гг. расширялась и агитационно-мас-совая работа социалистических партий. Распространялись в городе и уездах листовки с описанием событий в Петербурге и их оценкой, с призывом «восстать и отомстить», с содержанием петиции петербургских рабочих, письма попа Гапона и т.д. Как и до революции, в деревнях крестьяне отдавали предпочтение партии социалистов-революционеров. О том, как воспринимало сельское население эсеровскую агитацию, свидетельствует отрывок из письма некоего Львова из Тамбовской губернии: «Даю крестьянам читать издания социалистов-революционеров и социал-демократов. Последние мало интересуют, а издания социалистов-революционеров берут нарасхват». В годы революции главной сферой приложения собственных сил эсеры по-прежнему считали крестьянство. Деятельность эсеров в деревне была сосредоточена на двух основных направлениях: распространении листовок и организации крестьянских братств. С первых дней революции листовки распространялись сотнями практически во всех уездах.

Деятельность социалистов-революционеров среди крестьянства не прошла бесследно. Уже весной 1905 г. в губернии поднялась волна крестьянских выступлений. Если в январе-марте было отмечено только два выступления, то в апреле – 20. К осени 1905 г. губерния превратилась в один из крупнейших в стране очагов крестьянского восстания. Особой остроты и силы борьба крестьян достигла в Тамбовском, Кирсановском, Борисоглебском уездах. В начале 1906 г. крестьянское движение охватило ещё большее количество сёл и деревень. Под влиянием эсеров крестьяне всё чаще стали использовать такие методы борьбы, как стачка, бойкот, предъявление экономических требований. Так, в мае в Козловском уезде развернулось стачечное движение сельскохозяйственных рабочих.

На рост самосознания крестьянских масс значительное влияние оказывал Всероссийский крестьянский союз, созданный в мае 1905 г. Союз объявил себя вне партий, однако основные положения его программы были очень близки к программе партии социалистов-революционеров. Поэтому эсеровские комитеты активно включились в работу по организации отделений союза на местах. В Тамбовской губернии они появились в мае-июне. Наиболее активно такой союз действовал в с. Токаревка Тамбовского уезда.

Под влиянием эсеровской пропаганды находились не только крестьяне, но и рабочие, служащие. В это время усилился их приток в партию. Особенно значительным он был в октябрьские дни 1905 г. Эсеры быстро привлекали на свою сторону рабочих, большая часть которых имела связь с деревней, а также молодежь. Рабочих стали постоянно включать в руководящие органы. Городские организации состояли из рабочих союзов, союзов пропагандистов и агитаторов, технических групп и боевых дружин. Они действовали под руководством губернских комитетов. Со временем же во многих городах появились самостоятельные городские комитеты. Они занимались исключительно пропагандой среди рабочих. Так, Тамбовский рабочий союз партии социалистов-революционеров активизировал свою работу весной 1907 года. По решению руководящего органа союза – рабочего центра – стали проводиться кружковые занятия, систематически созывались общие собрания всех членов союза. К этому времени союз насчитывал 50 членов. Пропагандистская работа была поставлена на хорошую основу. Союз имел 8-9 пропагандистов, которые проводили занятия в кружках, причём в 13 кружках занимались исключительно рабочие, в остальных – интеллигенция. Занятия в кружках проводились каждую неделю.

Тамбовская губерния входила в сферу деятельности Поволжского Областного комитета партии социалистов-революционеров, который находился в г. Тамбове. Губернский и областной комитеты в своей работе во многом повторяли друг друга. Членами обеих организаций были одни и те же лица. Губернский комитет возглавлял И.Н. Белоусов, являвшийся и редактором газет «Социалист-революционер» и «Деревня». Другой видный член Тамбовской организации – Е.П. Виноградова также являлась членом Областного Комитета. Кроме того, она заведовала типографией и руководила всей крестьянской работой в губернии.

Под влиянием эсеров оказался и Всероссийский железнодорожный союз, возникший весной 1905 г. В начале 1906 г. его отделения появились и в Тамбове.

Давние связи, ставшие традиционными, имели неонародники Тамбовской губернии и среди учащейся молодежи. Влиянием социалистов-революционеров были охвачены учебные заведения губернии. В уездах кружки эсеровского направления зачастую возглавляли студенты. Из Кирсановского, Шацкого, Борисоглебского, Усманского, Моршанского, Тамбовского и других уездов в жандармские управления поступали сведения о распространении среди крестьян прокламаций и листовок, организации кружков, проведении устной пропаганды, в которой молодежь принимала активное участие. Появились в губернии и союзы учащихся социалистов-революционеров.

Но революционная деятельность тамбовской молодежи заключалась не только в кружковой пропаганде. Значительная её часть была сторонницей тактики индивидуального террора. С декабря 1905 по январь 1906 г. индивидуальный террор получил наибольший размах. За незначительный отрезок времени в Тамбове и других городах России было совершено 22 покушения на высокопоставленных царских сановников, полицейских чинов, руководителей карательных экспедиций, подавлявших революционные выступления крестьян и рабочих.

С лета 1905 г. стали создаваться боевые группы при местных организациях партии эсеров. Губернские и уездные комитеты выносили в отношении неугодных лиц «приговоры», которые приводили в исполнение рядовые члены организаций. Так, 16 января 1906 г. на железнодорожной платформе в г. Борисоглебске член эсеровской организации М.А. Спиридонова смертельно ранила Тамбовского губернского советника Г.Н. Луженовского, приговорённого эсерами ещё в октябре 1905 г. к смертной казни за жестокое усмирение крестьянских выступлений и за организацию в Тамбове отделения черносотенной организации.

Марию Спиридонову приговорили к смертной казни, но через 16 дней после оглашения приговора ей сообщили о замене казни бессрочной каторгой. За насилие над Спиридоновой эсеровские боевики вскоре казнили казачьего офицера Абрамова (1 апреля 1906 г. в г. Борисоглебске) и пристава Жданова (24 мая 1906 г. в г. Тамбове). Сама М.А. Спиридонова впоследствии возглавила партию левых эсеров.

Усиление активности тамбовских боевиков самым непосредственным образом связано с появлением в губернии летом 1906 г. группы «Независимых социалистов-революционеров». Главной целью группы являлось «изменение существующего строя путем широкого применения индивидуального террора к должностным лицам и вооружённых грабежей казённых и частных денег». Её основателями и наиболее активными членами были А.С. Антонов и Н.А. Киселёв. Группа была спецподразделением при губернском комитете и занималась добычей денег и документов, а также приводила в исполнение выносимые комитетом смертные приговоры. Так, 15 декабря 1906 г. по приговору комитета был убит вице-губернатор Тамбова Н.Е. Богданович. Приговор привели в исполнение члены этого комитета М.Л. Катин и И.С. Кузнецов.

За избиение заключённых Тамбовской тюрьмы губернский комитет партии эсеров вынес смертный приговор старшему надзирателю Куйденко (на него было совершено покушение 15 мая 1907 г.), а также младшим надзирателям Ильину и Павлову. При этом губернский комитет эсеров выпустил листовку-предупреждение, в которой отмечалось, что «при малейшей попытке со стороны лиц из публики задержать членов боевой дружины, совершивших террористический акт, таковые лица будут также убиты дружинниками тут же на месте или будут преследоваться партией».

Эсеровские боевые группы проводили экспроприации – вооружённые нападения на банки и другие учреждения с целью добычи денег на партийные нужды. Одна из таких групп состояла из воспитанников Екатерининского института. Возглавлял её бывший семинарист Веселов. Только за один 1906 г. группа провела 10 экспроприаций.

Появились на территории губернии и группы эсеров-максималистов. По мнению Департамента полиции, эти группы были «опасной силой». «Располагая достаточными денежными средствами, оружием и работниками, они не только разъяряют население Орловской, Воронежской, Тамбовской губерний партийную программу, но и совершают в этих губерниях террористические акты, вооружённые грабежи и разбои», – отмечалось в одном из донесений в Департамент полиции. В нем шла речь о группах «Независимцев» и «Лиги красного шнура», принявших программу эсеров-максималистов и действовавших в районе городов Борисоглебск, Тамбов, Бобров, Саратов, Брянск, Воронеж.

В начале XX в. в Тамбовской губернии появились промышленные предприятия, на которых работали квалифицированные промышленные рабочие. Это создавало благоприятные условия для появления *социал-демократических организаций* на Тамбовщине.

23 января 1901 г. около двух тысяч рабочих Тамбовских вагонных мастерских забастовали в знак протеста против правил о штрафах за опоздания на работу. Администрация поспешила отменить нововведение, но рабочие продолжали борьбу до тех пор, пока не были выполнены другие их экономические требования. Поскольку данные обещания были нарушены, в августе того же года стачка возобновилась. Это встревожило местные власти. Губернатор созвал специальное совещание, на котором было отмечено, что стачка имеет «несомненно общеполитическую подкладку» и связана с волнениями железнодорожников в Козлове и Саратове. Руководители стачки, участники социал-демократического кружка, слесарь

И. Толмачев, столяры Д. Романов, И. Мещеряков и В. Фокин были арестованы, несколько десятков рабочих уволены.

10 мая 1902 г. в Тамбове впервые состоялась уличная демонстрация политического характера в связи с трагической гибелью в тамбовской тюрьме социал-демократа С. Варыпаева.

Рабочим Тамбовских железнодорожных мастерских в 1903 г. удалось возродить социал-демократический кружок. Среди его участников выделялись Г.Е. Дронин, М.П. Полосухин, М.Н. Вдовий. Кружок просуществовал около года, затем большинство его участников были арестованы.

О связях тамбовских социал-демократов с «Искрой» говорят следующие факты. В октябре 1901 г. Н.Э. Бауман сообщил редакции «Искры», что он может доставлять литературу в Тамбов «без значительных проволочек». В феврале 1902 г. Н.К. Крупская писала о необходимости обсудить проект майского листка «Искры» с тамбовскими товарищами. Из Тамбова поступали денежные средства на издание «Искры». Полиция не раз обнаруживала при обысках экземпляры «Искры» даже в отдаленных от губернского центра селах Инжавино, Красивка.

Социал-демократические группы на Тамбовщине и после II съезда РСДРП, на котором произошел раскол большевиков и меньшевиков, формально оставались едиными из-за своей малочисленности. Упрочению большевистского влияния среди тамбовских социал-демократов способствовали известные большевики А.Д. Цюрупа и И.И. Скворцов-Степанов, в 1902 – 1904 гг. жившие в Тамбове. Признанными местными руководителями сторонников большевиков накануне революции 1905 г. были Николай Васильев и Варвара Сперанская.

Тамбовские социал-демократы и их сторонники принимали участие в революционных событиях 1905 – 1907 гг. Уже 19 января 1905 г. расказовские ткачи объявили забастовку в знак солидарности с питерскими рабочими. В начале марта они вновь выступили против хозяев суконных фабрик и добились от них некоторых экономических уступок.

В январе бастовали также железнодорожники, связисты Козлова. Характерно, что почти все стачки в 1905 г. принесли тамбовским рабочим определённые завоевания.

23 марта воспитанники Екатерининского учительского института прекратили занятия, требуя расширения учебных программ, свободы собраний и кружков, отмены наказаний.

Одним из руководителей молодёжного движения в Тамбове был гимназист Вадим Подбельский. Родился он в 1887 г. в семье политических ссыльных. Его детство прошло в якутской ссылке. В 1905 г. в Тамбове он был принят в ряды РСДРП и с тех пор стал революционером-профессионалом, убеждённым большевиком. В ленинском правительстве был комиссаром почт и телеграфа.

Позднее к революционной работе среди учащихся Тамбова были привлечены гимназист Григорий Усиевич (1890 – 1918) и семинарист Александр Воронский (1884 – 1943). Воронский был исключён из Тамбовской духовной семинарии за «политическую неблагонадёжность». Впоследствии вёл партийную работу в Петербурге, Москве, Саратове и других городах. Начал печататься в 1911 г. В 1921 – 27 редактировал основанный при участии В.И. Ленина журнал «Красная новь», превратив его в один из центров молодой советской литературы. Одновременно с этим с 1922 г. редактор журнала «Прожектор». Возглавлял издательство «Круг», был членом редколлегии Госиздата. В 1926–27 гг. примыкал к троцкистско-зиновьевскому блоку, за что был исключён из ВКП (б); после разрыва с оппозицией восстановлен в партии. Работал в Гослитиздате. Усиевич родился в семье купца. С 1907 г. учился в Петербургском университете. Был арестован (1909) и сослан (1911) в Енисейскую губернию. Сотрудничал в большевистских журналах «Просвещение» и газете «Правда». В 1914 г. бежал из ссылки, эмигрировал в Австрию, где был арестован и заключён в концлагерь. С конца 1915 г. жил в Швейцарии. После Февральской революции 1917 г. возвратился в Россию вместе с В.И. Лениным. В марте 1918 г. направлен в Западную Сибирь для организации снабжения хлебом Москвы. С мая 1918 г. член Военно-революционного штаба в Омске, с июня – председатель Революционного штаба в Тюмени. Погиб в бою.

В конце 1905 г. в Тамбове действовал городской комитет РСДРП большевистского направления. Большевистскую группу в Моршанске возглавлял учитель В.П. Лотиков. Большую помощь тамбовские социал-демократы получали от московских большевиков Р.С. Землячки и А.Г. Шлихтера. Принимались меры к укреплению связей с деревней. Тамбовские большевики отпечатали и распространили брошюру В.И. Ленина «К деревенской бедноте». В селе Березовка Тамбовского уезда была организована большевистская группа среди крестьян. Но широкой поддержки она не получила.

Эсеровской тактике индивидуального террора большевики противопоставляли деятельность по организации крестьян на массовую борьбу с царизмом и помещиками.

Образование большинства *консервативных политических объединений*, в том числе в Тамбовской губернии, началось в 1905 г. В различных слоях населения России нарастало недовольство революционными событиями. Значительная часть российского общества искала пути выхода из «революционной смуты» в мирной, законной работе, направленной на восстановление порядка и оказание помощи правительству в деле реформирования страны.

В 1905 г. по инициативе местных общественных деятелей во многих городах и сёлах Российской империи возникли политические организации, выступавшие с лозунгом защиты «Православия, Самодержавия, Русской народности» и стремящиеся противостоять анархии и развалу страны. Первоначально это были небольшие, не связанные друг с другом объединения. Некоторые из них, в частности, Союз русских людей (Москва), оформившийся в феврале-марте 1905 г., и Союз русского народа (Санкт-Петербург), образованный в октябре-ноябре того же года, приобрели всероссийскую значимость. Члены этих организаций называли себя «истинно русскими людьми», «патриотами», «правыми», «монархистами». Не отвергали они и название «чёрная сотня» («черносотенцы»), обозначавшее в средневековой Руси простой – «чёрный» – народ, плативший подати в казну, в отличие от лиц привилегированных – «обелённых», то есть освобождённых от государственных податей.

Летом 1905 г. отделения Союза русских людей возникают в Тамбовской губернии. Инициатором первого из них стал адвокат Г.Н. Луженовский, который ещё накануне революции пришел к выводу о необходимости «дать врагам русской государственности общественный отпор». Луженовский приобрел всероссийскую известность и начал выступать в печати с призывами проявить «разумную самостоятельность в борьбе с революционными общественными элементами, к счастью, немногочисленными и сильными только своей организацией». В июне 1905 г. Г.Н. Луженовский, назначенный к тому времени советником Тамбовского губернского правления, принимает участие в съезде Союза русских людей в Москве, вернувшись с которого, 28 июля создает тамбовское отделение этого союза и становится его председателем.

26 августа 1905 г. в городе Усмани возникло ещё одно отделение Союза русских людей под председательством П.В. Никольского, профессора Варшавского университета.

23 октября было принято решение образовать самостоятельную организацию, председателем которой был выбран ректор духовной семинарии архимандрит Фёдор, товарищем (заместителем) председателя – учитель гимназии, статский советник М.Т. Попов. На собрании 30 октября новая организация получила название «Тамбовский Союз русских людей». 6 ноября 1905 г. в помещении Тамбовского Серафимовского духовного училища состоялось торжественное учредительное собрание Тамбовского Союза русских людей, на котором присутствовало около 200 человек. Союз сразу же выступил с критикой революционного насилия, разъяснил населению необходимость прекращения анархии и восстановления порядка, призвал сограждан к объединению для мирной, законной работы на благо Отечества.

В ноябре 1905 г. отдел Тамбовского Союза русских людей возник в городе Козлове. Общее собрание Тамбовского Союза русских людей рассмотрело и удовлетворило просьбу рабочих Тамбовских вагонных мастерских о принятии их в союз. В январе 1906 г. в здании железнодорожного театра состоялось открытие Железнодорожного отдела Тамбовского Союза русских людей, на котором присутствовало около 700 – 800 человек.

24 января для ведения дел союза был избран специальный Комитет под председательством конторщика мастерских С.С. Кулешова, в который вошли по два представителя от каждого цеха (24 человека).

Центральные и местные власти в условиях борьбы с революцией не препятствовали образованию консервативных союзов, выступивших в защиту основ российской государственности, контактировали с ними.

В Тамбовской губернии развернул активную работу Союз русского народа. 27 октября 1906 г. образовался Шацко-Агишевский (в селе Агишево Шацкого уезда) подотдел Союза русского народа под председательством старшины Агишевского волостного правления А. Фомкина. 21–22 декабря 1906 г. по инициативе крестьянина Борлова подотдел союза возник в селе Малышеве Спасского уезда. 27 декабря 1906 г. состоялось учредительное собрание Борисоглебского отдела,

который возглавил врач Н. Мирнов. Организации открылись с разрешения губернатора, в письменной форме признавшего законность их деятельности. В декабре 1906 г. Главный Совет Союза русского народа заявил об открытии отделений в городах Елатье, Козлове, селе Потапьево Елатомского уезда; в январе – апреле 1907 г. – в городе Кадоме и селе Старо-Юрьево (с его волостью) Козловского уезда. Заявления об их открытии Главный Совет подал в Канцелярию Санкт-Петербургского градоначальника, управляющий которой уведомил Тамбовское губернское по делам об обществах присутствие. Все отделения пользовались типовым уставом и поддерживали контакты непосредственно с центральной организацией союза в Петербурге.

Широкая организационная и идейная автономия консервативных союзов позволяла иметь собственные программы и уставы, что обусловило приоритет их внимания к проблемам, имевшим особую актуальность в своем регионе. Тем не менее, принципиальные программные положения – «Православие, Самодержавие, Русская народность» – совпадали.

Тамбовский Союз русских людей выступал за сохранение губернского деления, но при обязательном его реформировании путем наделения граждан законными полномочиями «в деле местного благоустройства». За земскими и городскими общественными учреждениями закреплялось право внесения в Государственную Думу ходатайств о местных нуждах.

Консервативные организации Тамбовской губернии, в отличие от организаций, действовавших в регионах со сложными межнациональными и межконфессиональными отношениями, не уделяли национальному вопросу особого внимания. Акцент в их программах смещался на патриотизм, приверженность российской государственности. Отстаивая целостность Российской империи, «первенствующее значение русского народа как носителя русской государственной идеи», Тамбовский Союз русских людей подчеркивал: «Инородные национальности могут свободно жить и развивать свои местные особенности только при условии, чтобы они не противоречили интересам государства».

Исключение делалось лишь для евреев-иудаистов: ограничения их гражданских прав предлагали сохранить и ужесточить. В то же время консервативные организации Тамбовской губернии не опубликовали ни одного антисемитского воззвания, ни одного призыва к еврейскому погрому.

Особое внимание в программных документах консервативных общественно-политических организаций крестьянской Тамбовской губернии уделялось аграрному вопросу. Признавая наличие малоземелья и даже безземелья части крестьян, русские консерваторы отвергали революционный путь решения аграрного вопроса. Они считали частную собственность неприкосновенной, отчуждение частновладельческих земель возможным лишь посредством покупки или обмена на казенные земли. Консервативные организации считали, что насильственный «чёрный передел» усилит социальную напряженность и уничтожит наиболее культурные хозяйства. Выход из ситуации заключался, по их мнению, в денежной и агрономической помощи деревне со стороны государства, активизации переселенческого движения на свободные земли Кавказа, Сибири, Средней Азии, подъеме агрокультуры крестьянского хозяйства.

«Рабочему вопросу» в Тамбовской губернии консерваторы уделили мало внимания. Признавалось необходимым, «чтобы государственная власть охраняла рабочих от притеснений со стороны хозяев и заботилась об улучшении их положения и обеспечении их под старость». Однако они исходили из необходимости предоставления равных прав работодателям и работникам по найму, предлагали законодательно запретить стачки рабочих и локауты предпринимателей.

Значительное внимание уделили консервативные организации вопросам просвещения. Местные союзы разрабатывали вопросы реформирования низшей и средней школы. Отстаивалось всеобщее право граждан на образование, которое понималось как реальная возможность получения образования каждым ребенком без введения принудительного всеобщего обучения. Учебные заведения должны были готовить учащихся к производственной деятельности, а также осуществлять религиозно-нравственное воспитание в духе христианской веры. Начальное образование предполагалось сделать бесплатным.

Местные отделения Союза русского народа были серьезной политической силой. Их численность, составлявшая в 1905 – 1907 гг. около 5–6 тысяч человек, превышала суммарную численность отделений всех других политических организаций, действовавших в то время в Тамбовской губернии. Кроме того, около 25 тысяч жителей Тамбовской, Саратовской, Самарской губерний заявили о своей солидарности с программой Тамбовского Союза русских людей, на сельских сходах и коллективных собраниях выразили готовность «идти навстречу всем начинаниям союза», поддерживать его в политических кампаниях.

Местные власти, в том числе в Тамбовской губернии, оказывали консервативным союзам определенное покровительство. Так, активное участие в организационном оформлении консервативного движения на Тамбовщине принял, как уже отмечалось, советник губернского правления Г.Н. Луженовский. Благоклонно относились к русским национальным организациям вице-губернаторы Н.Е. Богданович и П.Н. Масальский, губернаторы В.Ф. фон-дер Лауниц и Н.П. Муратов. Они посещали общие собрания, принимали участие в торжественных мероприятиях Тамбовского Союза русских людей и местных отделений Союза русского народа, иногда выступали на них с приветственными речами.

Неоднозначно складывались отношения консервативных общественно-политических объединений с православной церковью. С одной стороны, Тамбовский Союз русских людей изначально зародился в кругу лиц, близких к редакции официального органа Тамбовской епархии журнала «Тамбовские епархиальные ведомости». Первым председателем Тамбовского Союза русских людей (до сентября 1906 г.) был ректор духовной семинарии архимандрит Фёдор. В составе руководящего органа, как и среди членов союза, было немало представителей клира. Неоднократно участвовал в его торжественных мероприятиях, присылал свои приветствия и благословения епископ Тамбовский и Шацкий Иннокентий, характеризовавшийся за это либеральными газетами как «великий черносотенник, стоящий во главе черносотенников».

С другой стороны, накануне выборов в I Государственную Думу было опубликовано обращение Святейшего Синода, запрещающее церковнослужителям участие в политических партиях. 18 сентября 1906 г. священники 2 Козловского благочинного округа ходатайствовали на съезде депутатов Серафимовского училищного округа о запрещении Тамбовскому Союзу русских людей устраивать собрания в здании Серафимовского училища. Запрет мотивировался тем, «что эти собрания приносят пыль и грязь, изветшивают полы, мебель, окраску стен, требуют наряда особой прислуги и тем наносят ущерб экономии училища; с другой стороны, духовенство полагает, что учебное заведение не может быть притоном какой-

либо политической партии, местом для митингов; наконец, духовенство опасается и за существование самого здания, которое, вследствие ненависти и злобы между политическими партиями, может быть разрушено или повреждено». Съезд удовлетворил это ходатайство и постановил «просить Правление училища впредь не допускать каких-либо собраний в здании училища, не имеющих отношения к училищному делу, в особенности политического характера».

Консервативные общественно-политические организации, защищая самодержавие и православие, стали объектом угроз, нередко приводившихся в исполнение со стороны политических оппонентов. Со страниц центральных и местных либеральных газет в их адрес следовали обвинения в «реакционности», «кровожадности» и т.п. На борьбу с «черносотенцами» выступили и леворадикальные партии.

«Организация чёрной сотни» стала одним из пунктов смертного приговора, вынесенного Тамбовской организацией Партии социалистов-революционеров советнику губернского правления Г.Н. Луженовскому, о чём уже говорилось ранее. 2 мая 1906 г. семинарист В.А. Грибоедов, активный участник революционных демонстраций, покушался на жизнь председателя Тамбовского Союза русских людей, ректора духовной семинарии архимандрита Фёдора, «пользовавшегося среди революционеров репутацией «ярого черносотенника»». Борисоглебский уездный исправник, сообщая губернатору об образовании отдела Союза русского народа, объяснял «вялость» его работы боязнью мести со стороны революционеров, особенно вероятной после покушения на председателя Главного Совета Союза русского народа А.И. Дубровина. Угрожающие письма с эпиграфом «смерть человеконенавистнику», «смерть черносотеннику» неоднократно получал почетный председатель Козловского Союза русских людей А.С. Жихарев.

В результате, отвергаемые правящей элитой, терроризируемые политическими оппонентами, консервативные общественно-политические организации были обречены на упадок и угасание. Самодержавие так и не осознало необходимости создания собственной партии власти, что стало одной из причин свержения самодержавия в 1917 г.

Либеральные политические партии особой популярностью в Тамбовской губернии не пользовались в силу непонимания большей частью населения губернии идей либерализма. Но тем не менее некоторые видные деятели партий кадетов и октябристов были тесно связаны с Тамбовской губернией. Это Л.Д. Брюхатов, В.Ф. Огарков, В.И. Вернадский, В.Т. Окунев, А.И. Шингарёв, Ю.А. Новосильцев, В.И. Комсин, И.Я. Кожевников, Н.И. Чолокаев и некоторые другие.

7.4. КУЛЬТУРА ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Конец XIX – начало XX вв. стали плодотворным периодом в развитии культуры России. Духовная жизнь общества, отражая бурную политическую историю, изменения в облике страны в целом, отличалась богатством и разнообразием. Но, как водится, культурная жизнь «бурлила» в столицах. Провинция же медленно включалась в общие процессы. Не стала исключением и Тамбовщина. Несмотря на видимые положительные сдвиги, большая часть населения по-прежнему оставалась безграмотной, оторванной от духовных и культурных ценностей. Однако проанализируем всё же положительные изменения в культуре и быте населения края на рубеже веков.

До 1917 г. в городах Тамбовской губернии было построено немало красивых зданий, которые сейчас являются памятниками архитектуры.

В Тамбове в 1897 г. архитектором Ф.А. Свирчевским было возведено здание Дворянского собрания (ныне – здание Тамбовского областного драматического театра им. А.В. Луначарского). Оно несло черты архитектуры модерна, отличалось и красивым внешним видом, и богатым внутренним декором.

В самом начале XX в. появились такие необычного вида постройки, как здание музыкального училища и дворец М.В. Асеева. Первое из них построено в стиле модерн. Внутри здания находится широкая лестница, большой концертный зал с различными архитектурными украшениями, люстрами на потолке и портретами музыкантов и писателей по боковым стенам. Автором проекта этого здания был Ф.А. Свирчевский.

Архитектор Свирчевский запомнился тамбовчанам и тем, что построил для себя оригинальные дома на углу современных улиц Советской и Лермонтовской, которые также относились к архитектуре модерна.

Одним из самых красивых зданий Тамбова стал построенный в 1905 г. белоснежный дворец одного из братьев-фабрикантов Асеевых – Михаила Васильевича. Автором проекта этого здания стал известный московский архитектор Л.Н. Кекушев. Дворец особенно хорошо смотрелся в сочетании с окружающей природой и расположился недалеко от высокого берега реки Цны в старом лесном массиве, который стал парком. Поражает внутренний декор: мраморные лестницы, красивые росписи потолков, причудливая лепнина и обивка стен дорогим деревом.

Красивые здания появились и в других городах губернии. В Кирсанове в середине XIX в. был возведён дом купца Митяева, позже ставший Купеческим клубом (здание Кирсановского краеведческого музея). Стены двухэтажного здания были покрыты белой штукатуркой, а под крышей украшались зубчатым узором в старинном русском стиле.

В Козлове выделялись здания коммерческого училища (ныне один из корпусов Мичуринского аграрного университета) и городского театра. Первое из них отличалось большими размерами, строгим деловым видом, который придавал ему красный кирпич. Второе, наоборот, имеет светлый и лёгкий вид, красивые колонны по фасаду и украшения на стенах.

Самые богатые купцы строили себе двух-, а иногда и трёхэтажные дома с большими подвалами для товаров. Многие из таких домов сохранились в тамбовских городах до сих пор: в Тамбове это дома П.С. Яковлева (на углу Советской и Ленинградской улиц), Нагаевых (на углу Интернациональной и Носовской улиц), М.Л. Шоршорова (на углу улиц К. Маркса и Коммунальной); в Моршанске – дома В.И. Каверина (сейчас ул. Советская, здание краеведческого музея) и Смесова (сейчас улица Лотикова, здание библиотечного техникума) и др. В первых этажах этих зданий располагались магазины, а на вторых жили хозяева.

Некоторые купцы имели по несколько домов. Один или два из них сдавались частично под магазины мелким торговцам, частично – под жилые квартиры. Например, тамбовский купец И.И. Волокитин с семьёй жил в доме на углу современных Советской и Московской улиц (дом не сохранился), а в другом собственном доме (напротив кинотеатра «Модерн») сдавал первый этаж под продуктовый магазин и аптеку, а второй этаж и флигель во дворе – под квартиры (назначение помещений этого дома сохранилось практически без изменений до сих пор).

Самым почётным по-прежнему считалось строительство на собственные средства церковью. Во второй половине XIX в. тамбовские купцы В.М. Аносов и М.С. Ашурков внесли большие пожертвования на строительство Христорожественского собора (находился на Базарной площади). Кроме того, В.М. Аносов дал деньги на обустройство церкви в Вознесенском женском монастыре, а на средства М.С. Ашуркова была выстроена Введенская церковь (на её фундаменте находится здание школы № 9).

Почти все церкви Козлова строились на средства купцов Вороновых, владельцев мыловаренного и свечных заводов. Купцы Крюченковы дали деньги на строительство Богословской церкви в селе Рассказово.

Некоторые купцы жертвовали деньги на постройку учебных заведений. Например, в Тамбове были основаны Толмачёвское училище (ныне здание областной прокуратуры на Лермонтовской улице) и Носовское ремесленное училище для мальчиков (в нём располагается автомобильный техникум). Здание Толмачёвского училища при постройке сразу было снабжено водопроводом, канализацией, имело свою систему отопления. На деньги купцов строились также приюты для сирот, богадельни для стариков. Так, в Тамбове в большом здании (напротив современного ГУМа), примыкавшем к Лазаревской церкви, находилась Носовская богадельня.

Мелкие торговцы, ремесленники, другие городские хозяева в конце XIX – начале XX вв. строили, как правило, небольшие деревянные одноэтажные дома с тремя окнами на улицу и палисадниками. Сейчас эти дома обветшали и многие из них были снесены.

Экономическое развитие городов сопровождалось ростом населения и промышленного производства, что ухудшало санитарное состояние улиц и дворов, приводило к сбросу в водоёмы отходов фабрик и заводов, тесноте и скученности на предприятиях, в учреждениях и т.д.

Новые городские думы, получившие после 1870 г. немалые возможности для развития местного хозяйства, занимались благоустройством городов. Наиболее заметной эта деятельность была в Тамбове и в крупных уездных городах Козлове, Моршанске, Борисоглебске, Липецке.

Крупным мероприятием городских властей, как уже отмечалось, стало строительство водопроводов в Тамбове (1880-е), в Козлове, Моршанске, Борисоглебске, Липецке, Лебедяни (1910-е). Появление водопроводов, а также колодцев и скважин к концу XIX в. во многом спасало города от страшных по массовости вспышек холеры и других желудочно-кишечных заболеваний, связанных с потреблением заражённой воды. На улицах появились водопроводные колонки. Но собственный водопровод в доме был большой редкостью.

Отсутствие в богатом доме водопровода не мешало хозяевам принимать ванну. Как правило, мраморная ванна не имела слива. Прислуга наливала воду ведрами, а потом также её вычерпывала. Однако большинство горожан предпочитало мыться в бане. Коммерческие бани на берегу Цны имели разные классы. В первом классе Андреевских бань и банях Никонова были бархатные диваны, чистые простыни, прохладительные напитки, внимательная прислуга. В третьем классе всё было максимально просто.

Водопровод в Тамбове, построенный раньше, чем во многих других городах, был предметом гордости и заботы горожан. Однако находились и «предприимчивые» жители. Так, газета «Тамбовские губернские ведомости» сообщала своим читателям 21 июня 1884 г.: «16 сего июня в 8 часов вечера, тамбовский мещанин Алексей Казаков и крестьянин Тамбовского уезда села Сурены Козьма Решетов, разбив на части лежавшее около Девичьего моста одно колено чугунной водопроводной трубы и сложив в мешки, намерены были этот чугун и молоток, коим разбивали трубы, похитить, но были тут же пойманы и доставлены в Первую часть, откуда, вместе с протоколом дознания переданы Мировому судье».

В 1908 – 1911 гг. в Тамбове, Козлове, Борисоглебске, Моршанске были построены электростанции, центральные улицы стали освещаться электричеством. Иметь электроосвещение в начале XX века было очень престижно, но дорого. Большинство домов освещали керосиновые лампы самых разных конструкций и отделки. Поэтому торговля керосином была высокодоходным делом. Городская гидроэлектростанция на Цне не могла удовлетворить потребности всего города. Однако и кое-где на окраинах появились уличные электрофонари.

В конце XIX в. жители Тамбова познакомились с кинематографом. Анонс об этом событии гласил: «В зал Дворянского собрания приехал и даст только два представления знаменитый и единственный в мире аппарат движущейся, живой, во весь рост фотографии, «Синематограф Люмьера». Представление будет состоять из 4 отделений и 62 картин. В программу обширного репертуара войдут картины важнейших торжеств и европейских событий: полное церемониальное торжество Священного Коронования Его Императорского Величества Государя Императора Николая II в Москве в 1896 году...». Билет стоил очень дорого, поэтому на сеанс смогли прийти только состоятельные люди, а также приглашённые из числа уважаемых горожан.

В 1909 г. в городе были открыты кинотеатры «Иллюзион» и «Модерн», позже – кинотеатры «Аквариум», «Зеркало жизни», «Колизей», «Луч», «Художественный». Электросалон «Модерн» был целой эпохой в истории города. Располагался он в доме Жарковых, капитально обновлённом в 1908 г. в связи с пожароопасностью предстоящего действия. Владальцем кинотеатра был фотограф А.В. Тепфер, но в 1910 г. владелицей стала М.А. Лапницкая. Популярность заведения среди горожан подвигла новую владелицу на перестройку здания в 1911 г. Была расширена полезная площадь зала. Фасад здания и фойе были оформлены в стиле модерн. Само здание также было выстроено в стиле модерн: мягкий криволинейный рисунок фронтона повторялся в форме окон, волшебная птица раскрывала широкие крылья над входом. Оформление фасада дополняли кафель и цветные витражи. Фойе было отделано тёмными породами дерева и высокими зеркалами. В центре фойе бил фонтан. В 1912 г. кинотеатр вновь сменил владельца, которым стал Ф. Лантревич. Новый владелец представлял на суд тамбовского зрителя не только эпические фильмы «Нерон и Агриппина», «Гибель Помпеи», но и собственноручно снятые видовые фильмы с живописными окрестностями Тамбова.

Невысокими темпами, но всё же шло мощение городских улиц, главным образом, булыжником.

В самом конце XIX в. сначала в Тамбове, а затем и в других городах губернии, появились ассенизаторские обозы. Они состояли из запряжённых лошадьми телег с бочками для вывоза из города различных отходов.

Содержать жильё в чистоте зажиточным горожанам помогали подёнщицы. После отмены крепостного права даже дворяне не могли позволить себе держать многочисленную постоянно жившую в доме прислугу. Обычно с хозяевами

проживали няня, кухарка и горничная. В менее состоятельных семьях эти функции выполняла одна женщина. Поэтому по мере необходимости приглашали прачек, полотеров и поломоек. Особенно много работы у них было весной накануне Пасхи, когда по традиции полагалось вымыть, вычистить и выстирать всё. Зимние вещи на лето сдавали на хранение в ломбарды. Шубы, шерстяные одеяла и другие вещи там чистили, ремонтировали и оберегали от моли. Тканые шерстяные одеяла в конце XIX – начале XX вв. были престижны, так как в отличие от стеганых их нельзя сделать самостоятельно. Фабрики Асеевых производили эту новинку. По цене они не уступали недорогим шубкам, поэтому ломбарды предлагали летнее хранение дорогих вещей из шерсти и меха.

В начале XX века концертная, музыкально-театральная жизнь, музыкальное образование и просвещение оказались на новом витке своего развития.

В эти годы концертная жизнь в Тамбове, подобно столичной, стала объёмной и многожанровой. На концертной эстраде появилось новое поколение талантливых исполнителей, выпускников отечественных консерваторий и местного музыкального училища. Яркими фигурами были педагоги музыкального училища: пианисты С.М. Стариков, Е.А. Розова, В.Б. Ушинская, А.Ф. Лавдовская, скрипачи И.Ф. Яржембский и М.Н. Реентович, вокалисты Л.С. Коган, С.В. Богородицкая, виолончелисты В.Ф. Мареш, К.А. Миньяр-Белоручев, А.М. Банович, валторнист Ф.М. Кадичев. Сольный инструментальный жанр занял видное место на концертной эстраде.

Соломон Моисеевич Стариков (1869–1932) пианист, дирижёр, педагог, общественный деятель, родился в Одессе в семье мещанина, учителя древних и новых языков. В 1892 г. он окончил Московскую консерваторию, где занимался в классе фортепиано П. Шлициера и А. Зилоти. Через два года Русское музыкальное общество назначило 25-летнего музыканта директором и педагогом Музыкальных классов в Тамбове. Новым директором был восстановлен хоровой класс, объявлен прием на отделение духовых инструментов. Это открывало перспективу создания на базе классов симфонического оркестра. 18 октября 1897 г. состоялся первый концерт симфонического оркестра.

Значительный приток учащихся позволил преобразовать музыкальные классы в училище (1900). Стариков был назначен его директором.

В том же году создано Общество вспомоществования бедным учащимся, при активном содействии Старикова началось строительство здания училища с концертным залом. 21 октября 1903 г. состоялось открытие того здания музыкального училища, которое было описано выше. Стариковым был сформирован устойчивый преподавательский состав. Приглашённые им музыканты Л.Н. Елагина, А.Ф. Лавдовская, И.Г. Пахомов, Ф.М. Кадичев, Л.С. Коган, М.Н. и М.М. Реентовичи, А.А. Полторацкий отдали училищу 30 – 50 лет жизни.

Важное место в работе Старикова занимала организация общедоступных и благотворительных концертов, выступлений именитых музыкантов. По приглашению Соломона Моисеевича Тамбов посетили Ф. Шаляпин, Л. Собинов, А. Нежданова, А. Скрябин, А. Зилоти и др. Выдающиеся певцы, инструменталисты выступали с оркестром под управлением Старикова. Стало нормой проведение ежегодно не менее 10 симфонических и стольких же камерных концертов. Всего под руководством Старикова в дореволюционный период было проведено 150 симфонических, 150 камерных концертов, 250 ученических вечеров.

Стариков С.М. был прекрасным педагогом. Из класса музыканта вышли дирижёр, народный артист УССР В. Мызников, композитор, заслуженный деятель искусств УзССР Г. Мушель, композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР Н. Чаплыгин, композитор В. Желобинский.

Стариков С.М. скончался в 1932 г. и был похоронен на Вознесенском кладбище г. Тамбова. В 1999 г. его имя присвоено детской музыкальной школе ТГМПИ им. С.В. Рахманинова, лучшие студенты института получают стипендии им. С.М. Старикова.

Активно жил на тамбовской сцене жанр классического камерного ансамбля, воспитывая вкусы общества на высокохудожественном классическом и современном репертуаре. Не без влияния профессиональных музыкантов, пропагандировавших ансамблевый жанр с эстрады, в городе развивалось любительское музицирование, которое привело к организации Кружка вокальной и инструментальной музыки М.А. Боратынского. Определилась тенденция гастролирования ансамблей народных инструментов и расширилась сфера бытования инструментальной народной музыки.

Широкое распространение в Тамбове получила оркестровая музыка. У горожан пользовался популярностью духовой оркестр (хор трубачей) 7 запасного кавалерийского полка (руководитель Н.М. Милой). Именно в нём с января 1910 года служил Василий Иванович Агапкин (1884 – 1964), автор знаменитого марша «Прощание славянки», который является гимном Тамбовской области. Оркестр приглашался в городские клубы, где играл в основном музыку для отдыха – увертюры, польки, вальсы.

Агапкин В.И. родился в деревне Шанчерово Михайловского района (ныне город Михайлов) Рязанской губернии в семье крестьянина-батрака. Рано осиротел, вместе с братьями и сёстрами нищенствовал. В 10 лет был зачислен учеником в духовой оркестр 308 Царёвского резервного батальона Астраханского пехотного полка. В 1906 г. Василий Агапкин был призван в армию, в Тверской драгунский полк, под Тифлис. В декабре 1909 г., по окончании срока службы, Агапкин направился в Тамбов для поступления в музыкальное училище. 12 января 1910 в Тамбове был зачислен штаб-трубачом в 7 запасной кавалерийский полк, а осенью 1911 г. был принят в класс медных духовых инструментов Тамбовского музыкального училища. В октябре 1912 г. началась Первая Балканская война. Под влиянием этого события и по случаю отправления русских добровольцев на Балканы, Агапкин, будучи в Тамбове, написал музыку марша «Прощание славянки», который очень быстро стал популярным. В Тамбове имеется памятная плита в честь этого события. После победы Октябрьской социалистической революции Василий Агапкин в 1918 г. добровольцем ушёл в Красную армию и организовал духовой оркестр в первом красном гусарском полку. В 1920 г. Агапкин вернулся в Тамбов, руководил музыкальной студией и оркестром войск ГПУ. 5 августа 1922 года Агапкин с оркестром дал прощальный концерт в Тамбове и переехал в Москву. Оркестр Агапкина участвовал в похоронах Ленина. В 1928 г. Агапкин организовал духовой оркестр из беспризорников. С началом Великой Отечественной войны Агапкину было присвоено звание военного интенданта первого ранга и он был назначен начальником духовых оркестров отдельной мотострелковой дивизии имени Дзержинского. 7 ноября 1941 г. на

знаменитом параде войск, оборонявших Москву Агапкин дирижировал сводным оркестром. 24 июня 1945 г. на Параде Победы оркестр Агапкина входил в состав сводного оркестра.

Тамбовское Коннозаводское собрание в летние месяцы содержало собственный оркестр, для которого специально приглашались опытные дирижёры. Частыми концертантами были оркестры Крамского резервного полка (руководитель П.С. Евдокимов) любителей, организованный В.С. Семеновым, оркестр железнодорожного театра (руководитель П.Ф. Рудзинский). В благотворительных вечерах участвовал оркестр Полоцкого пехотного полка (руководитель Каргородский). Приметой времени стали выступления небольших инструментальных ансамблей в только что открывшихся кинотеатрах – «Художественный», «Модерн».

В программах исполнителей все большее место стали занимать сочинения отечественных композиторов, и не только популярных А. Рубинштейна, П. Чайковского, но и А. Аренского, А. Глазунова, А. Лядова, А. Скрябина, А. Гречанинова, М. Ипполитова-Иванова, С. Рахманинова.

Жанровым разнообразием репертуара отличалась тамбовская театральная сцена начала XX века. Профессиональные и любительские труппы обращались к драме и трагедии, комедии и лирической пьесе, ставили водевили, музыкальные комедии, фарс. Почти ежегодно давались оперные представления. В первое десятилетие нового века состоялись встречи тамбовского слушателя с Товариществом артистов русской оперы под руководством Н. Миклашевского (1901), опереточной антрепризой А. Левицкого (1901), которая привезла в Тамбов спектакли «Гейша», «Гаскарон». Вслед за ними выступали опереточные артисты под управлением Морозенко и оперная труппа антрепризы Наумовского (1902). Тамбовцам посчастливилось принимать оперные антрепризы, которыми руководили выдающиеся певцы – тенор Л. Донской, вместе с которым выступали знаменитые московские артисты С. Власов, Д. Южин (1904); меццо-сопрано Т. Любатович (1905). К слову заметим, что на даче певицы С. Рахманинов репетировал с артистами театра Мамонтова оперы «Моцарт и Сальери» Н. Римского-Корсакова и «Борис Годунов» М. Мусоргского. Большой резонанс имела гастроль антрепризы В. Туманского, в которой пели солисты оперных театров Москвы и Петербурга, имелся хороший хор и балет во главе с известным дирижёром А. Орловым (1907). Среди не звучавших в Тамбове опер Чайковского они показали «Мазепу» и «Черевички», над которой композитор работал на Тамбовщине в селе Усово. Тамбовцам довелось слушать артистов Большого театра, частных театров С. Зимина и С. Мамонтова. Ошеломляющий успех выпал на долю японской труппы под управлением Тэн Ичи (1912). В программу коллектива, состоявшего из 30 человек с национальным оркестром, входили японский водевиль, фарс, балет, пантомима, «живые картины», опыты из области магии и метафизики.

В начале XX века классическая оперетта в исполнении профессиональных артистов пришла на сцену Моршанска. В 1905–06 гг. широко этот жанр, а также оперу, представляли артисты русско-украинской труппы И.В. Квитко и И.Ф. Каневского. Столичные артисты приезжали в Козлов.

Частную музыкальную школу в Моршанске содержала М.И. Ососко. Окончившие школу получали право работать домашней учительницей. Музыкальную школу в Борисоглебске хотела открыть О.П. Косых (1907), в Липецке Д.А. Бреева (1911). В Тамбове действовали школы М.Г. Кайзер-Рудзинской, О.И. Мацневой. Идея общедоступного музыкального образования была решена П.Н. Бигдаш-Богдашевым, когда он открыл в Тамбове Бесплатный хоровой класс (1906). Среди обучающихся были чиновники, мастеровые, рабочие, студенты, семинаристы. Подобный хоровой класс функционировал в селе Кулугино Кирсановского уезда, в нем работал Г.А. Поздняков.

Развивалась сеть учреждений, где музыкальному воспитанию и образованию отводилось значительное место. Такими, например, были второклассные церковные школы и их педагогические отделения, где обучали церковному и светскому пению, игре на скрипке, музыкально-теоретическим дисциплинам. Выпускникам предоставлялось право вести уроки пения в школах грамоты. Введение в церковных школах светских форм внеклассной работы – инструментальных ансамблей разных составов, оркестров – способствовало воспитанию музыкально-грамотного слушателя концертов, культурно-образованного гражданина.

В целом развитие музыкальной культуры Тамбовского края в качестве феномена провинциальной российской культуры представляло собою непрерывный процесс обновления, совершенствования и усложнения. Преобразования, происходившие в музыкальной жизни края, стимулировались, с одной стороны, контактами с Москвой и Петербургом, которые были довольно тесными, с другой – возросшей с 1880-х годов значимостью музыкального образования. Его приоритетная роль просматривается во всех сферах культуры.

Особой страницей в истории музыкальной культуры края является пребывание здесь и творческая деятельность выдающегося русского композитора С.В. Рахманинова (1890 – 1917, с. Ивановка). «Через Ивановку» прошли почти все его произведения: одни из них здесь сочинялись, другие записывались, подвергались аранжировке.

Заметный вклад в развитие культуры внесла деятельность, хотя и кратковременная, будущих видных отечественных музыкантов – в Козлове А.Д. Кастальского (1882 – 84), в Знаменском-Кариан В.М. Орлова (1884 – 93), в Тамбове И.Ф. Сараджева (1885 – 87), К.А. Киппа (1889 – 92), В.Р. Вильшау (1889 – 95), М.Г. Климова (1900 – 1902), М.П. Гайдая (1900 – 1907), К.А. Миньяр-Белоручева (1901 – 1904).

Александр Дмитриевич Кастальский (1856 – 1926), русский композитор, хоровой дирижёр, исследователь русского музыкального фольклора; один из инициаторов так называемого «нового направления» в русской духовной музыке конца XIX – начала XX вв. Родился в Москве в семье священника. В 1876 – 1881 учился в Московской консерватории, но завершил курс много лет спустя – в 1893 в композиторском классе С.И. Танеева. Некоторое время преподавал и дирижировал разными хорами в провинции, в том числе в 1882 – 84 гг. в Козлове. Кастальский – автор около 200 духовных сочинений и переложений, составлявших основу клиросного (и в большей мере концертного) репертуара Синодального хора в 1900-х гг. Композитор первым сумел доказать органичность соединения древнерусских распевов с приемами народного крестьянского многоголосия, а также с традициями, сложившимися в клиросной практике, и с опытом русской композиторской школы. Нередко Кастальского называли «Васнецовым в музыке», имея в виду роспись В.М. Васнецовым Владимирского собора в Киеве, восстановившую традиции монументальной фрески в национальном стиле: стиль духовной музыки Кастальского, где едва ощутима грань между переложением (обработкой) традиционных распевов и сочинением в их духе, также отмечен объективностью и строгостью. В качестве директора Синодального училища Кастальский осуществлял его преобразование в

Академию церковной музыки, с обучением по программам, превышающим уровень консерватории. Долгое время его духовное творчество находилось в полном забвении на родине; в наши дни Кастальский признан мастером «нового направления» в русской церковной музыке.

Михаил Георгиевич Климов (1881 – 1937) – русский дирижёр-хормейстер, оказавший существенное влияние на художественный облик Петербургской капеллы двадцатого столетия. М. Г. Климов родился в селе Завидово Клинского уезда Московской губернии. Отец – выходец из крестьян, работал ткачом на фабрике. Музыкальные способности – прекрасный голос, абсолютный слух – Климов проявил в раннем возрасте. Получив начальное образование в сельской школе, он был принят по конкурсу в Московское Синодальное училище, которое окончил с отличием в 1900 г. Его имя было занесено на Доску почёта. Два года Климов вёл хоровой и скрипичный классы в Тамбовском училище, играл в городском симфоническом оркестре, принимал участие в квартетных вечерах. В 1901 г. управляющим Придворной певческой Капеллой был назначен С.В. Смоленский, который, год спустя, пригласил в Капеллу на должность помощника учителя пения (хормейстера) своего ученика Климова. С 1902 г., в течение 35 лет, Климов отдавал свой талант и силы академической Капелле.

Михаил Петрович Гайдай (1878 – 1965). Фольклорист, хоровой дирижёр и композитор. В 1897 окончил Учительскую семинарию в Житомире, в 1912 – регентско-капельмейстерское отделение Херсонского музыкального училища РМО. Изучал музыкальный фольклор народов Коми.

Константин Александрович Миньяр-Белоручев (1874 – 1944), выдающийся российский и советский виолончелист, композитор, заслуженный деятель искусств Грузинской ССР (1933), родился в г. Сенница (совр. Польша), в семье композитора А.К. Миньяра. Выпускник Московской консерватории. Ученик А.Э. фон Глена. В 1901 – 1904 гг. профессор Тамбовского музыкального училища (ныне Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт имени С.В. Рахманинова), затем – Воронежских музыкальных классов (вскоре преобразованы в Воронежское музыкальное училище; ныне Воронежское музыкальное училище имени Ростроповичей), у истоков которого он стоял. Позднее – профессор Тбилисской консерватории. Автор инструктивных произведений, научных работ по виолончельному искусству и пьес для виолончели.

Беспрецедентным явлением в культурной жизни края, не имевшим аналогов в провинциальной Центральной России, было издание двух музыкально-литературных журналов с нотным приложением – «Баяна» и «Гуселек яровчатых» (1907 – 1909). Это были узкопрофессиональные издания, избравшие своим социальным объектом регентов, церковных певчих, учителей пения. Журналы способствовали развитию музыкального просвещения в губернии, формировали любовь к вокально-хоровому искусству, служили своеобразным методическим пособием в работе учителей пения и регентов, были рупором рядовых музыкантов, говорили об их насущных потребностях. Они заняли первое место в ряду провинциальной музыкальной периодики России начала XX века, стали примером для выхода подобных изданий в других городах.

Значительные изменения произошли в быте горожан. К концу XIX в. возрос престиж покупных вещей. Даже семья среднего достатка стремилась купить комод, трюмо, венские стулья, железные кровати, буфет, этажерку, гардероб. Их делали местные ремесленники. Но были и дорогие магазины, например, в торговом доме Шоршорова. Вошли в моду и стали относительно доступны по цене настенные и карманные часы. Открылись многочисленные мастерские часовщиков.

В домах вошли в моду комнатные цветы: герань, фикус, бальзамин.

В городе были частные оранжереи, но их услуги стоили дорого. Букеты оранжерейных цветов продавались рядом с ювелирными украшениями.

В городских палисадниках цвели сирень, жасмин, акации, флоксы, золотые шары, георгины. Но ими редко украшали комнаты. В конце XIX в. этикет допускал преподнесение букета цветов женщине и даже девушке. Но букет должен был быть небольшим, удобным для держания в руках.

По традиции, большинство женщин занимались рукоделием. Украшавшие комнаты вышивки стали делать по образцам из модных журналов. Своеобразным украшением интерьеров стали вошедшие в обиход в самом конце XIX в. почтовые открытки.

Во многих городских домах были уже печи-голландки и кухонные плиты. На этих плитах можно было готовить любые блюда в кастрюлях и сковородах. Хлеб дома пекли уже немногие. Поэтому распространяются хлебные лавки. Самыми знаменитыми булочниками в городе были братья Толмачёвы. У них можно было купить всё – от ситного и баранок до куличей, бисквитов и пирожных. Одна из их булочных располагалась на улице Гимназической (магазин «Сказка»). Фасад старой лавки был переделан в модном стиле модерн.

Городская торговля в этот период предлагала широкий ассортимент товаров, в том числе фабричные одежду и обувь. В дорогих магазинах Патутина, Шоршорова, Гимпельсона покупки даже упаковывали. Но большинство людей по-прежнему шили одежду дома или у портных, модисток и шляпниц. Шла торговля швейными машинками.

Крестьянский костюм на городских улицах уже воспринимался как чужеродный, а его обладатели как приезжие. Особенно это касалось молодежи. У стен Вознесенского женского монастыря в праздники шла торговля поношенной городской одеждой. Её покупала не только городская беднота, но и крестьяне среднего достатка. Среди городских ремесленников было много переделывавших старые вещи (перелицовка).

К числу ремесленников Тамбова, а потом и других городов в конце XIX – XX в. добавились фотографы. Первое стационарное фотоателье в Тамбове было открыто в 1880 г. старейшим тамбовским фотографом Хрисанфом Даниловичем Бровкиным. В начале XX в. в Тамбове работали фотоателье рязанского крестьянина И.Е. Епифанова (1901), В.Ф. Иванов (1904), А.Ф. Тепфера (1905), обладателя призов и медалей за снимки А. Васильева (1905), К. Трофимова (1910) и А. Кузнецова (1910). Наиболее популярной у крестьян и небогатых горожан была фотомастерская С.В. Яркова, открытая в 1904 г. на ул. Обводной (ныне Пролетарская).

В фотоателье Тамбова работали более 20 фотографов, среди них И. Ставинский, С. Каменский, Н. Журавлев, А. Вавилин, Ф. Авдеев, В. Добронравов, Н. Григорьев, А. Марквардт, М. Шохин и др.

Фотографы работали в условиях острой конкурентной борьбы, старались привлечь внимание публики высоким качеством, профессионализмом и художественным уровнем своих работ. Много внимания уделялось оформлению

фотографий. Люди годами ходили к одному мастеру: отцы, дети, внуки. Негативы в архивах фотоателье должны были храниться вечно. Однако уже в XX в. многие фотоархивы были утрачены в силу многих причин.

Проложенная к городу железная дорога изменила многое. Подешевели «колонизальные» товары (чай, кофе, лимоны, апельсины). Появилось новое развлечение – провожать и встречать московский поезд. Приходили не только провожающие, но и нарядные зеваки. Вход на перрон был платным. Город стал расти вдоль железнодорожных путей. Там строились и промышленные, и жилые здания. На привокзальной площади выросла гостиница (ныне железнодорожная больница). Городской транспорт в Тамбове представляли только извозчики. Их стоянки – биржи были у вокзала, института благородных девиц, кинотеатра «Модерн». Вопрос о строительстве трамвайной линии так и не был решен. Автомобили на улицах встречались редко. Гораздо чаще можно было увидеть велосипедистов.

За порядком в городе Тамбове наблюдали три полицейские части.

С пожарами боролись несколько пожарных команд. С высокой каланчи наблюдали за отведённой частью города и при появлении дыма посылали туда конные повозки с пожарными лестницами, баграми, топорами, паровой помпой. Если пожар был сильным, то на каланче поднимали сигналы о необходимости помощи других пожарных частей. Горожане нередко относились к виду тушения чужого пожара как к бесплатному развлечению.

В сильные морозы на каланче поднимали сигналы об отмене уроков в школах.

В 1906 г. в Тамбове было 93 магазина и 586 лавок, т.е. одно торговое заведение приходилось на 78 человек. Это нормально для среднего города тех лет.

Тамбов был административным центром губернии. Губернские учреждения занимали старое здание присутственных мест и новое здание губернской управы (ныне здание ТГТУ на углу улиц Советской и М. Горького). Городская дума (ныне мэрия) разместилась в бывшем жилом доме Г.В. Кондоиди. Губернское земство заняло бывший дом купца Свинцинского (ныне жилой дом на углу улиц Ленинградской и Советской). Развитие банковского дела потребовало строительства специальных зданий для банков. Растущий город нуждался и в новых храмах. Возвели Никольскую, Введенскую, Христорождественскую церкви, построили католический костёл.

История возведения костёла восходит к середине XIX в., когда в 1863 г. после разгрома польского восстания тысячи поляков переселились в провинциальные города центральной России, в том числе в Тамбов, Козлов, Моршанск, Спасск. В 1896 г. было принято решение о строительстве в Тамбове костёла, а в 1898 г. оно начало осуществляться. С 1903 г. в костёле начались богослужения. После революции часть католиков покинула Тамбов, число прихожан сократилось. В помещениях костёла стали выделять жильё. В 1936 г. в существенно разорённом здании расположились швейные мастерские, а в 1938 г. оно было передано мастерским по ремонту сельхозтехники (Тамбовский ремонтно-подшипниковый завод). Возрождение костёла началось в середине 1990-х. Сейчас Римско-католический костёл возрождён. В нём снова ведётся служба.

В начале XX в. численность городского населения значительно возросла. Усадебную застройку в центре города вести было невозможно. Город нуждался в квартирах, школах, больницах, театрах, магазинах, которые были бы не только удобны, но и красивы.

Развитие экономики способствовало развитию банковской системы.

В Тамбове были открыты отделения нескольких банков: Государственного, Крестьянского и Дворянского поземельных, Соединённого и других банков. Отделение Госбанка было открыто в Тамбове в 1864 г. За 46 лет банк сменил не одно приспособленное строение. К 1910 г. был подготовлен проект специального здания для банка. Оно было построено на Знаменской улице (ныне Октябрьская) в стиле позднего модерна. Это здание одно из немногих в городе, которое служит своему первоначальному назначению.

Возведение специального здания для Дворянского и Крестьянского поземельных банков было начато в 1910 г. на Дворянской улице (ныне Интернациональная). Строительство было завершено в 1911 г. В полуподвальном этаже располагались комнаты ожидания для крестьян и квартиры сторожей. На первом этаже – приёмные для клиентов банка, дворян и крестьян, кабинеты управляющего и бухгалтерии. На втором этаже – зал заседаний, кабинеты чиновников и экспертов банка. В правом крыле банка располагалась квартира управляющего. Третий этаж был занят служебными помещениями банка. После расформирования банка в 1918 г. в здании располагались советские и партийные учреждения. С 1993 г. здание является главным корпусом Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

Соединённый банк располагался в доме Н.Д. Матвеева. В 1908 г. Матвеев получил разрешение на строительство трёхэтажного здания на улице Дворянской. Судьба здания была печальной. После расформирования банка здание пустовало, пока не погибло в пожаре в 1930-е гг. Долгое время на этом месте был заросший травой пустырь, пока в конце 1930-х не началось возведение кинотеатра, открытого в 1941 г.

Одним из красивейших домов, построенных в начале XX в., был дом купца А.И. Шоршорова. Он имеет П-образную форму, но западное крыло находится во дворе. Первоначальный проект предусматривал трёхэтажное строение, но городская управа утвердила его с изменением, оставив два этажа. Восточное крыло, располагавшееся по улице Долгой (ныне К. Маркса), сдавалось в аренду. На первом этаже находились магазины Ф.Д. Рорбаха, а на втором – гостиница «Европейская», принадлежавшая П.И. Михайлову. В гостинице было 25 номеров с водопроводом, ванными комнатами и электричеством. При гостинице имелся ресторан. Первый этаж корпуса здания, выходящий на улицу Гимназическую, занимал мануфактурный магазин Шоршорова. На втором этаже располагалась квартира Шоршоровых, а часть этажа арендовалась Тамбовским филиалом Волго-Камского банка.

На рубеже XIX–XX вв. интеллигенция стала уделять большое внимание повышению культурного уровня простых людей. Силами энтузиастов были основаны краеведческий музей, общество народных чтений, народный дом. Стремящиеся

к культурному досугу горожане получили возможность расширять свои познания, заниматься в театральной самодеятельности, петь в хоре, играть на музыкальных инструментах.

Развитие системы образования требовало открытия новых учебных заведений. Здания ремесленных, епархиального и духовного училищ, училища для слепых детей, мужской и двух женских гимназий, приюта для арестантских детей, воспитательного дома были возведены на средства благотворителей. Также были отстроены рабочий дом, дом трудолюбия, богадельня, приют для неизлечимо больных, народная читальня, народный дом. Наряду с очень состоятельными людьми, жертвовавшими крупные суммы на строительство – Нарышкиными, Асеевыми, Толмачёвыми, Носовыми, Вышеславцевыми, Теннис и другими, на благотворительные цели отдавали свои скромные пожертвования обычные горожане. В городе действовало несколько добровольных благотворительных организаций.

В 1901 г. художник и педагог С.И. Криволицкий основал в Козлове художественную школу-студию, в которой постигал секреты живописи будущий президент Академии художеств СССР А.М. Герасимов (1881 – 1963). Школа-студия располагалась в краснокирпичном здании, построенном в 1870 г. Здание в настоящее время является памятником истории и культуры. Сергей Иванович Криволицкий (1869 – 1922) учился в духовной семинарии, но обучение закончил уже в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Обучение продолжил в мастерской художника В.Е. Маковского в Высшем художественном училище при Академии художеств, которое окончил с золотой медалью. Затем работал в Италии, потом жил в Тамбове, а затем перебрался в Козлов, где на собственные деньги и основал уже упомянутую школу-студию. Кроме А.М. Герасимова школу-студию Криволицкого окончили С.С. Варсонофьев (1887 – 1959), Д.Р. Панин (1886 – 1954) и др.

В начале XX в. многие тамбовчане занимались сельским хозяйством. В 1906 г. в городе было 92 сада и 5 бахчей, продукция которых продавалась. За пределы губернии вывозили вишню и яблоки, в том числе мочёные. К этому времени население привыкло к подсолнечнику. Лузганье семечек на досуге вытеснило популярные ранее калёные орехи.

Содержали горожане и скот. В 1906 г. в Тамбове было 1176 лошадей, 1143 головы крупного рогатого скота, 47 простых и 25 тонкорунных овец, 709 свиней, 63 козы и 1 осел. Одна корова приходилась на 46 жителей, то есть была в каждом десятом домохозяйстве. Стада паслись на окраинах и на заливных лугах за Цной. Даже на центральных улицах копошились куры. На базаре торговали сеном.

Городским жителям надо было хранить продукты. Погреба и ледники были в каждой усадьбе. Однако хозяйки и кухарки ходили на базар за скоропортящимися продуктами не менее двух раз в неделю.

К началу XX в. рацион питания горожан зависел от доходов и социальной принадлежности. В домах среднего достатка появились макароны, котлеты, манная каша. В приданое дворянкам, купчихам, поповнам матери стали покупать поваренные книги.

Со второй половины XIX в. в образованных семьях стали гораздо больше, чем раньше, заботиться о развитии детей. Детские книжки и игрушки стали выгодным товаром. Но в Тамбове эта прослойка покупателей была невелика и специального магазина не было. Дорогие игрушки продавались в мебельных магазинах перед Пасхой и Рождеством. Кустарные игрушки покупали на базаре.

В учебных заведениях в конце XIX в. стали устраивать детские праздники. В конце учебного года лучших учеников награждали книгами. Для мальчиков выбирали самые прочные переплёты, а для девочек – самые изящные издания.

В конце XIX в. стало модным наряжать ёлку для детей. Но это развлечение было доступно далеко не всем. Ёлочных базаров в Тамбове не было. Многие украшения делали сами. На детской ёлке подарки давали всем приглашённым.

В народном костюме детская одежда отличалась от взрослой только размером. В городском костюме со второй половины XIX в. детей одевали особым образом. Но даже в состоятельных семьях детскую одежду от распашонки до пальто шили дома. У портных заказывали только гимназическую форму для мальчиков. Торговля готовой детской одеждой была не очень распространена.

В конце XIX в. фотография на память стала неотъемлемым атрибутом жизни. Наиболее известными фотографами были Цаплин и Енкен. Им заказывали не только семейные портреты, но и коллективные фотографии, выпускные альбомы.

Устоявшийся образ жизни горожан был нарушен в 1914 г. начавшейся Первой мировой войной.

ХРОНОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

- 1852 – 1889 гг. – В Тамбове жил доктор медицины, почетный гражданин Тамбова Э.Х. Икавитц. Он внес весомый вклад в становление здравоохранения на Тамбовщине.
- 1854 – 1866 гг. – Период пребывания К.К. Данзаса на посту губернатора Тамбова. Закрытие публичной библиотеки.
- 1857 г. – Завершена перестройка церкви во имя архидиакона Стефана (Уткинская).
- 1859 г. – Упразднены городские заставы.
- 1859 – 1865 гг. – в Тамбове жил русский ученый-изобретатель А.Н. Лодыгин.
- 1860 г. – На главных улицах города появились фонари.
- 1861 г. – В марте оглашен манифест об отмене крепостного права. Перевод кадетского корпуса из Тамбова в Воронеж.
- 1862 г. – Выход в свет работы М.Ф. Мейшера «Проект осушения грунта губернского города Тамбова, а равно устройство тротуаров и мостовых».
- 1863 г. – В Тамбове открыто епархиальное женское училище.
- 1864 г. – В городе открыто Тамбовское отделение Государственного банка. Создание городского попечительского общества о бедных на основе земского органа власти.
- 1865 г. – Создание земских учреждений в Тамбовской губернии. Проведение первых земских выборов.
- 1867 г. – Открыто Тамбовское медицинское училище при земской больнице.
- 1868 г. – Основана типография Тамбовского губернского земства. Открыта для проходящих богадельня, организованная купцами Носовым и Ашурковым на Дворцовой улице. Заложено здание железнодорожного вокзала (1 июля).
- 1869 г. – Построено здание железнодорожного вокзала в одной версте от Тамбова.
- 1870 г. – Открылся Екатерининский учительский институт (после 1918 г. – учительская семинария, педкурсы; в 1921 г. – педтехникум).
- В 1936 г. преобразован в педучилище, ныне – педколледж имени К.Д. Ушинского).
- 1872 г. – Открыто реальное училище для подготовки специалистов с техническими знаниями.
- 1873 г. – Начало строительства Христорождественского храма.
- С 1876 г. – собор (утрачен).
- 1874 г. – Начало революционного движения в Тамбове.
- 1877 г. – Введена нумерация зданий по Петербургскому типу: справа – четная, слева – нечетная.
- 1878 г. – В Тамбове родился архитектор В.А. Щуко.
- 1879 г. – Выстроены флигели около Спасо-Преображенского собора. Открыты образцовые ремесленные мастерские на средства купца А.М. Носова. Организован краеведческий музей.
- 1880 г. – Размещение городской думы и управы в доме В. Кондоиди (ул. Гимназическая).
- 1881 г. – Открытие в Тамбове отделения Императорского русского музыкального общества. В Козлове родился художник А.М. Герасимов.
- 1882 г. – В Тамбове появился первый действующий телефонный аппарат. Стали действовать музыкальные классы в г. Тамбове. Построено общежитие для воспитанников мужской гимназии и реального училища на средства благотворителя Э.Д. Нарышкина (ул. Гимназическая).
- 1883 г. – Завершилось строительство водопровода в Тамбове.
- 1884 г. – Создана Тамбовская губернская ученая архивная комиссия.
- 1885 г. – Открыт Дворянский поземельный банк.
- 1886 г. – Построены каменные торговые корпуса на центральном базаре. Начала работать типография губернского правления в здании присутственных мест (ул. Дворцовая).
- 1888 г. – Открыт работный дом на реке Студенец.
- 1890-91 гг. – Строительство паровой мельницы Егоровой П.Н. (ул. Студенецкая).
- 1890 г. – В Козлове родился изобретатель первого в мире аппарата искусственного кровообращения при операциях С.С. Брюхоненко.
- 1891–1892 гг. – Строительство здания Нарышкинской читальни.
- 1892 – 97 гг. – Строительство дома Дворянского собрания.
- 1892 – Завершилась перестройка здания в южной части ул. Большой Астраханской, где разместилась аптека Гакена.
- 1893 г. – Смерть известного тамбовского купца-благотворителя А.М. Носова. Заложена сквер перед корпусом ремесленного училища по ул. Долгой. Началось строительство свечного завода в Инвалидной слободе в южной части города.
- 1895 г. – Открытие в Козлове городского сада. Открылся для посетителей Тамбовский краеведческий музей (основан в 1879 г.).
- 1896 г. – Введен новый двухэтажный корпус Первого духовного училища. Принято решение о строительстве в Тамбове римско-католического костела.
- 1897 г. – 29 и 30 мая в здании Дворянского собрания состоялись первые в Тамбове сеансы кинематографа братьев Люмьер. В Козлове открылся стационарный драматический театр в доме купца и табачного фабриканта А. Злобина.
- 1898 г. – Открытие в Козлове публичной библиотеки.
- 1899 г. – В Тамбове начали работать вагоноремонтные мастерские.
- В Тамбове родился кинорежиссер Л.В. Кулешов.
- 1900 г. – Построено и освящено здание купца М.Л. Шоршорова с гостиничными номерами, магазинами, служебными помещениями.
- 1900 г. – Открыто Тамбовское музыкальное училище (с 1917 г. – консерватория, с 1922 г. – музтехникум, 1936 г. – музучилище, с 1996 г. – музыкально-педагогический институт).
- 1901 г. – В Козлове художником С.И. Кривоуцким создается художественная школа-студия (существовала до 1906 г.).

- 1902 г. (6 января) – В Тамбове хоронили одного из самых известных благотворителей Э.Д. Нарышкина.
- 1903 г. – Первое посещение Тамбова императором Николаем II.
- 1903 г. – В Тамбове родились математик А.Н. Колмогоров и поэт В.Н. Афанасьев.
- 1903 г. – в Сарове состоялась канонизация Серафима Саровского. На это торжество приезжал император Николай II с семьей
- 1904 г. – Строительство одним из крупнейших тамбовских фабрикантов и землевладельцев М. Асеевым особняка-дворца на южной окраине города.
- 1905 г. – Засыпаны и благоустроены участки бывшего крепостного рва с разбивкой скверов на улицах Дворянской и Долгой. Начато строительство училища и гимназии им. Святителя Питирима.
- 1905 г. – Тамбовские эсеры М.Л. Катин и И.С. Кузнецов убили вице-губернатора Богдановича. Тамбов переведен на военное положение.
- 1906 г. – на железнодорожной платформе в г. Борисоглебске член эсеровской организации М.А. Спиридонова смертельно ранила Тамбовского губернского советника Г.Н. Луженовского,
- 1906 г. – В Тамбове состоялся суд над М. Спиридоновой.
- 1906 г. – Основано Тамбовское отделение Русского фотографического общества. Появились первые частные электростанции. Музыкальное училище посетил С.В. Рахманинов для проведения инспекции. Построена гостиница Михайлова.
- 1910 г. – Открылись кинотеатры «Иллюзион» и «Модерн».
- 1911 г. – В Тамбове начала работать городская дизельная электростанция.
- 1911 г. – На Дворянской улице возведено здание, в котором разместились Крестьянский поземельный и Дворянский земельный банки.
- 1912 г. – В Тамбове открылись электротeatры «Художественный», «Колизей», «Аквариум».
- 1912 г. – В.И. Агапкин написал марш «Прощание славянки».
- 1912 г. – В городе выходит новая социал-демократическая газета «Тамбовская жизнь».
- 1913 г. – Строительство здания Губернской земской управы.
- 1913 г. – В Козлове построено новое здание театра взамен сгоревшего (нынешнее здание Мичуринского театра драмы).
- 1914 г. – Д.Ю. Кокневич составил новый план г. Тамбова.
- 1914 г. – Построен первый в Тамбове частный трехэтажный дом в усадьбе К.М. Никонова.
- 1914 г. – Открытие мощей Святителя Питирима. Император Николай II вновь посетил г. Тамбов.
- 1915 г. – В Козлове родился народный артист СССР В.М. Зельдин.
- 1916 г. – В Тамбове насчитывалось 1109 велосипедов, 7 мотоциклов и 2 автомобиля.

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

1. Двухжилова, И.В. История Тамбовского края с древнейших времён до середины XIX века / И.В. Двухжилова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009.
2. Дубасов, И.И. Очерки из истории Тамбовского края / И.И. Дубасов. – Тамбов : ООО «Юлис», 2007.
3. И пыль веков от хартии отряхнув...: Хрестоматия по истории Тамбовского края. – Тамбов : Изд-во ТГПИ, 1993.
4. История Тамбовского края: актуальные проблемы / под ред. И.В. Двухжиловой и А.А. Слезина. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005.
5. История Тамбовского края: избранные страницы / под ред. А.А. Слезина. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004.
6. История Тамбовского края: век XX / под ред. А.А. Слезина. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006.

Дополнительная:

7. Аленова, В.А. История Тамбовского краеведения (XIX – 30-е годы XX вв.) / В.А. Аленова. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002.
8. Белых, М.П. Привет из Козлова / М.П. Белых. – Мичуринск : ОАО «Издательский дом «Мичуринск»», 2005.
9. Белых, М.П. Сказания о козловских храмах / М.П. Белых. – 2-е изд., уточнённое и исправленное. – Липецк : Липецкое издание Госкомпечати РФ, 2001.
10. Белых, М.П. Шагая из XVII века... Козлов-Мичуринск от А до Я / М.П. Белых. – Мичуринск : ОАО «Издательский дом «Мичуринск»», 2008.
11. Боратынский, М.А. Алексей Михайлович Жемчужников / М.А. Боратынский // Тамбовская старина. Иллюстрированный научно-популярный альманах. – Тамбов : Пролетарский светоч, 2007. – Вып. 1. – 91 – 94.
12. В.И. Вернадский и Тамбовский край. – М. : Ноосфера, 2002.
13. Голова, О.В. Инжавино сквозь века... / О.В. Голова. – Тамбов : ТОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2005.
14. Горелов, А.А. Шли годы... Хронология дат и событий, связанных с городом Тамбовом за период с 1636 по 1918 год / А.А. Горелов, Ю.К. Щукин. – Тамбов : Пролетарский светоч, 2002.
15. Двухжилова, И.В. Председатели Тамбовской губернской земской управы (1866 – 1892 гг.) / И.В. Двухжилова // Исторические философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 2(3). – С. 28 – 30.
16. Двухжилова, И.В. Социальный состав Тамбовского земства (1865 – 1890 гг.) / И.В. Двухжилова. – Тамбов, 2003.
17. Ермаков, В.А. Тамбовское фотографическое общество / В.А. Ермаков // Тамбовская старина. Иллюстрированный научно-популярный альманах. – Тамбов : Пролетарский светоч, 2007. – Вып. 1. – С. 97 – 102.
18. Есиков, С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900 – 1921 гг.) / С.А. Есиков. – Тамбов : Изд-во ТГТУ, 1998.
19. Зорькин, В.Д. Чичерин / В.Д. Зорькин. – М. : Юридическая литература, 1984.
20. Ивановка. Времена. События. Судьбы. – М. : Изд-во Фонда Ирины Архиповой, 2003.
21. Известия Тамбовской учёной архивной комиссии (Избранное. Том 1). – Тамбов : Пролетарский светоч, 2008.
22. Известия Тамбовской учёной архивной комиссии (Избранное. Том 2). – Тамбов : Пролетарский светоч, 2009.
23. Известия Тамбовской учёной архивной комиссии (Избранное. Том 3). – Тамбов : Пролетарский светоч, 2009.
24. Иллюстрированная история Тамбовской области / научн. ред. В.В. Канищев. – Тамбов : ООО «Юлис», 2008.
25. Калашников, Д.В. «В Ивановку я всегда стремился...». Сергей Рахманинов на Тамбовской земле / Д.В. Калашников, О.А. Казьмин. – Воронеж : Центр духовного возрождения Тамбовского края, 2003.
26. Кочетов, Н.В. Очерки о земле моршанской / Н.В. Кочетов. – Шацк : ООО «Шацкая типография», 2003.
27. Кученкова, В.А. Русские усадьбы / В.А. Кученкова. – Тамбов : Пролетарский светоч, 2001.
28. Кученкова, В.А. Тамбовские православные храмы / В.А. Кученкова. – Тамбов : Пролетарский светоч, 1992.
29. Кученкова, В.А. Усадьбы Тамбовской губернии / В.А. Кученкова. – Тамбов : ОАО «Тамбовполиграфиздат», 2009.
30. Страницы истории Тамбовского края / под ред. Л.Г. Протасова. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1986.
31. Тамбовская энциклопедия / под ред. Л.Г. Протасова. – Тамбов : ООО «Юлис», 2004.
32. Молчанова, Г.А. Старый Тамбов от А до Я / Г.А. Молчанова, Н.В. Олонцева, Ю.К. Щукин. – Тамбов : Пролетарский светоч, 2004.
33. Пирожкова, И.Г. Жилищный вопрос и градостроительство Тамбова в XIX – начале XX вв. / И.Г. Пирожкова. – СПб. : Нестор, 2004.
34. Самохин, К.В. Тамбовское крестьянство в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) / К.В. Самохин. – СПб. : Нестор, 2004.
35. Тамбову 370 лет. Юбилейный историко-статистический сборник. – Тамбов : ООО «Юлис», 2006.
36. Фарбер, Я.И. Очерки истории медицины Тамбовского края / Я.И. Фарбер. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2001.
37. Фролов, С.А. Крестьянский поземельный банк в Тамбовской губернии (1884 – 1917 гг.) / С.А. Фролов. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005.
38. Фролов, С.А. Специфика функционирования крестьянского банка в период столыпинского землеустройства в Тамбовской губернии (1906 – 1916 гг.) / С.А. Фролов // Исторические философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 2(3). – С. 105 – 107.
39. Фурсова, С.В. История народной школы Тамбовской губернии в пореформенный период (1861 – 1904 гг.) / С.В. Фурсова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2000.

40. Храмы Тамбовской епархии : фотоальбом. – Тамбов : ООО «Юлис», 2005.
41. Чернов, А.С. Менделеевы в Тамбове / А.С. Чернов. – Тамбов–М.–СПб.–Баку–Вена : Нобелистика, 2009.
42. Чичерин, Б.Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума / Б.Н. Чичерин. – Тамбов : ООО «Юлис», 2007.
43. Чуфистова, Л.И. История Тамбовского края: философские традиции : учебное пособие / Л.И. Чуфистова, А.А. Шаронова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004.
44. Юдин, Б.И. Верхоценье – истоки Тамбовщины. Историческая хроника / Б.И. Юдин. – Тамбов : ООО «Юлис», 2007.

ГЛОССАРИЙ

«Хождение в народ»	– массовое движение революционной молодежи в деревню. Началось весной 1873 г., наибольший размах достигло весной 1874 г. в основном в Поволжье, на Дону, на Украине (территории с бунтарскими традициями). Цель движения: изучение народа, пропаганда социалистических идей, крестьянское восстание. Народ не поддержал «хождение в народ», движение потерпело неудачу.
Архив	– учреждение или его часть, хранящая документы; совокупность документов, образовавшихся в результате деятельности учреждений, предприятий, отдельных лиц.
Ассимиляция	– потеря одной частью социума (или целым этносом) своих отличительных черт и замена заимствованными у другой части (другого этноса), этнокультурный сдвиг в самосознании определённой социальной группы, ранее представлявшей иную общность в плане языка, религии или культуры. Ассимиляция может носить как добровольный характер – увлечение другой более развитой или привлекательной культурой, межнациональные и межконфессиональные браки и т.п.; так и принудительный (насильственный) характер – завоевание, численное истребление, вынужденное переселение, законодательная деятельность, направленная на подавление тех или иных культурно-языковых проявлений.
Биржа (голл. beurs, нем. Borse)	– организационно оформленный и регулярно функционирующий рынок.
Благотворительность	– оказание безвозмездной (или на льготных условиях) помощи тем, кто в этом нуждается.
Винокурение	– технологический процесс изготовления крепких спиртных напитков.
Военный коммунизм	– политика, проводившаяся советским государством в годы гражданской войны 1918 – 1920 гг. её характерными чертами были крайняя централизация управления экономикой, национализация крупной, средней, частично мелкой промышленности, государственная монополия на хлеб и многие другие продукты сельского хозяйства, продразвёрстка, запрещение частной торговли, свёртывание товарно-денежных отношений, введение распределения материальных благ на основе уравнительности, милитаризации труда.
Волостное правление	– орган местного крестьянского самоуправления в России второй половины XIX – начала XX вв. Состояло из волостного старшины, сельских старост и других должностных лиц, избравшихся волостным сходом.
Волостной старшина	– в России выборное должностное лицо сельского управления второй половины XIX – начала XX вв. Возглавлял волостной сход. Избирался на три года сходом, утверждался мировым посредником, затем – земским начальником. Обладал административно-полицейской властью.
Волостной сход	– орган местного крестьянского самоуправления в России второй половины XIX – начала XX вв. Состоял из выборных сельских и волостных должностных лиц и крестьян-домохозяев. Осуществлял ограниченные административно-судебные, фискальные и полицейские функции; контролировался мировыми посредниками и земскими начальниками.
Волость	– в дореволюционной России и в России до 1929 г. низшая административно-территориальная единица, подразделение уезда, состоящее из нескольких сел и деревень с окружающей их землей.
Вольное экономическое общество (Императорское Вольное экономическое общество)	– старейшее из учёных обществ России, самая первая общественная организация в России. Учреждено в Петербурге в 1765 г. Екатериной II. Имело целью изучение положения русского земледелия и условий хозяйственной жизни страны и распространение полезных для сельского хозяйства сведений. Вольное экономическое общество состояло из трёх отделений: 1) сельскохозяйственного; 2) сельскохозяйственных технических производств и земледельческой механики; 3) политической экономии и сельскохозяйственной статистики.
Временнообязанные крестьяне	– категория бывших помещичьих крестьян, освобождённых от крепостной зависимости Положениями 19 февраля 1861 г., но не переведённых на выкуп. За пользование землёй временнообязанные крестьяне несли феодальные повинности (оброк или барщину).
Гимназия	– с 1804 г. – основной тип средней общеобразовательной школы в России с семилетним курсом обучения. С 1870 г. появились женские гимназии, в которых 8-й класс – педагогический.
Гласные	– члены городских дум, земских собраний (уездных и губернских) в дореволюционной России.

Городская дума	– орган городского самоуправления в России в 1785 –1917 гг. Занималась вопросами городского благоустройства, здравоохранением и др. хозяйственными делами. Возглавлялась городским Головой. Исполнительный орган – Шестигласная дума; с начала 1870-х гг. – городская управа.
Городская реформа 1870 г.	– одна из либеральных буржуазных реформ в России; заменяла прежние сословные думы всесословными городскими учреждениями местного самоуправления. Распорядительными органами явились городские думы, а исполнительными – избранные думами городские управы. Члены городских дум выбирались на четыре года и назывались «гласными».
Городская управа	– в России в 1870 – 1917 гг. исполнительный орган городского самоуправления. Избиралась городской думой, возглавлялась городским Головой.
Городские училища	– повышенные начальные школы с шестилетним сроком обучения, созданные в 1872 г. В 1912 г. Преобразованы в высшие начальные училища.
Городской Голова	– в дореволюционной России представитель городской думы и городской управы. Должность Г.Г. впервые учреждена в 1785 г. По городской реформе 1870 г. избирался на четыре года городской думой и утверждался в должности либо министром внутренних дел, либо губернатором.
Гражданская война	– форма вооружённой борьбы между организованными группами, сражающимися за государственную власть, где одной стороной обычно являются силы, охраняющие существующий режим, а другой – партизанское движение, поддерживаемое частью населения и/или иностранным государством.
Губернатор	– в России до 1917 г. высший правительственный чиновник в губернии.
Губерния	– основная административно-территориальная единица в России с 1708. Делилась на уезды. Некоторые губернии объединялись в генерал-губернаторства
Дворянский банк	– государственный I банк Российской империи. Выдавал льготные ссуды дворянам под залог земли. С 1754 г. – Банк для дворянства, в 1885 – 1917 гг. – Государственный дворянский земельный банк.
Дворянское собрание (иногда Благородное собрание)	– орган дворянского самоуправления в Российской империи, существовавший в период с 1766 по 1917 гг. Дворянские собрания действовали как на губернском, так и на уездном уровнях.
Земская школа	– начальная школа в дореволюционной России с 3 и 4-летним сроком обучения. Открывались земствами с 1860-х гг.
Земские собрания, уездные и губернские	– распорядительные органы земских учреждений в России в 1864 – 1917 гг. Состояли из гласных, каждые три года избирали земские управы, контролировали их работу, утверждали земский бюджет, ведали раскладкой земских повинностей. Председателем земских собраний был местный предводитель дворянства.
Земские управы	– губернские и уездные исполнительные органы земского самоуправления, созданные земской реформой 1864 г. Избирались земским собранием на три года из числа гласных в составе председателя и 2 – 6 членов. Ликвидированы в 1917–1918 гг.
Земский участковый начальник	– в царской России конца 1889 – 1917 гг. должностное лицо из дворян, контролировавшее деятельность органов крестьянского общественного управления и являвшееся первой судебной инстанцией для крестьян и другого податного населения.
Земство	– в дореволюционной России система местного всесословного самоуправления, введённая в ходе Земской реформы 1864 г. По «Положению о губернских и уездных земских учреждениях».
Издольщина	– вид аренды земли, при которой арендная плата уплачивается долей урожая (до 50% и более).
Интенсивный способ ведения сельского хозяйства	– увеличение сельскохозяйственного производства за счёт повышения урожайности, достигавшейся применением машин, удобрением почв, внедрением прогрессивной агротехники.
Клеть	– неотопливаемая часть дома, где хранилась домашняя утварь.
Крепостное право (крепостничество)	– форма феодальной зависимости крестьян: прикрепление к земле и личное подчинение феодалу.
Крестьянская реформа 1861 г.	– главная из буржуазных реформ 1860 – 1870-х гг., отменившая крепостное право в России. Проводилась на основе «Положений 19 февраля 1861 г.». Крестьяне получали личную свободу и право распоряжаться своим имуществом. Помещики сохраняли

собственность на принадлежащие им земли; полученные от помещиков наделы крестьяне обязаны были выкупать. До выкупа крестьяне назывались временнообязанными и несли повинности в пользу помещика.

Крестьянский банк (Крестьянский поземельный банк)	– в дореволюционной России государственное кредитное учреждение, выдававшее долгосрочные ссуды крестьянам на покупку частновладельческих, прежде всего дворянских, земель. Учреждён в 1882 г. министерством Игнатьева. Находился в ведении Министерства финансов. Возглавлялся управляющим и советом, отделениями руководили управляющие.
Курии избирательные	– особые разряды, на которые делятся избиратели по национальному, профессиональному и другим признакам, а также сами избиратели, составляющие эти разряды. Каждая курия заранее избирает определенное число депутатов независимо от своей численности.
Левые эсеры	– партия левых социалистов-революционеров (ПЛСР). Появились как оппозиционное течение в партии эсеров в годы первой мировой войны.
Локаут (англ. lock out, буквально – запирает дверь перед кем-либо, не впускать)	– одна из форм классовой борьбы буржуазии против рабочего класса, выражающаяся в закрытии капиталистами своих предприятий и массовом увольнении рабочих для оказания на них экономического давления.
Мануфактура (казённая, вотчинная, посессионная, купеческая, крестьянская)	– форма промышленного производства, основанная на разделении труда и ручной ремесленной технике, предшествующая крупной машинной индустрии.
Меценат	– человек, материально помогающий искусству и культуре (без цели немедленного получения прибыли).
Мировой посредник	– должность в России, учреждённая «Положениями» 19 февраля 1861 г. для содействия в проведении крестьянской реформы 1861 г. Мировой посредник назначался Сенатом по представлению губернских властей из местных дворян-помещиков (первоначально на 3-летний срок, впоследствии был несменяем).
Музей	– научно-исследовательское и научно-просветительское учреждение, осуществляющее хранение, изучение и популяризацию памятников истории, материальной и духовной культуры.
Надел	– земельный участок, предоставлявшийся в пользование крестьянину помещиком или государством за различные повинности (надельное землепользование). В России после крестьянской реформы 1861 г. Превратился в общинную или подворную крестьянскую собственность (надельное землевладение).
Оброк	– натуральная и денежная рента, взимаемая с крестьян землевладельцами и государством. Оброчное хозяйство (в противовес барщинному) подразумевало такую экономическую систему, в которой главным методом эксплуатации крестьянина было взимание натуральных и денежных оброков в том или ином их сочетании.
Общинное землевладение	– форма земельной собственности, характеризующаяся принадлежностью определённого земельного участка крестьянской общине.
Овин	– помещение для сушки хлеба перед молотьюбой.
Отработки	– в пореформенной России работа крестьян со своим инвентарём, скотом в помещичьих хозяйствах за взятую в аренду землю, денежные или продовольственные ссуды.
Отрезки	– часть находившихся в пользовании крестьян земель, отрезанных после крестьянской реформы 1861 г. в пользу помещиков. Отрезки в основном производились, если надел превышал высшую норму.
Отруб	– в России в начале XX в. земельный участок, выделенный из общинной земли в результате столыпинской аграрной реформы в единоличную крестьянскую собственность (в отличие от хутора – без переноса усадьбы).
Отхожие промыслы	– временная сезонная работа крестьян за пределами своей деревни (лесные разработки, сплав леса, обслуживание судоходства на реках и др.).
Пенька	– грубое лубяное волокно, полученное из стеблей конопли культурной. Из пеньки делают канаты, верёвки, шпагат и т.п.
Плотность населения	– число жителей на единицу площади.
Плуг	– сельскохозяйственное орудие труда с изогнутым металлическим лемехом для вспашки, разрыхления почвы. Плуг имеет несколько преимуществ. Основная его задача – перевернуть верхний слой земли. Вспахивание уменьшает количество сорняков, делает почву более мягкой и податливой, облегчает дальнейший посев.
Погром (от русск. Громить)	– кратковременная и разрушительная массовая насильственная акция, совершаемая одной

«уничтожать, разрушать»)	частью общества по отношению к другой, как правило, к национальному, социальному или религиозному меньшинству.
Понёвный комплект	– состоял из понёвы (род юбки), рубахи, запана, завески или фартука, покровки, гаруса, мониста и каскада бус, серег-янтариков и пушков, головных уборов: кички или сороки, кокошника, комплектов платков, шалей и подшальников – корсетки или летника, шубы дублёной или крытой, куцки или куцынки и набора обуви.
Пореформенный период	– историографический термин, обозначающий период реформ Александра II после отмены крепостного права (1860–70-е гг.).
Предводитель дворянства	– в России до 1917 г. Выборная должность в системе сословного самоуправления дворянства и одновременно в системе местного самоуправления. Была учреждена в 1785 г. Жалованной грамотой дворянству Екатерины II. Уездный предводитель дворянства выбирался уездным дворянским собранием и утверждался губернатором. Губернский предводитель дворянства избирался губернским дворянским собранием и утверждался императором.
Прогимназия	– учреждённое в 1864 г. мужское или женское 4-классное учебное заведение, соответствующее четырём младшим классам гимназии.
Промысел	– занятие с целью получения выгоды. Промыслом можно заниматься в одиночку или группой, которая называется чаще артелью, или, что встречается реже, бригадой. Промыслы, по характеру своей деятельности можно подразделить на те, в которых производится что-либо и те, в которых добывается что-либо, созданное природой.
Реальная гимназия	– учреждена в 1864 г., с 1872 г. – реальное училище. Основу образования составляли естественно-математические предметы.
Революция	– радикальное изменение политической ситуации, основанное на смене правящих лиц, структуры, поддерживающей мифологии и функций правительства, методами, не закреплёнными в действующей конституции.
Рига	– постройка с печью для сушки снопового хлеба и льна.
РСДРП	– Российская социал-демократическая рабочая партия, стоящая на позициях марксизма. Создана в 1898 г. В 1903 в произошёл раскол на большевиков (В.И. Ленин) и меньшевиков (Ю.О. Мартов).
Сельский староста	– выборное должностное лицо в России второй половины XIX – начала XX вв. Избирался сельским сходом, обладал ограниченной административно-полицейской властью.
Сельский сход	– орган управления сельского общества в России второй половины XIX – начала XX вв. Состоял из домохозяев, избирал сельского старосту и других должностных лиц. Обладал судебной-полицейской властью.
Сельское общество	– низшая общественно-административная единица в России второй половины XIX – начала XX вв. Состояло из одного или нескольких сёл, владевших общинными угодьями. Управлялось сельским сходом. Несколько сельских обществ составляли волость.
Соха	– пахотное орудие типа рала у русских – с широкой рабочей частью (рассохой) из дерева, оснащённой двумя железными сошниками и железной лопаткой и соединённой в верхней части с оглоблями. Главное отличие от плуга в том, что соха не переворачивала пласт земли, а лишь отваливала его в сторону. По сравнению с плугом соха требовала при пахоте меньшего тягового усилия лошади, но больших физических усилий и мастерства от пахаря. Глубина обработки почвы сохой до 12 см.
Социальная иерархия (англ. Social hierarchy)	– иерархическая структура отношений власти, доходов, престижа и т.д. Социальная иерархия отражает неравенство социальных статусов.
Союз эсеров-максималистов	– был образован в 1906 г. На базе радикальной части ПСР. Максималисты отрицали прогрессивность капиталистического строя, отдавали предпочтение нелегальным, прежде всего террористическим методам борьбы. Признанным главой максималистов был М.И. Соколов.
Столыпинская аграрная реформа	– реформа крестьянского наделного землевладения в России, проходившая в 1906 – 1917 гг. Разрешение выхода из крестьянской общины на хутора и отруба (закон от 9 ноября 1906), укрепление Крестьянского банка, принудительное землеустройство (законы от 14 июня 1910 и 29 мая 1911) и усиление переселенческой политики (перемещение сельского населения центральных районов России на постоянное жительство в малонаселённые окраинные местности – Сибирь, Дальний Восток как средство внутренней колонизации) были направлены на ликвидацию крестьянского малоземелья, интенсификацию хозяйственной деятельности крестьянства на основе частной собственности на землю, увеличение товарности крестьянского хозяйства.

Трёхполье	– система севооборота с чередованием пара, озимых и яровых культур.
ТУАК	– Тамбовская учёная архивная комиссия (1884 – 1918), научное общество комплексного изучения истории края.
Уезд	– административно-территориальная единица в России с XIII в. Первоначально совокупность волостей, тяготевших к какому-либо центру. Управлялся княжескими наместниками, с начала XVII в. – воеводой. С начала XVIII в. входил в состав губернии, с 1775 – низшая административная, судебная и финансовая единица; полицейско-административная власть осуществлялась исправником.
Уездное училище	– в 1804 – 72 гг. повышенная начальная школа в России для детей купцов, мещан, мелких служащих в уездных городах. Были преобразованы в городские училища.
Уставная грамота	– документ, который устанавливал размер надела временнообязанных крестьян по Положению 19 февраля 1861 г. и повинностей за пользование им, а также фиксировал сведения о разверстании угодий, перенесении усадеб и т.п. Уставная грамота 1861 составлялась в ходе Крестьянской реформы 1861 помещиком и вводилась в действие мировым посредником, в случае отказа от неё крестьян могла утверждаться и без их согласия.
Хутор	– в России – обособленная крестьянская усадьба на земельном участке индивидуального владения.
Церковно-приходские школы	– начальные школы при церковных приходах. Появились после школьной реформы 1804 г. И находились в ведении Синода. Ранее – приходские училища. В 1884 г. Изданы «Правила о церковно-приходских школах», по которым создавались одноклассные (2-годичные) и двухклассные (4-годичные, с нач. XX века – 3-годичные) церковно-приходские школы.
Чересполосица	– такое расположение земельного владения, при котором земли одного владельца находятся не в одном отрубе или меже, а разбросаны по разным местам среди других владений. Чересполосица – одно из самых серьезных препятствий к ведению рационального и интенсивного хозяйства.
Черносотенцы	– члены крайне правых организаций в России в 1905 – 17 гг., выступавших под лозунгами монархизма, великодержавного шовинизма и антисемитизма («Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела», «Союзы русских людей» и др.).
Экстенсивный способ ведения сельского хозяйства	– это увеличение количества продукции без качественного роста, чаще всего за счёт расширения посевных площадей.
Эсеры	– члены партии социалистов-революционеров (ПСР), крупнейшей партии в России 1901-1923 гг. Первые организации появились в 1894-1896 гг. как наследники народничества (неонародники); в 1901 г. В Берлине объединились в единую партию.
Ярмарка	– периодически организуемые в установленном месте торги, рынки товаров.

ОГЛАВЛЕНИЕ

6. ПОРЕФОРМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ...	3
6.1. Предложения тамбовских помещиков по освобождению крестьян. Особенности реализации крестьянской реформы на Тамбовщине. Экономика губернии в пореформенный период	3
6.2. Создание земских органов в губернии. Деятельность земских учреждений губернии в 1865 – 1890 годах	12
6.3. Развитие образования в губернии. Земские школы	20
6.4. Органы городского самоуправления и их роль в развитии городов губернии	28
6.5. Культура края во второй половине XIX века	40
7. ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	47
7.1. Социально-экономическое развитие губернии в начале XX века	47
7.2. Крестьянское землевладение и землепользование губернии в условиях столыпинской реформы и Первой Мировой войны	50
7.3. Общественные и политические организации в губернии. Деятельность политических партий	57
7.4. Культура губернии начала XX века	69
ХРОНОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ	85
ЛИТЕРАТУРА	89
ГЛОССАРИЙ	92